

Кристина Майер

НИЩЕНКА В КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ МАГИИ

Зимняя практика

Annotation

✱ Я – сиротка из маленького городка, которой волей случая удалось попасть в Королевскую Академию магии, где меня сделали объектом насмешек. Он – наследник герцога. Высокомерный, жесткий, дерзкий. А еще у Рэя есть невеста. Что между нами может быть общего? Да ничего! Я вообще ненавижу его всей душой и уверена, что это чувство взаимно, но, как назло, меня включили в его команду по боевой подготовке, где такие же снобы, как он, для которых спор на девушку – развлечение. Придется доказать: в моих жилах течет магия...

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)

Кристина Майер
Нищенка в Королевской Академии
магии. Зимняя практика

❧Глава 1❧

День не задался с самого утра. Несмотря на начало осени, на улице было холодно. С утра зарядил сильный холодный ливень, дорожки развезло грязью. Днем в колодец свалился пьяный конюх, чудом не утонув. От хозяйки досталось всем, ведь спасение утопающего отвлекало от работы.

Постояльцы выказывали недовольство, требовали затопить камин. Такие метаморфозы с погодой не были случайностью. Температура резко падала, если на границе происходили прорывы. Твари бездны несли с собой смерть и холод. Наш тихий городок хоть и далеко находился от разлома, но и мы ощущали на себе последствия вторжений.

Слабые маги в такие дни стараются при помощи порталов сбежать подальше от столицы, поэтому с утра не было ни минуты отдыха. А к вечеру, когда я решила, что можно присесть и выпить чашку остывшего отвара с краюшкой хлеба, в кухню вошла хозяйка.

— Леди Моран требует к завтраку панакетских пирожных, — устремила она взгляд на кухарку.

Ингрид, всплеснув руками, принялась доказывать, что это невозможно. Рынок сегодня не работал. Дождь вряд ли прекратится к утру. Не стоит и надеяться, что ягоды появятся у продавцов. Хозяева не могли отказать щедрой привередливой клиентке, тем более аристократке, кои в нашем городке появлялись нечасто. Ингрид просила уговорить властную старуху на другой десерт, но наша хозяйка легких путей не ищет.

— Значит, нужно сходить и собрать панаку! — строго произнесла фани Шула.

Мне захотелось незаметно скрыться, чувствовала, что в Гиблый лес отправят меня. Случись со мной что-нибудь, даже искать никто не станет. Кому нужна сиротка? Поэтому хозяева не стеснялись, заставляли выполнять опасные поручения.

Вечером к Гиблому лесу даже маги в одиночку не решались соваться. Неизвестно, какую нечисть можно встретить. Да и днем лес

вел себя странно. Иногда можно было полдня идти и не добраться до болот, где росло больше всего ягод. А порой пара часов ходьбы могли вывести к столице. Лес был словно живой. Сколько людей в нем сгинули, не сосчитать. Поговаривали, что темные маги несколько тысячелетий назад проводили на этом месте жуткие ритуалы, вот и ведет себя лес странно. Маги, в отличие о людей, владели порталной магией, выбраться из у них было больше шансов.

— Лариана, ты пойдешь! — не терпящим возражений голосом. Хозяйка прожгла меня злым взглядом, чтобы не подумала отказаться.

В этом взгляде было и предупреждение, и угроза. Я могла остаться на улице. Найти работу в городке — удача. А работу с проживанием — счастье. Пусть и комнатка в чулане, но моя. После смерти тети я два месяца жила на улице. До сих пор благодарю богиню, что осталась жива. Голод, холод и жажда — не самое страшное, что может случиться с одинокой девушкой на улицах города. Особенно ночью. Могут насильничать и убить, продать сумасшедшему магу на опыты или заставить работать в доме развлечений.

На улице лил холодный дождь. Хозяин — бывший военный — выделил мне кусок отреза от старой палатки. Закутавшись в непромокаемую ткань и опустив пониже голову, я быстрым шагом направилась за ягодами, пока совсем не стемнело. На ощупь я их точно не соберу. Под ноги можно было не смотреть, вода стояла по щиколотку, стоило мне выйти за порог, мои башмаки тут же промокли. В такую погоду добрый хозяин на улицу собаку не выгонит, но мои хозяева такими качествами, как доброта к нищим и убогим, не отличались.

Минут через двадцать я подошла к кромке леса. Все ближайшие тропки знала хорошо. Хотелось верить, что лес настроен дружелюбно. Надеюсь, не встречу упырей, ликанов, гигантских пауков и всю прочую нечисть, которая до сих пор ни разу на меня не нападала. Я верила, что деревья меня слышат. В каждый свой приход разговаривала с ними, словно пыталась договориться, вот и сейчас остановилась возле векового дуба, огладила кору, прикрыла глаза и постаралась мысленно донести, зачем пришла, пообещала не вредить живому. После этого узел, что стягивался от волнения на шее и мешал дышать, отпустил.

Углубляться далеко не стала. Солнце бледным размытым пятном опускалось за горизонт. Сквозь стену дождя практически не разглядеть. Дойдя до первого попавшегося куста, принялась обрывать ягоду. На пирожные должно хватить. Дальше не пойду. Ягоды считала, это успокаивало. Они были твердые, поэтому их спокойно переносили в мешочках. Кухарки любили добавлять панаку в тесто, ведь она сохраняла форму, только во рту лопалась и растекалась сладким ягодным сиропом. Наполнив мешочек чуть больше половины, громко попрощалась с лесом и побежала в город, и вдруг мне встретился... мужчина. В изодранной одежде, весь в крови. Вроде живой, на нежить не был похож. Хотя в сумерках и ошибиться можно, а тут еще и ливень не прекращается. Я стала пятиться назад. В любом случае нужно отсюда убираться. На запах крови сейчас сюда вся нечисть соберется. И словно в подтверждение моих страхов из-за дерева показался ликан. Он был просто огромный. Ноги подогнулись, хотелось прямо здесь лечь и умереть, потому что от него не убежать. Глаза ликана ярко светились, словно два желтых огонька. Он водил нервно головой, задирая ее вверх, словно принимался.

«Нужно бежать!» — билась мысль в голове. Сердце от страха разрывалось в груди.

— Берегитесь! — закричала я, когда эта тварь, разинув пасть, полетела прямо на мужчину.

Все произошло неожиданно. Я выставила перед собой свободную от мешка с ягодами руку, словно желая оттолкнуть зверя, из дождевого потока образовались куски стекла и посыпались на ликана, протыкая насквозь его тело. Не знаю, что это за магия, но я тут же шепнула благодарность лесу.

С такими ранами не сможет выжить ни одно существо. Ликан хрипло дышал, шум дождя не помешал услышать предсмертный тихий вой. Желтые глаза потухли. Я только сейчас заметила, что мой защитный полог валяется у ног, а я стою вся мокрая и дрожу. Но идти не было сил, я так резко ослабела, будто неделю голодала.

— Нужно отсюда убираться, — пришел в себя мужчина. — Ты меня слышишь? Поставь защитный купол, я исчерпал весь резерв. Ликан был не единственной тварью, которая на меня напала. Мне нужно полчаса, чтобы открыть портал.

«Портал? Значит, передо мной маг».

— Я не умею, — едва слышно вымолвила, наматывая завязки мешочка на запястье, чтобы не потерять, сил держать его в руках не было.

— Ты только что выполнила боевое заклинание шестого уровня, а защитный полог не научилась ставить?! — разозлившись, он принялся кричать.

— Это не я, это лес, — едва шевеля губами и языком.

Слабость не проходила. Маг посмотрел на меня как на сумасшедшую. Он действительно думает, что это я сделала? У меня нет никакого дара. Только объясняться с ним не было сил.

— Прости, но придется от тебя подзарядиться, нужно скорее отсюда убираться. На запах крови стягивается подкрепление, — он сделал шаг ко мне, приложил руку к области солнечного сплетения. Появившееся легкое голубое свечение напугало, но я не успела возмутиться, меня окутало темнотой...

Глава 2

Я лежала на чем-то до невозможности мягком. Могла поклясться, что это не соломенный тюфяк, на котором я спала последний год. Если бы не мокрая одежда, я бы вообще не вставала. В комнате пахло сигарами, коньяком, чернилами и новой бумагой...

«Стоп! Это точно не гостиница, там таких запахов отродясь не было... как и такого богатого убранства...» — подумала я, резко распахнув глаза и сфокусировав взгляд на расписанном золотом потолке.

— Пришла в себя, — констатировал незнакомец, которого я встретила в лесу. Найди я в себе хоть толику сил, вздрогнула бы, так неожиданно было услышать его голос. Хотя скорее это мое присутствие здесь неожиданность. Он сидел в кресле и не сводил с меня задумчивого взгляда. Чувствовала себя слабее новорожденного котенка. Попыталась подняться, потолок закружился, завертелся, к горлу подступила тошнота. — Ты лежи, лежи, — протянул он руку, но не коснулся, будто боялся запачкаться. — Сейчас лекарь придет, тебя нужно осмотреть.

— Не надо лекаря, я домой пойду, — он просто не знает, что магов мне настоятельно советовали избегать хотя бы до совершеннолетия, а что должно случиться потом, так и осталось тайной. На этот раз у меня почти получилось сесть, но настырный мужчина вернул меня в лежачее положение взмахом руки, меня толкнуло в грудь сгустком магии. Совсем не больно.

— Ты не дойдешь, — уверенно произнес незнакомец, тут же добавив: — Я перенес тебя в столицу, — второй раз за сегодняшний день я готова была погрузиться в спасительную темноту. — Не вздумай опять терять сознание, — подскочил он ко мне, принялся деликатно похлопывать по щекам. Видимо, никогда раньше не выводил девиц из обморочного состояния, потому что такими шлепками можно было разве что отгонять мух.

Мне мужчина не казался злым, только поэтому я постаралась довериться. Бежать мне все равно некуда. Куда я пойду без денег? Я до

сих пор не знала, как к нему обратиться. Может, просто «лорд»? Наверняка ведь аристократ.

— Меня зовут Ариус. Граф Стеркит, — представился он, будто умел читать мысли. Хотя маги и не на такое были способны.

— Лариана, — тихо ответила.

— Просто Лариана?

— Лариана Мэлнс, — добавила фамилию, хотя точно знала, что мне она не принадлежит. Мэлнс — была тетушка, а мою фамилию она ни разу не называла. Все говорила: «Узнаешь в свое время», а теперь это время вряд ли когда-нибудь наступит.

Старалась хорошо рассмотреть лорда, запомнить черты лица — чего только не бывает, вдруг он преступник? Графу явно за сорок. Высокий, стройный, спортивного телосложения, никакого отвисшего животика, как у хозяина гостиницы — Маркуса, а ведь тому едва перевалило за тридцать. Голубые глаза. У меня они тоже голубые, но немного другого оттенка, более яркого, что ли.

Взгляд тусклый, уставший, тени под глазами. Может, это последствия нападения? Он говорил, что истратил весь свой магический резерв. Вокруг глаз заметны мелкие морщинки, а на лбу две глубокие, будто он часто и напряженно о чем-то думает. Губы узкие. Квадратный подбородок. Волосы каштановые, на висках заметна седина.

В дверь кабинета постучались.

— Морис, входи, — позвал хозяин, будто видел, кто стоит за дверью.

— Милорд, приехал лорд Родерстен.

«Дворецкий!» — догадалась я, разглядывая высокого сухопарого мужчину с высокомерным взглядом и полностью седой головой.

— Проводи в библиотеку, — после небольшой заминки произнес граф. Я догадалась, что гостей хозяин привык встречать в кабинете, в котором мое присутствие явно было лишним.

— Я могу подождать за дверью, — вмешалась я в разговор, уверенно поднимаясь с мягкой софы. — Мне уже значительно лучше, — брови дворцового поползли вверх, он явно не ожидал, что какая-то нищенка посмеет перебить графа. Лорд скосил глаза на графин с темной жидкостью, после чего озвучил решение.

— В коридоре стоит тахта, можешь пока там посидеть. А мне нужно решить твою судьбу.

— Что? Верните меня в гостиницу и забудьте, что мы встречались, — в моем голосе прибавилось сил. Не хочу связываться с магами.

— И кем ты была в той гостинице? Служанкой? — догадался он. Хотя и менее сообразительный бы понял, что никем другим я быть не могла. — В тебе есть магический потенциал, и его нужно развивать. Оставлять тебя без контроля все равно нельзя, неизвестно что за сила в тебе спит и чем это может грозить. Ты ведь не хочешь никому навредить? — под строгим взглядом было неуютно, хотелось исчезнуть.

— Нет, — мотнула головой.

— Вот и хорошо. Иди, — кивком указал на дверь. Мне не нужно было повторять дважды.

Я довольно резво поднялась, прихватив с собой мешочек ягод, который заботливо сняли и оставили на столе. Прошла в коридор за дворецким. Он довольно небрежно указал мне на обитую бархатом тахту и ушел. Я долго мялась, прежде чем присесть. Не хотелось портить всю мебель в доме, но и стоять было сложно, голова до сих пор кружилась, а ноги плохо держали. В коридоре появился невысокий коренастый мужчина, мазнул по мне нечитаемым взглядом и вошел в кабинет. Глубоко вздохнув, я опустилась на тахту.

Кормить меня, видимо, никто не собирался, а ведь это была бы лучшая награда за спасенную жизнь. У этих магов все непросто. Желудок громко требовал еды. Открыв мешочек, я смотрела на ягоды, но не решалась взять, будто я еще могла что-то исправить и вернуться в гостиницу до утра. Достала одну ягоду, положила ее в рот и раздавила на языке, кисло-сладкая мякоть растеклась во рту. Как же вкусно! Леди Моран останется без пирожных, потому что на одной ягоде я не остановлюсь. Ну и ладно, все равно хозяева будут думать, что я погибла.

Неожиданно в коридоре появился мальчишка лет десяти. Явно графский отпрыск — его маленькая копия.

— Ты кто такая? — подражая взрослым, высокомерно спросил он. Так высоко задрал нос, что вряд ли меня видит.

— Лариана, — надеюсь, что этого будет достаточно, и он уберется.

— А что это у тебя? — кивнул на мешочек с ягодами.

— Панака.

— Дай мне, — протянул он ладонь.

— Нет, — не знаю, кто в этот момент в меня вселился, но я отказала графскому отпрыску. Злило, что даже он пытался мной командовать. А еще я была ужасно голодна и свои скромные запасы раздавать сытым и богатым не собиралась. Поджав губы, мальчишка недовольно смотрел на меня.

— Будешь меняться? — спросил с вызовом, наверняка ожидая очередного отказа.

— Смотря на что, — сделала вид, что не очень заинтересована. Хотя от сыра, мяса и хлеба не отказалась бы. А если бы к этому прибавить тарелку жаркого или горячего супа...

— На прослушивающее устройство, — гордо заявил мальчишка и вытащил из кармана две полупрозрачные полусферы. Мое лицо выразило все, что я думала о его предложении. Этими стекляшками сыта не буду. — Глупая, — разозлился он. — Смотри.

Он подошел к двери кабинета, приложил к ней одну полусферу, она тут же приклеилась. Я все ждала, что эта штуковина упадет и разобьется, но этого не происходило. Вторую полусферу он протянул мне со словами:

— Приложи к уху.

Только сейчас я заметила, что они отличаются по цвету. Та, что была у меня в руках, имела голубой оттенок, вторая была нефритовой.

— Ну, — недовольно поторопил мальчишка, а я послушалась.

— Ариус, ты в своем уме? — так явно услышала, будто кто-то мне в ухо говорил. Даже вздрогнула и осмотрелась, но кроме мальчишки рядом никого не было. — Зачислить эту оборванку в Королевскую Академию магии?!

Глава 3

«Меня? В Королевскую Академию магии? — я сама готова была возмутиться. — Нет, нет и нет! Прислушайтесь, граф, друг вам правильно говорит».

Мне к магам нельзя. Не знаю почему, но нельзя! Восемнадцать лет мне только через три недели исполнится, но даже после этого я не горю желанием с ними встречаться. Тетушка перед смертью так и не открыла тайну, почему после совершеннолетия маги перестанут быть для меня опасны и что для этого нужно делать, а проверять методом проб и ошибок не было никакого желания. Лучше я и дальше буду держаться от них как можно дальше. Готова прямо сейчас постучаться в дверь кабинета и сказать: «Дайте тарелку горячего супа, отправьте домой — и мы в расчете».

— Юстин, ты не понимаешь, она спасла мне жизнь.

— Дай ей пару золотых, она всю жизнь за тебя молиться будет, — прозвучало пренебрежительно.

Этот господин думает, что я всю жизнь прожила в нищете и готова буду за два золотых молитвы возносить. Богато мы с тетушкой не жили, но нам на все хватало. Домик небольшой снимали, у нас даже кухарка и горничная имелись. Не знаю, откуда Софи брала деньги, но раз в год тетушка уезжала в столицу, а возвращалась с мешочком золотых.

— У девочки дар, нельзя ее так оставлять, — вновь заговорил граф, в его голосе слышалось раздражение. Наверняка устал и хочет поскорее решить вопрос.

— Набор студентов в этом году окончен. Пусть приходит в следующем году, посмотрим, на что девчонка способна, может, определим на бюджетный факультет. Есть у нас на севере пара учебных заведений для таких.

«Для таких... попрошайек?»

— Юстин, она с легкостью выдала заклинание высшего уровня. У нас в империи по пальцам пересчитать можно магов с таким

потенциалом. Девочка не инициирована, ее нельзя оставлять без контроля.

— Ариус, ты преувеличиваешь. В истории много случаев, когда у молодых магов выходили сильные заклинания в момент опасности, но на этом все, дальше бытовых заклинаний они не ушли.

— Никогда не слышал, чтобы подросток мог превратить воду в заточенное стекло, — повысил граф голос.

— Ну? Меняешься? — прозвучал рядом недовольный детский голос. Я и забыла, что мальчишка здесь стоит. Не хотелось отвлекаться, но ведь не отстанет.

— Хм, — сделала вид, что задумалась. Но ненадолго, а то пропущу, как там решится моя судьба. — Ладно, давай ладонь.

Мелкий нахал подставил сразу две, пришлось отсыпать половину панаки. Я торопилась, пара ягод упали и закатились под тахту. — Подслушку не верну, — не знала, как называется эта штука, поэтому сама придумала название. — Попробуй только съесть ягоды и прийти просить ее обратно, — строго предупредила.

— У меня еще есть. Ты только отцу не попадись, а то он мне всыплет, — шепотом произнес и быстро попытался смыться. У меня кончики пальцев зудели, так хотелось услышать, о чем говорят лорды, но я чуть кое-что не забыла.

— Стой! — крикнула в спину мальчишке. — Как ее снять? — уже шепотом.

— Просто возьми в руку, — он закатил глаза, будто его напрягало разговаривать с глупой девицей. Некогда мне объяснять, что у нас в магазинах магические артефакты не продают. Это вообще первый, который попал ко мне в руки.

Я приложила голубую полусферу к уху и затаила дыхание.

— Она ведь не грудью бросилась тебя защищать, у девчонки случайно получилось. Так что слушай меня и в голову не бери. Сделай, как я советую, и забудь.

— Может, ты и прав, — не знаю, что там посоветовал лорд Родерстен, но почему-то стало неприятно, что граф уступил.

— Конечно, прав. Пусть этот год поработает служанкой в управлении, зарплата у нас хорошая, а на следующий год что-нибудь ей подыщем.

«Через год вы обо мне и не вспомните, — грустно подумалось мне. — Вот, оказывается, как быстро пропадают благородные порывы у господ».

— А может, она замуж выйдет, и надобность в учебе отпадет.

«Ну, спасибо! Век вашу благодарность не забуду», — я уже собиралась спрятать полусферы, как раздался голос графа:

— Нет, ей нужно учиться.

— Опять твоя интуиция?

— Считай как хочешь. Но вы с Руфусом поможете устроить Лариану в Академию, — в голосе графа слышались жесткие, не терпящие возражения нотки.

— Я приду утром, — услышал это и лорд Родерстен, раз перестал спорить и отговаривать. А я отчего-то ощутила гордость за графа.

— Нет, сегодня.

Мне все еще нельзя было ехать в Академию, ведь там полно магов, но так хотелось согласиться. Если во мне есть хоть крупица дара, я готова ее развивать, чтобы не работать всю жизнь служанкой. Горничные, владеющие бытовой магией, получают зарплату раз в пять больше обычной служанки, быстро дослуживаются до экономок и управляющих, а устают при этом в разы меньше. Тетушка обещала, что я обязательно получу хорошее образование. Я ведь успела окончить школу до ее смерти. Софи хотела, чтобы я еще год пожила в Кулате до совершеннолетия, а уже потом поступала. Она обещала нанять репетиторов на это время, но заболела...

— Ее сейчас осмотрит целитель, после этого сразу отправимся в Академию

Услышала, как граф поднимается из кресла, и бросилась к двери. Успела сдернуть вторую полусферу и вернуться к тахте. Нужно было скорее прятать подслушку, а дверь уже открылась, я присела на корточки и быстро развязала мешочек.

— Что ты там делаешь? — раздалось над головой.

— У меня ягода упала...

— Оставь. Идем, тебя должен осмотреть целитель.

— Не нужно. Я прекрасно себя чувствую... — запнулась, потому что меня прожигал строгий недовольный взгляд. Вряд ли с графом кто-то спорит, но я все же решилась. — Я не буду раздеваться, — мне показалось, уголки его губ готовы были дернуться в улыбке.

Осмотр прошел быстро. Худой старичок поводил вокруг меня руками, дал поддержать в руке какой-то камень, после чего вынес вердикт:

— Девушка абсолютно здорова. Магический потенциал слабый, я бы сказал, его вообще нет, — сообщил старичок. При этом лорд Родерстен так самодовольно вытянулся, что стал выше ростом. — Но нельзя исключать, что дар может проснуться, потому что аура у нее необычная.

— Что вы видите? — спросил граф.

— Слишком бледная даже для совсем неодаренных, словно на ней невидимая тень. Никогда раньше такого не встречал. Было бы интересно понаблюдать, — он качал своей старческой головой и смотрел на меня. А я все больше нервничала.

Зря я, наверное, послушалась Софи. Нужно отсюда бежать. Но через три минуты граф Стеркит открыл портал и потянул меня за собой...

Глава 4

— Подождите, а мои вещи? — успела я крикнуть, прежде чем меня закружило. К горлу подкатила тошнота. Потом я почувствовала резкий рывок, давление на все тело – такое, когда не можешь сделать и глотка воздуха, а в следующий миг мы уже стояли у кованых черных ворот. Точнее, кто-то стоял, а кого-то держали за локоть, чтобы не упала.

— Вещи я твои заберу, завтра привезу, — раздался над головой ровный спокойный голос графа. Не то чтобы у меня было что-то ценное, но есть очень дорогие сердцу вещи, да небольшие сбережения.

Дождь уже не лил как из ведра, но все еще премерзко моросил. Я поежилась, потому что близ столицы было явно холоднее, чем дома, а на мне оставалась влажная одежда. Резкий взмах рукой – и вокруг нас стало тепло, на меня больше не упала ни одна капля дождя.

— Извини, я совсем забыл, что на тебе мокрая одежда, — произнес граф, провел вдоль тела рукой, и легкий горячий ветерок прошелся по одежде, полностью ее высушив. Я не успела поблагодарить.

— Кто? — резко прозвучало вдалеке. Я подняла взгляд. Говоривший быстро нашелся, он шел в нашу сторону, в руке держал большой фонарь, который желтым сиянием освещал довольно обширную территорию.

— Граф Стеркит и глава попечительского совета лорд Родерстен.

— А это кто? — махнул привратник фонарем в мою сторону, ослепляя нас. Ворота так и не открыл.

— Новая студентка, — граф шагнул к привратнику, почти вплотную приблизился к металлическим прутьям. — Свет убавь, — приказал он. — И проводи к ректору, — сразу видно, что граф привык командовать. От него сейчас так и разило силой, хотелось поежиться и отступить, но нужно отдать должное привратнику, он остался стоять на месте.

— Так не положено, милорд, — замялся мужчина. — Вы бы утром пришли...

— Буди ректора, я сказал! Быстро!

— Я сейчас, — желтый огонек света быстро удалялся, и у меня возникло подозрение, что привратник использует какое-то заклинание для ускорения.

— По-моему, кто-то вспомнил, какую должность занимает граф Стеркит, — насмешливо протянул лорд Родерстен, сам граф на это никак не отреагировал. Заложив руки за спину, он стоял на том же месте и будто вглядывался в темноту.

Теперь и мне стало интересно, кто у нас граф. Плохо, когда не интересуешься государственными делами. Переводила вопросительный взгляд с одного мужчины на другого, но никто не спешил меня просвещать.

Высоко в небе светили две бледные луны, частично закрытые тучами. Двор Академии было не рассмотреть из-за темноты, не горело ни одного фонаря. Здание Академии высокими шпилями тянулось к темному небу и будто сливалось в одно черное пятно. Если бы кое-где в окнах не горел тусклый свет, я бы и не поняла, что стою у ворот величественного здания.

— Велено проводить, — неожиданно появился привратник. Без фонаря. Забыл где-то? Он достал что-то из кармана и приложил к воротам. Глаза металлических драконов, выкованных на каждой створке, загорелись алым цветом, чешуя замерцала изумрудным отливом. Я подавила удивленный вздох. С тихим лязганьем ворота открылись, мы прошли внутрь. — Прямо перед вашим появлением погасли все фонари, кто-то из студентов удумал нарушить комендантский час, — привратник то ли оправдывался, то ли спешил объясниться, почему так темно на территории Академии. — Но я уже доложил Доусту, он этим занимается.

Мы обогнули здание, подошли к высокой широкой лестнице. Здесь было достаточно света, чтобы успеть восхититься красотой здания, пока мы поднимались к резным двустворчатым дверям. Мои сопровождающие не обращали внимания, а я вертела головой, пытаюсь запечатлеть в своем сознании высокие арочные окна, белоствольные колоны, которые вблизи оказались высокими статуями молодых мужчин. Стало интересно, в честь кого возвели скульптуры. Что не разглядела, дорисовала фантазия. Вот, например: горгульи охраняли четыре высоких башни со шпилями, на которых должны развеяться

флаги, но из-за непогоды их наверняка спустили. Видела я только две башни, но уверена, что остальные две выглядят так же. Горгульи сидели на выступах, казалось, они внимательно просматривают весь периметр Академии, ведь смотрели эти странные существа в разные стороны.

— Поспешим, Лариана, — поторопил граф. — Мы найдем дорогу, а вы займитесь освещением, — отдал граф приказ привратнику.

Внутреннее убранство не могло разочаровать, ведь здесь учились будущие императоры и их окружение, но разглядывать не было времени. Если я останусь, то все внимательно рассмотрю. Мне и так приходилось перепрыгивать через две ступеньки, чтобы успеть за моими провожатыми. Мы поднялись на третий этаж.

— Лариана, подожди здесь.

Я осталась ждать в коридоре, а мужчины исчезли за дверью, на которой висела темная табличка с витиеватой позолоченной надписью «Ректор Руфус Сайтен». Я попыталась подслушать, но ни одного звука из-за двери не доносилось. Или виноваты какие-то чары, или это была не единственная дверь, в которую вошли мужчины. Прислонившись к стене, потому что сесть было некуда, я наконец-то добралась до панаки. От голода болел не только желудок, но и голова раскалывалась. Я успела съесть почти все ягоды, когда дверь открылась, и лорд Родерстен высокомерно произнес:

— Иди за мной.

Мы действительно прошли небольшой кабинет и только потом оказались в большой светлой комнате. За широким столом сидел высокий мужчина в очках и недовольно смотрел на меня. А может, мне только казалось, что недовольно — его лицо было обезображено длинным шрамом на правой стороне. Между пальцев он перекачивал ножик для писем, будто ему это помогало думать или успокаивало.

— Ариус, а если ты ошибаешься? — все еще глядя на меня, ректор обратился к графу. Тот не спешил отвечать. — Ты ведь понимаешь, что меня закидают письмами недовольные родители?

— Отобьешься, — усмехнулся граф.

Я так поняла, что недовольство будет вызвано моим присутствием в этой Академии.

— А она выдержит нападки? — все так же глядя мне в глаза. — Должна, — сам же и ответил. Я чувствовала себя подопытным

существом в окружении магов. Они еще ничего не сделали, а мне было не по себе. — Допустим, я ее приму. Только допустим, — продолжил ректор. — Куда я должен ее заселить? У меня ни одной свободной комнаты, — вот теперь он точно был недоволен. — Может, в комнату к твоей дочери, Ариус?

Я посмотрела на графа. Его дочь учится здесь?

— Нет, — резко оборвал лорд Стеркит. — С Элией они не поладят, — добавил, поджав губы.

«Вот даже как...»

— Я тебе больше скажу, она ни с кем не поладит, — равнодушно произнес ректор. — Вчера я уволил одну служанку...

— Это ту, которая забеременела от студента? — усмехнулся лорд Родерстен.

— Ее, — поморщился ректор, словно у него что-то заболело.

— Мы отвлеклись, — холодно оборвал их граф. А мне, наоборот, стало интересно. Значит, ее уволили? А как, интересно, наказали этого молодчика? Да никак, наверное!

— А что такого? Она уже взрослая. Пусть для нее это будет предупреждением, — высокомерно посмотрел в мою сторону лорд Родерстен. — Не надо прыгать в койки лордов и строить иллюзии, что на ней кто-нибудь женится.

Я готова была провалиться сквозь пол. Это вот, значит, какого мнения они обо мне. Тогда зачем все это?

— Ариус прав, мы отвлеклись, — строго произнес ректор. — Та девушка жила в комнате с тремя горничными, ее кровать свободна. Если ты согласна жить в рабочем крыле, — обратился он ко мне, — я зачислю тебя в Академию...

Глава 5

До сих пор обида из-за сказанных главой попечительского совета слов выжигала все внутри. Я ведь знала, что маги высокомерные снобы, а эти еще и аристократы. С таким отношением я буду сталкиваться каждый день, если не сумею выстоять, то ничего не добьюсь. Это мой шанс на лучшую жизнь, если бы я не хотела все изменить, меня бы никто не заставил здесь оказаться. Хотя у меня было ощущение, что меня умело загнали в ловушку, из которой не позволят выбраться. Посмотрим. Через три недели мне исполнится восемнадцать, пора разобраться со всеми секретами, которые Софи мне так и не открыла. Вначале она думала, что сможет поправиться, а потом у нее просто не осталась сил, чтобы разговаривать.

— Я согласна, — твердо произнесла, при этом смотрела только на ректора, в его глазах читалось одобрение, хотя, возможно, мне всего лишь показалось.

Мысленно подсчитав свои скудные сбережения, которые удалось отложить, работая горничной, я подумала, что на них можно купить тетради и чернила. Мне до сих пор не верится, что, живя в достатке, человек в один миг может оказаться на улице...

Первое время после смерти тетушки я ждала, что придет поверенный и сообщит, что Софи оставила мне наследство, ведь откуда-то каждый год она привозила деньги. Но время шло, за аренду платить было нечем, и меня грубо выставили на улицу с двумя чемоданами. Все, что было ценного, продали, чтобы заплатить целителям, а все остальное добро раздала слугам, потому что последние три месяца жалование им не платили. Свои красивые платья и несколько украшений продала, чтобы не умереть с голоду. Оставила только один кулон. Софи умоляла ни при каких обстоятельствах с ним не расставаться, а я дала клятву. Голод все-таки пришлось испытать и даже пожить на улице. Не самые приятные воспоминания, но они часто меня преследуют...

— С этой минуты ты студентка Королевской Академии, — голос ректора выдернул меня из воспоминаний. — Завтраознакомишься со

всеми правилами, за нарушения и неуспеваемость последуют наказания вплоть до отчисления, — строго произносил он. — Утром поднимешься к моему секретарю, тебе выдадут несколько списков. Один отдашь коменданту, со вторым сходишь в библиотеку. Третий... — ректор выдержал паузу.

— Пусть запишет кредит на мое имя, — вмешался граф.

— Послезавтра в Академии выходной. С третьим списком сходишь в город, возьмешь все необходимое и запишешь кредит на имя графа Стеркита, — разъяснили мне, словно неразумной дурочке.

Мысленно пообещала себе ничего больше не брать у этих господ. Не стоило становиться еще более должной. Не знаю, почему граф решил помочь, но не совсем верила, что он делает это в благодарность за свою спасенную жизнь. Что-то за всем этим стоит. Ведь неспроста он появился в Кулате? Охотился? Верится с трудом. Теперь я подозревала, что он мог искать меня. Только вот зачем? Дочери своей рассказывать о том, что я его спасла, он не собирается. Наверное, она бы не стала воротить нос от той, которая не дала ее отцу погибнуть. Сколько вопросов — и ни на один нет ответа. Обидно... а ведь я почти поверила в доброту графа.

— А когда привезут мои вещи? — я старалась ничем не выдать своих мыслей, даже кулачки, что все это время сжимали юбку по бокам, я разжала. Со стороны должно казаться, что я спокойна.

— Утром привезут, — ответил граф, но смотрел недовольно, словно смог прочитать мои мысли.

— Может, я сама съезжу, все соберу? — не хотелось, чтобы кто-то копался в моих вещах. А еще хотелось попрощаться с Ингрид. С другими работниками. Даже с Шулой и Маркусом. Пусть я не очень была довольна отношением хозяев и жалованием, которое они платили, но в свое время они спасли меня, дав крышу над головой и работу.

— Не бойся, ничего не пропадет, — с усмешкой посмотрел он на меня.

Я и не боялась. Вряд ли графа интересуют мои скромные пожитки.

— Вы хоть адрес спросите, откуда их забрать? — голос звучал ровно, хотя меня била нервная дрожь.

— Я знаю, где ты работала, Лариана, — после этого вопросов стало еще больше. Удивленно на графа посмотрела не только я, особенно вытянулось лицо главы попечительского совета. Граф не стал пояснять, а ректор поспешил сменить тему.

— Лариана, ты училась в школе для бедняков? — спросил он.

— Нет, я окончила гимназию в Кулате, — с гордостью произнесла. Образование было обязательным для всех детей, но бедняков учили только основным предметам: чтению, письму, математике. В гимназии было более двадцати дисциплин, за которые приходилось хорошо доплачивать.

— Документы, я так думаю, у тебя имеются? — вопросительный холодный взгляд ректора заставлял нервничать.

«Не поверил».

— Конечно. В моей комнате лежат все документы, но если они вдруг потеряются, можно сделать запрос в гимназию.

— Не потеряются, — вмешался граф. Я не стала интересоваться, откуда такая уверенность, ведь минутой ранее подозревала, что он может их найти и не отдать.

— Хорошо, этот вопрос прояснили, — отбивая пальцами дробь, ректор о чем-то задумался. А я мечтала, чтобы поскорее все это закончилось, ноги меня не держали. Они в креслах сидят, а я все это время стою. — После обеда со всеми документами поднимешься ко мне. А сейчас можешь идти отдыхать. Филлиус проводит тебя в твою комнату. Иди, завтра поговорим.

Я не стала задерживаться и, попрощавшись, вышла из кабинета. Кто такой Филлиус, где его искать? Может, пока его нет, послушать, о чем говорят маги? Ведь наверняка продолжают обсуждать меня. Я уже достала полусферы из мешочка, обтерла их о подол юбки от сока панаки — одну все-таки где-то раздавила, — но приложить к двери не успела.

— Ну что застряла? — раздраженный скрипучий голос заставил подпрыгнуть на месте, я чуть не выронила полусферы. Оглянулась — никого. Но при этом поспешила вернуть «подслушку» в мешочек. — Так и будешь стоять?

Глава 6

— Вы где? — спросила, оглядываясь еще раз и никого не находя. Для одного дня слишком много впечатлений и переживаний, может, я схожу с ума?

— Да вниз ты посмотри!

— Ой, — испугалась я, опустив взгляд к ногам. — Вы кто? — совсем некультурно, но мне простительно, я пребывала в ужасе.

— Филлиус я! Неужели непонятно? Топай за мной, — фыркнул он словно конь и спешно зашагал. Я поспешила следом, подавив желание бежать от этого странного существа подальше. Мое сердце от страха все еще рвалось из груди. Маленький мужичок, который ростом был не выше пятидесяти сантиметров, бодро шагал, но стука набоек не было слышно. От обычного человека его отличал не только рост, он был не просто бледным, а даже каким-то полупрозрачным, в общем, он был похож на призрака. Призраков я никогда не видела, но представляла их приблизительно так. Сколько еще потрясений готовит мне этот день?

— Вы привидение? — не задумываясь, что могу обидеть, спросила я.

— Домовик я! Только проклятый! — развернулся мужичок и зло зыркнул на меня.

— Проклятый? — я слышала о всяких проклятиях и ведьмах, что их насылают, но чтобы человек стал прозрачным... — А это как? — спросила я, зачем-то нагибаясь, будто он меня сверху не услышит.

— Хватит задавать вопросы, топай молча.

Интересно, он здесь один такой... проклятый домовик, или еще имеются? Чем он занимается в Академии? Хотелось узнать, что это за проклятие и можно ли его снять. Я так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как мы пришли.

— Санна, к вам можно? — постучав в широкую деревянную дверь, спросил домовик.

Створка тихонько отворилась. В проеме стояла пухленькая невысокая женщина лет тридцати пяти.

— Новая горничная? — спросила она домовика, сразу отыскав того взглядом.

— Студентка, — махнул он с таким видом, будто быть студентом — последнее дело.

— Нужно что? — Санна никак не могла понять, зачем меня привели в это крыло.

— Жить она с вами будет.

— С нами? Здесь?

— А где еще? Больше некуда ее заселять. За отдельные апартаменты платить нечем, в общих спальнях мест нет. Бедная сиротка она, ты что, не видишь? Ректор велел, чтобы приютили.

— Как тебя звать? — спросила Санна.

— Лариана.

— Входи, Лариана, — она шире отворила дверь.

Я шагнула. Комната мне показалась просторной, по крайней мере, не сравнить с моей. Здесь спокойно умещались четыре кровати, два бельевых шкафа, два стола, четыре тумбы и четыре стула, да еще и пространства свободного было достаточно, чтобы спокойно ходить и не задевать друг друга.

— Девочки на подработку ушли? — в голосе Филлиуса послышалось недовольство.

— Да. Сойтер с друзьями день рождения отмечали, — громко вздохнула Санна. — Мужская гостиная вся в кусках торта и креме, — покачала она головой. — Спокойной ночи, Филлиус, — попрощалась женщина, прежде чем закрыть дверь.

— Доброй ночи, Санна, — донеслось из коридора. Со мной Филлиус проститься не соизволил, даже для домовика я — пустое место.

— Лариана, вот твоя кровать, — женщина указала на ту, что стояла у окна. — Я дам тебе свой комплект постельного белья, а ты завтра возьмешь у коменданта и вернешь, — она полезла в шкаф, я увидела на полке сдобную булку на тарелке, и мой живот, как назло, громко заурчал. Смутившись, я готова была провалиться сквозь землю. Панаки явно было мало.

— Ты когда последний раз ела? — хмурясь, спросила Санна.

— Вчера, — почему-то стало стыдно, я стала разглядывать влажные ботинки.

— Сядь, поешь, — на стол переместилась тарелка с булкой, а рядом возник стакан компота. Я попыталась вежливо отказаться, но Санна не позволила: — С ужина осталось, никто не захотел.

Усадив меня за стол, принялась перестилать постель. Она не пыталась быть хорошей, просто в ней была человечность, которую Санна естественным образом проявляла. Я старалась не накидываться на еду, откусывая небольшие куски, медленно жевала, как и учила меня Софи. Ее уроки этикета не пропали даром.

Санна ни о чем не спрашивала, хотя я видела, что смотрит на меня с интересом. Женщина одолжила мне чистую сорочку, показала, где можно принять душ, постирать и развесить вещи. Одежду я разместила на горячих трубах, посредством которых отапливалась Академия. Вымытые ботинки тоже отправились на трубу. К утру все должно было высохнуть.

Соседки до сих пор не появились, а ведь было уже очень поздно. Спрашивать мне было неудобно, почему девушки так задерживаются. Санна ко мне хорошо отнеслась, но это не повод лезть с расспросами. Со временем, может быть, и узнаю, что случилось с беременной горничной...

Я присела на постель. Не ложилась, хотя усталость брала свое, к тому же тепло помещения и сытость в желудке разморили меня, глаза слипались.

— Санна, у вас, наверное, есть ко мне вопросы, — мне было неловко, хотелось хоть разговором отблагодарить женщину за участие и доброту.

— Лариана, тебе лучше лечь спать, — голос словно у заботливой тетушки. Санна сидела на своей постели и штопала чью-то форму. — Завтра поговорим. Туши светильник, — я посмотрела на стену, от небольшой магической сферы расходился теплый свет. Такие же светильники располагались возле каждой кровати. — Просто коснись.

Я так и сделала, мой угол погрузился в темноту. Легла, накрылась и почти тут же уснула, успев отметить, что матрасы у горничных в Академии лучше, чем мой тюфяк в гостинице...

— Ларианна, просыпайся, — кто-то аккуратно тряс меня за плечо. Голос мягкий, не такой, как у Шулы. — Ларианна, тебе нужно успеть

сходить в столовую. Повара не дадут тебе и крошки после окончания завтрака, будешь ходить голодной до обеда.

Я еще не до конца проснулась и вспомнила, что со мной произошло, но угроза остаться опять без еды возымела эффект, я стояла на ногах и растирала глаза. Увидев улыбающуюся Санну, я все вспомнила. Соседки вернулись и теперь спали в своих кроватях.

— Не буди их, они недавно вернулись, — она перестала улыбаться, из чего я сделала выводы, что поведение соседок Санна не одобряет. — У тебя пять минут, Лариана, — она еще не договорила, а я поспешила к одежде, которая ровной стопкой лежала на стуле.

— Санна, это ты погладила? — спросила удивленно, беря в руки юбку.

— Мелочи, я все равно утюг грела, складки на форме отпаривала, — отмахнулась небрежно, а у меня в носу защипало. Обо мне так давно никто не заботился.

Принялась переодеваться. Вещи не новые, но вполне приличные. Остались от моей прошлой жизни.

— У тебя здесь кто-то учится? — спросила, потому что на вешалке висела отутюженная форма.

— Я так подрабатываю. Аристократки не привыкли работать, не все способны сами себя обслужить, а мне нужны деньги, чтобы платить за обучение сына.

Тут же захотелось узнать, где ее муж, почему она живет в Академии? Но Санна, попросив еще раз поторопиться, принялась складывать в корзинку нитки, иголки и лоскуты, которые лежали на столе.

— Я провожу тебя до столовой, дальше сама. Мы едим отдельно, — просветила меня Санна.

— А можно с вами? — она поняла, что мне страшно оставаться со сворой аристократов. Жалость мелькнула во взгляде, но, поджав губы, она мотнула головой.

— Нельзя, Лариана. Ты теперь студентка, старайся не нарушать правил.

Через пять минут мы почти дошли до столовой. Меня вел запах, хотя я и шла за Санной. Коридоры опять не запомнила, разглядывая картины и статуи. Мы вышли в просторный коридор, то тут, то там сновали адепты в красивой форме. Я словно белая ворона в серой

невзрачной одежде вторглась в это великолепие вкуса, стиля и красоты. Без внимания меня не оставил ни один студент. Оборачивались все. Выражения их лиц говорили яснее слов. Что это пугало здесь забыло?

— Иди, — кивнула в сторону арки Санна.

Как же сложно было заставить себя идти. В этот момент я стала вспоминать жизнь на улице, те страшные дни, когда приходилось выживать. Пообещала себе, что больше этого не допущу, а для этого нужно идти вперед, не оглядываясь ни на кого.

На негнущихся ногах, с прямой напряженной спиной дошла до столовой. Здесь внимания стало еще больше. Не сразу, но в столовой повисла тишина, все взоры остановились на мне. Недоумевающие, злые, возмущенные, будто я оскверняю их своим присутствием. Как же захотелось развернуться и сбежать. Наверное, я бы так и поступила, если бы не встретила взглядом с красивым брюнетом. Мое сердце пропустило удар, я как дурочка залюбовалась им. Губы парня скривились в злой усмешке. Кто-то из его друзей отпустил шутку, наверное, я бы могла ее услышать, ведь он специально говорил громко, но в моей голове так громко шумела кровь, что ничего я не слышала. Все, кто сидел за их столиком, а это семь человек, громко рассмеялись, а он отвернулся...

Глава 7

Почему-то стало больно, словно в сердце кольнули иглой. Я так упорно пялилась на него несколько секунд, что успела рассмотреть. Иссиня-черные волосы, стального цвета глаза, в которых сверкала ярость, когда он смотрел в мою сторону, волевой подбородок, ярко выраженные скулы, красивые губы и прямой нос. Красивый не значит благородный. Остальную компанию рассмотреть не успела, но видела там не только парней, но и девушек. Попыталась отзеркалить пренебрежительный взгляд, мысленно обозвав их высокородными придурками, отвернулась. Пусть смеются.

Как бы я ни убеждала себя, что справлюсь, к такому готова не была. Под сотнями самых разных взглядов, среди которых ни одного дружеского, я прошла к столам раздачи блюд. На мне была чистая приличная одежда, аккуратно расчесанные волосы, лицо чистое, без изъянов, да и вообще я не была похожа на прокаженную, тогда почему студенты сторонятся меня, будто какое-то чудище вошло в столовую? Взяв поднос, я встала в очередь за мальчишкой невысокого роста с кудрявыми белыми волосами, он оказался единственным, кто, развернувшись, посмотрел на меня спокойным взглядом.

— Горничные здесь не едят, — спокойно пояснил он мне, поправляя на переносице очки, за которыми невозможно было спрятать необычный цвет синих глаз. Засмотрелась. — Тебе нужно выйти и...

— Я студентка, — невесело произнесла.

— Студентка? — прошелся по мне придирчивым взглядом, но в нем не было высокомерия. — Я тебя раньше не видел. Тебя только зачислили? — догадался он. Вокруг нас образовалось свободное пространство. Надеюсь, из-за меня он не станет изгоем.

— Вчера ночью, — честно призналась. Не стоит терять единственного возможного друга.

— Ночью? Все интереснее и интереснее, — при этом на лице его не было ни капли интереса. — Меня зовут Ферт.

— Лариана.

— Наполняй поднос, а то останешься голодной.

— Ферт, ты себе подружку завел? — усмехнулся кто-то сзади, я с трудом заставила себя не оборачиваться. Старательно раскладывала тарелки с завтраком у себя на подносе. — Хорошенькая. Но ты уверен, что у тебя хватит денег оплатить ее услуги? — я поняла, о чем он говорит. Щеки загорелись и от смущения, и от злости, но оправдываться перед ним я не собиралась. — Я тебе не одолжу, брат, — из-за моей спины протянулась рука и забрала с подноса оладьи.

— Заткнись, Линдс- р-р-р! — натурально так зарычал мой новый знакомый. Куда я попала?!

— Не скаль зубы, мелкий! Может, я ее себе заберу? — деловито поинтересовался парень, который буквально дышал мне в спину.

— Верни оладьи! — резко развернулась я и протянула руку. Я взяла последнюю тарелочку, а этот гад отобрал. Это был тот самый парень, который шепнул гадости брюнету. Его пепельно-белые волосы украшала длинная черная челка, зачесанная на один бок, а глаза были такими же яркими и невероятными, как и у Ферта. Наверное, они действительно братья.

— Ух, какая грозная лисичка. А ты отбери, — протянул он, подмигнув.

— Придурок, она студентка, — мне показалось, что мне послышалось, потому что Ферт произнес это очень тихо, не стой я рядом, вряд ли услышала бы.

— Еще раз назовешь меня придурком, шкуру попорчу, — теперь угрожающе рычал второй блондин, но очень тихо. Странные у них тут угрозы.

Пусть кусаются и рычат, но без меня. Забрала свой омлет с двумя кусочками хлеба и стаканом чая и направилась в зал искать свободное место. В сторону симпатичного брюнета принципиально не смотрела, даже если бы столик, за которым он сидел, оказался абсолютно пуст.

— Проваливай, — не успела подойти к столику, где сидели одни девушки, как одна из них поспешила прогнать. Остальные подхватили и зашипели, словно рассерженные кошки.

— Ты вкусно пахнешь, мне нравится, — я чуть не выронила поднос, когда сзади раздался голос блондина с черной челкой. Подкрался бесшумно! — Держи свои оладьи, Лариана, — на мой поднос опустилось блюдце.

— Не помню, чтобы называла тебе свое имя, — без тени улыбки, холодно и равнодушно ответила я.

— Я оборотень, лиска. Мой слух в разы лучше, чем у людей и магов. Еще увидимся, — подмигнул и ушел, а я забыла, как дышать. Оборотень? В Академии? Чем думает руководство? Хотя кто сказал, что маги менее опасны?

Оглядев еще раз зал, мысленно простонала. Так и останусь голодной, потому что сесть мне было некуда. Не драться же за место!

— Сюда иди, — рядом оказался Ферт. Выглядел он недовольным, но я была благодарна была за приглашение. За его столиком сидели парень и девушка.

— Мы пойдем, — первой встала из-за стола брюнетка. Молча за ней последовал парень. Не знаю, жалел Ферт о своей помощи или нет, но, поедая свой завтрак, он ни разу на меня не взглянул.

— С Линдсом не связывайся, он тот еще засранец, — сказал он на прощание.

«Я вообще не собиралась ни с кем связываться».

До обеда я успела забрать списки у секретаря, найти ворчливого коменданта и предъявить ему нужный список. Сначала он мне выдал форму на пару размеров больше, а когда я возмутилась, что она будет сидеть на мне, как мешок, он посоветовал обратиться к Санне. Пришлось настоять, чтобы мне нашли мой размер, потому что платить за перешив денег у меня не было. Словно в отместку он загрузил меня полным комплектом одежды, постельным бельем, мылом, полотенцами. Я с трудом донесла, ничего не потеряв. Форменная одежда студентов оказалась такой красивой, что я горела нетерпением скорее ее примерить. Меньше буду выделяться среди аристократических снобов. Открыв дверь спальни, тихонько вошла.

— Привет, — одновременно произнесли девушки, когда я вошла в комнату и свалила все на кровать.

— Привет.

— А мы тебя ждали, — произнесла одна из них, убирая коробку конфет в тумбу. Она улыбалась, но лишь глазами. Вообще мне показалось, что даже они недовольны моим присутствием. А ждали, потому что хотели удовлетворить любопытство...

Глава 8

— Я Мэри, — представилась та, что спрятала конфеты.

— А я Люсинда, можно коротко – Люси, — сморщила вторая нос, будто имя ей не нравилось. Забавно, она была брюнеткой с темными глазами, для которых совсем нехарактерны усыпавшие ее лицо веснушки. Я же, наоборот, ярко-рыжая, а лицо чистое, белое-белое.

— Лариана.

— А как ты попала в Королевскую Академию? Извини, но вряд ли ты из богатых. Тебя бы сюда не заселили, — бесхитростно произнесла Люси, оглядывая комнату.

Мэри в это время с завистью поглядывала на форму, которую я разложила на постели. Второй комплект – более легкий, на теплое время года, повесила в шкаф. Туда же отправился и брючный комплект. Никогда раньше я не носила брюки и не уверена, что смогу заставить себя их надеть.

— Я спасла графа Стеркита от ликана...

— Стеркита? — удивленно переспросила Мэри. — Главу тайной канцелярии?

Эта новость повергла меня в шок, породив в голове еще больше вопросов. Зачем я понадобилась графу?

— А разве глава тайной канцелярии не маркиз Орбсен? — переспросила с надеждой, что девушки ошиблись.

— Он полгода назад отошел от дел, передав свое место зятю. Говорят, маркиз не собирался отправляться на покой, лорд Стеркит его вынудил. Давно ходили слухи, что эти двое, несмотря на родство, не ладят, — Люси с удовольствием делилась слухами, а я внимательно внимала каждому слову. Мне нужна была информация.

— А вы откуда все это знаете? — поинтересовалась я.

— Отпрыски графа – студенты Академии, ты разве не знала? — я отрицательно мотнула головой.

— Элия и Крис. Те еще снобы, — добавила Мэри. — Верхушка аристократии. Они так кичатся своей кровью, что практически ни с

кем не общаются. Хотя многие аристократы дружат с детьми торговцев и даже вступают в браки.

— Ни для кого не секрет, что обедневшие аристократы предпочитают брать в жены невест из семей предпринимателей. Взаимовыгодные браки. Одним нужен титул, вторым деньги.

— Так здесь не только аристократы учатся? — для меня это было новостью.

— Здесь учатся те, у кого много денег. Не все аристократы могут позволить себе оплачивать обучение в Королевской Академии. Твое появление наделает много шума.

О том, что уже наделало, я говорить не стала. Мне не терпелось надеть форму, сходить за учебниками, но за несколько минут я узнала столько интересного, что решила еще немного поболтать с соседками.

— А вы знаете что-нибудь о том, что здесь учатся оборотни? — стоило об этом подумать, мое сердце от страха забилося в груди.

— Ты про тигра-красавчика? — спросила Мэри.

— Тигра? — моему удивлению не было предела. На уроках истории мы изучали кланы древних родов, но я не думала, что когда-нибудь встречу с одним из них.

— Да. Он из клана белых тигров. Будущий альфа северных земель и самого могущественного клана не только на севере, но и во всей Гралии.

— Надеюсь, драконы здесь не учатся? — решила перевести все в шутку.

— Учатся, Лариана, — засмеялась Люси. — Наследный принц ледяных драконов.

«Новый день – новые сюрпризы!»

— Если ты видела Линдса, то видела и Игана с Рэем. Эта тройка неразлучна. Иган – высокий шатен со светло-голубыми глазами, он и есть наследный принц, — пояснила Мэри, а я вспомнила брюнета со стальным цветом глаз, который сидел рядом с Линдсом, но под описание он не подходил. Прежде чем я хоть что-то спросила, девушка добавила: — Рэйдгер – наследник герцога Тетстена... — она принялась его описывать, а я поняла, это тот самый парень, который размазал меня своим высокомерным взглядом. — Рэй полный элементарь, — спокойно закончила Мэри, будто говорила о чем-то совершенно неважном.

Полный элементарь? Даже император владеет всего тремя стихиями, причем одна из них – огонь – плохо ему подчиняется. Это вроде как секретная информация, которую обсуждают даже в домах бедняков. Хотя это не мешает императору быть самым сильным магом.

— Ходят слухи, что герцог Тетстен и граф Стеркит договариваются о свадьбе Элии и Рэя, — добавила Люси. Почему-то эта новость больно уколола. Мне-то какое до них дело? Пусть женятся. Постаралась отмахнуться от этих мыслей.

— Мама этого Рэя была асарой? — меня действительно интересовал этот вопрос. Хотя никем другим она быть не могла.

Асар в нашем мире осталось так мало, что каждое новое свидетельство их существования считается чуть ли не чудом. Только от асар могут рождаться маги, владеющие сразу несколькими стихиями, а их резерв почти безграничен.

— Почему была? Насколько я знаю, она до сих пор жива.

— Жива? Но ведь это невозможно! Асара, подарив жизнь ребенку, умирает, — по крайней мере, так нам рассказывали на уроках истории.

— Об этом лучше спросить у Рэя. Хотя он не особо любит болтать, — грустно произнесла Люси.

Я заговорила и забыла о новой форме, о том, что мне нужно переодеться и поспешить в библиотеку. Хорошо, что Филлиус доставил мои чемоданы. Его ворчание помогло собраться. Разбирать свои вещи не стала, для этого не было времени. Достала лишь документы, которые аккуратно лежали на своем месте.

— Девочки, давайте продолжим вечером, мне еще в библиотеку нужно сходить, потом к ректору.

— Нам тоже некогда, нужно успеть выполнить несколько заказов, пока наниматели на занятиях.

Пока мы переодевались, я выяснила, что комнаты студентов и общие гостиные они убирают за отдельную плату. Обе девушки умеют пользоваться простыми бытовыми заклинаниями, что ускоряет их работу. Тогда мне было непонятно, почему они вернулись лишь под утро. Подозрения, конечно же, были, но это не мое дело. Мэри и Люси ушли первыми, я еще какое-то время крутилась у зеркала, не могла на себя наглядеться. Форма легла по фигуре. Теплое шерстяное платье подчеркивало небольшую грудь и узкую талию. Юбка опускалась ниже колен на ладонь. Расчесав волосы, не стала их собирать, заколола

с двух сторон невидимками. К зимнему комплекту прилагался укороченный пиджак с воротником-стойкой, большими серебряными пуговицами, где был выбит герб Академии – корона с камнями, символизирующими четыре стихии. Пиджак я все-таки решила надеть, в коридорах сейчас прохладно. Схватив список, поспешила в библиотеку. Открыла дверь и буквально врезалась в чью-то грудь. Подняла голову. Рэй...

Глава 9

К кому из горничных Рэй пожаловал? Бегаёт по служанкам, но при этом планирует жениться на Элии. Сердце чаще забилося в груди. С чего это я так разволновалась? Ясно ведь, что этот высокомерный сноб, который сейчас прожигает меня холодным взглядом пришел не ко мне. Тогда почему стоит в дверях и не дает пройти? Смотрит так пронзительно, что мне становится холодно. В стальных глазах что-то вспыхивает, очень похоже на огненный всполох. Я резко дергаюсь назад, чуть не падаю, но Рэй даже не пошевелится.

- Санну позови, - кто-то явно привык командовать. В этих двух словах произнесенных спокойным тоном неприкрытое высокомерие. Не нужно ни взглядом, ни жестами демонстрировать свое превосходство, как делают многие аристократы. В этом парне оно впитано с молоком матери. Передо мной стоял элементаль, у которого вместо крови магия стихий. Даже представить не могу насколько он силен, но я не чувствовала восхищения, этот парень злил.

- Ее нет, - выдавила из себя. – Можно пройти? – задрав повыше нос и нагнав в голос холодности. Привычки из прошлой жизни. Не то, чтобы я была отвратительной зазнайкой, но умела отзеркаливать поведение людей. В гимназии эта способность была полезной, как и моя предрасположенность к точным наукам.

Несмотря на мое не аристократическое происхождение у меня было немало товарищей, пока я не оказалась на улице. В тот момент все дружно предпочли от меня отвернуться. Это был мой первый жизненный урок – не стоит полагаться на друзей. Дружбу легко предать. Свои интересы люди всегда ставят выше интересов других. За последний год я отучилась задирать нос. Приходилось прислуживать, опускать в пол глаза и терпеть издевательства не только хозяев, но и постояльцев. Но сейчас все вернулось, будто по волшебству. Этот сноб так злил, что я начала отзеркаливать его поведение.

- Передашь Санне, пусть зашьет. Зайду вечером, - протянул мне темно-синей сюртук с золотыми пуговицами. Первым желанием было взять и выполнить поручение, но я ведь не его личная служанка.

- Тебе лучше дождаться Санну и самому ей передать. Я могу забыть. А теперь позволь пройти, - Рэй и не думал отступать. Край его губы дернулся, кривясь в ухмылке. Теперь меня рассматривали, как неведомую зверушку. – Извини, ждать тебе придется в коридоре... в комнате не могу оставить, - последние слова я произнесла для себя, потому что он уже развернулся и ушел.

Стараясь не брать в голову странное поведение парня, я поспешила в библиотеку. Нужно вернуться разобрать вещи, сходить к ректору...

Библиотеку нашла без проблем. Спросила у Мэри, которую встретила в вестибюле. Она подсказала, как пройти. Фани Варая – библиотекарь, гласила табличка на столе, за которым сидела высокая женщина в сером платье-балахоне до пят и гнездом пепельно-седых волос на голове. Она была похожа на ведьму из старинных книг. Не знаю, умеет она колдовать или нет, но оставаться с ней наедине было неуютно. В большом зале с высокими потолками она находилась абсолютно одна, видимо в это время все студенты были на занятиях.

- Здравствуйте. Мне нужны учебники, - протянула ей список.

Женщина не спешила брать его в руки. Подозрительно смотрела на меня и почему-то хмурилась. Когда я уже хотела развернуться и уйти, она молча взяла список, что-то пробурчала под нос на незнакомом языке и отправилась к стеллажам, которые находились у нее за спиной. Прямо на моих глазах она взлетела к потолку. Кто же так делает?! Я чуть не закричала. Доставая нужные книги, фани Варая бросала их вниз, но ни одна не упала. Учебники зависали над ее столом, плавно кружа, словно снежинки на ветру. Непроизвольно потянулась к объемному тому грязно-коричневого цвета.

- Не трогай, - прилетело сверху. Одернула руку и принялась считать книги. Их было шестнадцать, четыре из которых – тонкие брошюры. Фани Варая уже стояла за столом, взмахом руки она сложила книги в две стопки. Обмотав веревками, умело упаковала и подтолкнула к краю.

- Книги брать только чистыми руками. На полях не писать, пометки не делать даже магическими перьями. За каждую испорченную книгу придется заплатить штраф в размере самой книги. Не все учебники можно найти, некоторым уже по пятьсот лет.

Магическая реставрация штука дорогая, поэтому листы не рвать, не загибать...

Еще минуту она рассказывала, как стоит хранить, беречь и ухаживать за книгами, словно они живые. Мне не терпелось сбежать. Никогда не портила учебники, а эти тем более не собираюсь.

- Спасибо, - быстро произнесла я, как только она сделала паузу. – Обещаю аккуратно обходиться с учебниками, - схватив за перевязанные веревки стопки книг, я поспешила к дверям, пока она снова не начала диктовать правила.

Первые пару минут не чувствовала тяжести, потому что старалась скорее удрать от чопорной дамы, но как только дверь библиотеки с грохотом за мной закрылась, я поняла, что руки у меня сейчас вместе со стопками книг отвалятся. Левитировать их до комнаты я не сумею, придется тащить. За потерю хотя бы одного учебника придется заплатить штраф, поэтому оставлять часть книг нельзя. Немного отдышавшись, я подхватила тяжесть и дошла до входной двери.

На улице вновь лил дождь, который усилился за последние полчаса. Тащить через весь двор учебники было не самой хорошей идеей. Да у меня может и не хватить сил, чтобы преодолеть расстояние быстро и без остановок. В надежде, что дождь станет лить чуть тише я долго стояла, но погода и не думала смиловаться, а мне еще к ректору идти. Книги пришлось опустить на пол. На каждый шорох оглядывалась, боялась, что в коридоре появится фани Варая.

Услышав мужские голоса, я решила, что хватит ждать. Может хоть кто-то мне поможет? Подхватит стопки книг, согнулась под их тяжестью, веревки врезались в ладони, но распрямив плечи, шагнула на улицу. Ребята шли со стороны тренировочного поля. Перемазанные веселые парни о чем-то шутили, меня, будто не замечали. Подумаешь, какая-то хрупкая нищенка. А я все-таки надеялась, что меня не узнают в форме...

Как оказалось, в группе студентов были не только парни, но и девушки. Они стайкой шли позади, но успели меня догнать, потому что я едва переставляла ноги. Обложки верхних книг намокли, мне хотелось заплакать. Вряд ли я смогу оплатить штраф. Дойти бы хоть до какого-нибудь навеса и передохнуть. Я задрала голову, ища убежища, встретила взглядом с горгульей, которая смотрела на меня осуждающе.

Почувствовав толчок в спину, полетела вперед. Даже если бы хотела, не смогла затормозить падение. Ноги и так едва держали, а книги в руках только ухудшили положение. От злости и обиды выступили слезы на глазах, но я не позволила себе заплакать. Глумливый женский смех еще долго звучал в голове, хотя девушки не останавливаясь, прошли мимо. Я даже не поняла, кто из них меня толкнул. Пусть и шла по каменной дорожке, это не спасло от грязи. Коленки разбила, ладони расцарапала, но от обиды было больнее всего. Грязная, мокрая, я стал подниматься. На книги смотреть было страшно. Где взять деньги, чтобы оплатить штраф? Даже представить страшно, во сколько мне обойдется восстановление учебников...

Сначала я поняла, что на меня не идет дождь. Кто-то установил защитный купол, как вчера это сделал граф. Подняла глаза на подошедших парней. Рэй с друзьями.

- Лариана, что случилось? – Линдс оказался рядом и помог подняться.

Рэй прошел мимо, скривив губы то ли в ухмылке, то ли в брезгливости. У меня кулаки от злости сжались. Вот за что он меня ненавидит? Никогда не думала, что могу ненавидеть в ответ, но сейчас именно это чувство заполняло собой все уголки моей души...

Глава 10

В качестве носильщика выступил оборотень. Было желание отказаться, но я не в том положении, чтобы лелеять обиду. Мне действительно нужна помощь. Из-за моей глупости неуверенности и страха пострадали учебники. Софи внушила, что я должна опасаться магов, и внутри меня жил ужас, который никуда не делся. Стоило фани Варии взлететь, я перестала мыслить здраво. А ведь можно было попросить помощи. Теперь я часть этого мира, нужно приспособливаться. Если буду шарахаться от любого магического воздействия, ничему не научусь и не найду ответы на свои вопросы.

Линдс поднял книги, присвистнул, увидев, в каком они состоянии. Ничего не добавив понес их в здание Академии. Сначала я не поняла, что меня так смущает, но потом осознала, на Линдса лил дождь. Чтобы книги не намокли еще больше пришлось буквально бежать за ним, потому что купол вокруг меня не исчезал, а оборотень видно забыл установить его над собой. Может из-за того что руки заняты или использовал на меня последний магический ресурс?

- Почему ты не установил купол? – запыхавшись, влетела следом за ним в вестибюль. Он шел добро, дышал ровно, словно и не нес тяжести.

- Я не стихийник, Лариана, - ухмыльнулся он. – Мне чтобы такую штуку установить понадобится время. Сплести нужную формулу не так-то просто. Если я ее, конечно, вспомню, - подмигнул мне оборотень.

Почему-то подумалось, что Линдс шутит. В его магических способностях я не сомневалась. Откуда у меня эта уверенность, не знаю, но я словно чувствовала в нем силу.

- А кто тогда мне помог? Установил надо мной купол, - пояснила, потому что парень вопросительно поднял бровь. У меня здесь не было друзей, поэтому так странно было, что кто-то еще, кроме Линдса не прошел мимо. Желала найти и поблагодарить спасителя, но видно не получится.

- Я не видел, - ответил оборотень и отвернулся. Не видел, не значит - не знал, но говорить явно не собирался. Мы как раз дошли до комнаты, в которой мне выделили кровать. – Санна поможет избавиться от грязи, попроси ее, - указал оборотень на учебники. - Но без магической чистки все равно не обойтись. В Академии есть пару домовиков, которые этим занимаются, берут дешевле магов. Смотри, чтобы профессора не увидели книги в таком состоянии, а то еще и штраф платить придется, - осыпав меня советами, Линдс со словами «еще увидимся, лисичка», ушел.

За выходные необходимо привести книги в порядок. Начать стоит с поисков Филлиуса. Именно у него попросить помощи домовиков. Наверняка, проклятый домовик у них за главного.

Пострадали только верхние книги и корешки нескольких учебников. Я предпочла пока не думать, во сколько мне обойдется магическое восстановление. Пока стоит сходить принять душ, переодеться, распаковать вещи и отправиться к ректору. Постирала новую школьную форму, развесила ее на стульях, которые приставила к трубам. Сбитые коленки обработать было нечем. Ладно, сами заживут.

Надеть пришлось летний комплект одежды. Белую рубашку с жилетом и юбкой. Даже в отапливаемой спальне чувствовалась прохлада, в коридорах можно и замерзнуть.

Освободив чемоданы, принялась раскладывать вещи. Нашла кошелек, который достался мне от Софи. Это скорее не кошелек, а маленькая дамская сумочка вышитая бисером. Кошелек, созданный известным магом, на самом деле был пространственным мешком. Раньше такие сумочки леди надевали на руку и отправлялись на бал. Что туда только не помещалось.

Туда можно положить и нюхательную соль, и оружие, чтобы себя защитить в случае опасности, но самое полезное свойство кошелька – никто не может извлечь из него вещи, кроме хозяина. Я подозреваю, что это очень дорогая вещь, ведь она в огне не горит, в воде не тонет, и даже изорвать его невозможно. Как хорошо, что я сумела его сохранить. Все мои сбережения были на месте. Среди вещей я нашла еще один кошелек. Абсолютно обычный, только полностью набитый золотыми монетами. Я даже испугалась вначале, что это какая-то

подстава, а потом поняла, что только один человек... точнее маг мог положить в мои чемоданы столько золота – граф Стеркит.

Схватит документы и кошелек поспешила в кабинет ректора. Альтивии Юлис – помощницы ректора не было на месте. Постучав в дверь, я ждала, что мне разрешат войти, но даже если ректор и находился в кабинете, то приглашать меня не спешил. Можно было бы вернуться к себе, но я решила дожждаться. Села на табурет стоящий в углу, на колени положила кошелек графа и прикрыла его документами. Я намеревалась вернуть деньги. Чужого мне не надо. А сейчас вот подумала, стоит ли ректору знать о том, сколько денег мне прислал лорд Стеркит? А если ректор не вернет кошелек? Получается, я останусь должницей графа? Мне нужно отдать монеты лично графу, чтобы не возникло недоразумений, а пока я решила позвать домовика. Вчера мы встретились именно здесь, вдруг получится и он меня услышит.

- Филлиус, - негромко крикнула. И вновь никто не ответил. – Филлиус, ты меня слышишь? - тишина. – Филлиус, - еще через пару минут без особой надежды.

- Зачем так кричать? – недовольное ворчание раздалось где-то рядом. – Что надо?

- Здравствуйте, - не то, чтобы я страдала излишней вежливостью, мне просто нужно был время, чтобы прийти в себя и подумать с чего начать разговор. – Мне нужна помощь.

- Какого рода помощь тебе нужна? – заложив руки за спину он выхаживал передо мной.

- Я бы хотела узнать, сколько будет стоить магическое восстановление учебников. Мне сказали, что вы знакомы с домовиками, которые...

- Сколько книг испортила? – перебил он меня. – Один день в Академии, а уже помощи ищешь, - принялся строго отчитывать. Я уже пожалела, что к нему обратилась.

- Спасибо, ничего не надо, - я тоже могу быть вредной. И сейчас я не извинялась, а просила его исчезнуть. Филлиус все правильно понял, через миг он испарился в воздухе.

- Два золотых крона и десять серебряных лин за все книги, - так неожиданно прозвучало, что я вскрикнула с испуга, когда услышала его голос.

- Два золотых? – возмущена была расценками и даже забыла, что отказалась от услуг домовиков.

- У магов будет стоять в пять раз дороже. Я видел учебники, поверь, это самая минимальная цена, - уставился на меня немигающим взглядом.

У меня в кошельке было шесть золотых и тридцать пять серебряных монет. Отдать треть своих сбережений за восстановление двух книг? На что мне тогда покупать принадлежности для учебы? Появилась предательская мысль - залезть в кошелек графа, который грел мне колени и не давал о себе забыть, но я отмахнулась от этой идеи. Не буду брать чужого!

- У меня нет столько денег, - не очень приятно признаваться в своей бедноте, но выбора не было.

- Со штрафом восстановление может обойтись в двадцать крон, - домовик был еще той заразой! Мне кажется, я даже понимаю тех, кто его проклял.

- Мне пойти воровать? – Филлиус был не виноват в моем положении, но злилась я сейчас и на него, и на себя.

- Можно заработать, - развел он свои маленькие руки.

- И где я смогу быстро заработать такие деньги? - не очень веря домовику, все же уточнила. Упоминать о том, что за год я смогла собрать лишь шесть золотых, не стала.

- Уборка в личных комнатах адептов стоит от двадцати лин, - просветил меня Филлиус. Я мысленно уже посчитала, что за неделю точно смогу заработать нужную сумму, а может и раньше, если буду убирать по две комнаты в день.

- А как мне предложить свои услуги? – домовик как-то подозрительно на меня смотрел. Я вспомнила Люси и Мэри, которые задерживались за уборкой до утра. По спине прошел морозец, к горлу подступила тошнота...

Глава 11

- Нет, нет! – замотала я головой. – Ничем подобным заниматься я не собираюсь! Как вы вообще посмели мне такое предложить?! – громко возмущаясь, готова была затопать ногами, но вспомнила о кошельке, который лежал под документами.

- Глупая девчонка! Ты что орешь? Если бы заподозрил тебя в непотребствах, помогать бы отказался! - сжав кулачки, Филлиус зло уставился на меня. – Я всего лишь пытался прочесть твои желания!

- Прочесть мои мысли? – я так удивилась, что забыла, о чем мы разговаривали минуту назад.

- Мы домовики не просто предугадываем желания своих хозяев, мы их можем считать. Только желания, не все подряд мысли. Все подряд – это менталисты. Я слышала, что магов с такими способностями берут на службу в тайную канцелярию.

- И что у меня за желания? – подозрительно уставилась на домовика.

- Нормальные желания, без всяких любовий и непотребств. Деньги хочешь заработать. Уборка только в выходные дни, потому что адепты почти весь день поводят в Майстоне.

«В Майстоне...»

- А до столицы отсюда далеко? – я только сейчас вспомнила, что Королевская Академия находится рядом со столицей.

Как можно было забыть? Несколько столетий назад это была одна территория, но после войны, в которой погибли асары, от столицы откололся нынешний Майстон. Сделано это было специально, чтобы уберечь наследников аристократов в случае нападения. Этот небольшой городишко охранялся лучше, чем столица империи.

- Полтора часа езды в карете по хорошим дорогам. Но студентам не разрешается покидать окрестности Майстона до каникул, – отчеканил Филлиус.

- А теперь поговорим о твоей работе, - недовольно вдохнул домовик, а я примолкла. – Есть у меня на примете несколько студентов-аристократов, которые даже смотреть не станут в твою

сторону. У них и будешь убираться. Договор к вечеру подготовлю. Было бы неплохо, если бы ты выучила несколько бытовых заклинаний... но лучше без них, - махнул домовик рукой. - Спалишь что-нибудь или ураган вызовешь. Договор заверю магической печатью, чтобы ни одна из сторон не смогла нарушить условия.

- Там есть пункт о домогательствах или издевательствах?

- Нет такого пункта. И не должно быть. Ты выполняешь свои обязательства, клиент вовремя платит. Договор с клиентом составляется перед каждой уборкой. Я ведь тебе уже сказал, что у меня есть несколько студентов, которым не нравится, что Мэри и Люси пытаются со всеми подружиться, навязывают общение. Быстро убралась и исчезла - все будут довольны.

Общаться хоть с кем-то у меня не было никакого желания, такое условие могло лишь порадовать, но я все равно сомневалась. Можно ведь взять три золотых из кошелька и проблем нет. С другой стороны я стану должницей графа, а он явно собирается меня в будущем как-то использовать. Не стоит давать ему в руки козыри. С другой стороны начни я убирать в спальнях студентов об этом станет известно и мой низкий статус опустится на самое дно. Дружить и общаться со служанкой никто не станет, а так у меня есть шанс доказать всем на что я способна.

- Филлиус, мне нужно подумать, - теперь я тяжело вздыхала. Непростой выбор предстояло сделать. Домовик махнул рукой и исчез. Что могло означать, зря только время со мной потратил. А в следующую секунду в кабинете ректора что-то взорвалось. И я вместо того, чтобы уносить ноги, попыталась посмотреть, что же там такого произошло. Еще более мощный взрыв и я вместе с дверью вылетела в коридор. От боли хотелось кричать, но лишь тихо простонала. Рот наполнился теплой жидкостью с металлическим вкусом. Кровь. Последней мыслью было, что я умираю...

Обрывки каких-то воспоминаний. Громкие голоса. Крик...

- Дай ее мне, - холодный незнакомый голос и меня поднимают на руки, куда-то спешно несут. Вновь темнота, которая укутывает в свое покрывало. Там хорошо, спокойно и совсем ничего не болит...

Во рту горький привкус, который оставляют лекарственные травы. В меня что-то вливали, пока я лежала без сознания? Сколько

времени я здесь лежу? В палате разговаривали двое. Голос одного из говоривших был хорошо знаком.

Как же все болит, спасительная темнота тянула назад, но я боролась, ведь рядом звучал знакомый голос, он должен мне помочь, нужно только набраться сил и попросить, но сил не было.

- Ты уверен, Сирил? – донесся, словно сквозь вату голос ректора.

- Уверен, Руфус. У девушки на спине печать...

Глава 12

«Печать?» — борясь с уплывающим сознанием, подумала я. Это ведь обо мне говорят ректор и неизвестный мужчина. Вряд ли тут есть еще какая-то девушка, но осмотреться у меня все еще не было сил. Тут хотя бы дослушать разговор.

— Ты можешь сказать, что это за печать? — спросил лорд Сайтен, он же ректор, у незнакомого мужчины.

— Я такой раньше никогда не видел, но поищу в архивах, есть у меня предположение, что дар этой девочки запечатали в детстве, — зашелестели бумаги. — Я зарисовал, что успел рассмотреть.

— Я тоже раньше такой не видел, — даже не видя, я могла представить, как ректор крутит в руках лист, вглядываясь в зарисовку.

— Мастерская работа. Даже предположить не могу, кто ее устанавливал. Печать появилась и вновь исчезла, — удивлялся незнакомец, которого ректор называл Сирил.

— Лариане нужны были силы, чтобы не умереть. Предполагаю, что ее магический резерв стал исцелять ее раньше, чем вы.

— Не может быть, — то ли напугался незнакомец, то ли очень сильно удивился. Мне бы очень хотелось понять, чего там не может быть.

— Никто не должен об этом знать, Сирил. Ты меня понял? Никто!

— Даже лорд Стеркит и император?

— Никто, Сирил! Это моя личная просьба, — голос ректора звучал жестко и твердо.

— Я тебя понял, Руфус. Но долго скрывать не получится. Кто бы ни установил печать, она не может быть вечной. После совершеннолетия Ларианы она должна спасть. Будем надеяться, заточенная в узницу магия не вырвется и не разнесет нам всю Академию, — ухмыльнулся Сирил.

— Одного взрыва в начале года более чем достаточно, — расстроенно произнес ректор. — Занятия сорваны. Ведется расследование. В Академии полно посторонних. Проследи, чтобы Лариана не проснулась, пока агенты и сыщики не убрались отсюда.

— Граф Стеркит ясно дал понять, что не уедет, пока не поговорит с девушкой.

— С Ариусом я сам поговорю, — в комнате ненадолго повисла тишина. Последнее, что я услышала:

— Руфус, я могу приготовить отвар, чтобы инициация Ларианы прошла спокойно...

**** *

В очередной раз я пришла в себя, когда за окном светило солнце. Несмотря на то, что все тело у меня болело, я улыбнулась. Солнце... наконец-то дождь прекратился, а значит — прорыв удалось ликвидировать. Сколько вообще дней я здесь провела? Помню, как приходили разные люди, о чем-то пытались спрашивать, но я ничего не знала. Два раза появлялся граф. Сидел возле меня, внимательно разглядывал, не спрашивая ни о чем. Хмурый, задумчивый. Под глазами тени. Я каждый раз притворялась, что сплю, но украдкой подглядывала. Заглядывала Санна. Держала за руку, убирала со лба прилипшие волосы. Только у нее я осмелилась спросить, отчего произошел взрыв, но Санна не знала, расследование держат в секрете. Ректор больше не заглядывал, ну или я его больше не видела, не слышала. А вот с гером Сирилом пришлось познакомиться, он литрами вливал в меня всякую гадость, после который меня тянуло спать, но прежде чем мои веки смыкались, он накладывал ладони на те места, которые сильно болели, от его рук исходило голубоватое свечение, боль становилась меньше. Сегодня я и вовсе чувствовала себя хорошо. Хотела в уборную впервые, что очень странно. Прежде чем встать, прислушивалась к своему организму, хотела понять, смогу пойти или нет. Пошевелила руками, ногами. Вроде все в порядке. Села на постели, а в это время дверь открылась, в палату вошел мой мучитель — он же целитель.

— И кто позволил тебе встать? — строго спросил он меня. Мужчина был молодой и симпатичный, хоть и старше меня вдвое. Признаться ему, куда я собралась, язык не поворачивался. Покраснела.

Я это точно знала, потому что почувствовала, как обожгло щеки. — Пей, — протянул стакан с болотной жижей. Именно так я назвала отвар серо-зеленого цвета, пахнущий тиной и илом. Этот стакан явно был лишним. — Ложись, осмотрю, — скомандовал целитель, прежде чем я попросилась в уборную. Гер Сирил долго водил руками по всему телу, а я не переставала удивляться, что его руки святятся. Удивительно, в уборную мне расхотелось. Это магия какая-то? — Все хорошо, сейчас тебя выпишем. Завтра с утра можешь приступать к занятиям. Тренировки по боевой подготовке пока пропускаешь, начнешь со следующей недели. Отвар будешь пить еще месяц. Он будет появляться у тебя на тумбе каждое утро, — в этот момент я не выдержала, скривила лицо. — Если ты его выльешь, я узнаю, — строго предупредил целитель.

— Сколько дней я здесь провела?

— Пять дней. Ранение было серьезное.

Это каким потенциалом нужно обладать, чтобы за пять дней поставить меня на ноги? Интересно, смог бы он спасти Софи? Она так сильно мучилась в последние дни, а ведь вначале нам казалось, что это обычная простуда. Лекари, которым мы платили, не могли поставить точный диагноз...

— Лариана, ты меня слушаешь?

— А? Да-да, конечно! — это была совсем маленькая ложь, я просто задумалась, а признаться в этом было неудобно.

— Ну, тогда договорились.

«О чем договорились?»

— В течение последующих пяти дней заглядываешь в лекарское крыло, нужно понаблюдать за твоим состоянием, — пояснил он, недовольно покачав головой. Понял, что я не слушала. — А теперь одевайся и иди в столовую, скоро обед. Пора заменять отвары и каши нормальной едой, — при этих словах в животе заурчало, а гер Сирил улыбнулся.

Во что мне переодеться? Осмотрелась, в палате ничего нет. На мне была надета любимая сорочка белого цвета с длинными рукавами, вышитые цветы на подоле немного поблекли, но это несколько не портило дорогую вещь.

— Твои вещи в ванной комнате, — указал он на неприметную дверь. Увидев отглаженную форму, начищенную обувь, чулки, белье и

расческу, я чуть не расплакалась.

«Санна, спасибо!» — нужно обязательно отблагодарить женщину.

Прежде чем отправиться в столовую, заглянула в комнату. Нужно было оставить сорочку и белье, не идти же с ними. Девочки были на работе. Оставив сорочку, я увидела на письменном столе аккуратно сложенные книги, на которых не осталось ни следа грязи. Страницы чистые, не примятые, корешки блестят. Принадлежности для учебы ровными стопками стоят рядом. Не все еще успели распаковать, там же лежали два свертка. Откуда все это взялось? Кто оплатил магическое восстановление учебников? И где, интересно, кошелек графа?..

Глава 13

В Академии еще недели не прожила, а уже столько неприятных воспоминаний, куча вопрос и не одного ответа. Секреты множатся, а ведь я надеялась их разгадать. Еще и долг увеличивается, глядя на новенькие тетради и перья с чернилами, грустно подумала я. В шкафу висел абсолютно новый комплект формы. Наверное, выделили взамен пострадавшей. Надеюсь, за него не придется платить. Сидя в комнате ответы на свои вопросы я все равно не получу, поэтому лучше сходить поесть. Перед выходом взглянула на себя в помутневшее с одной стороны зеркало, которое висело на свободной стене у кровати Мэри. Видела я как-то в учебнике рисунок вампира, вот на него я была похожа, только без клыков. Глядя на меня можно подумать, что эти твари не вымерли. Бледная кожа, под глазами тени, лицо худое осунувшееся, губы потрескавшиеся, словно от жажды умираю. Одни глаза ярко светятся. Наверняка, во всем виновата настойка гера Сирила.

Подходя к столовой, готовилась к очередной порции пренебрежения. К такому привыкнуть невозможно, поэтому нужно держаться, не дать себя сломить. Голову держим прямо, спину ровно, идем спокойно и уверенно, на злые взгляды и перекошенные лица внимания не обращаем. В столовой только начали собираться адепты, было полно свободных столиков. Я планировала занять один из них.

Впереди меня на выдаче стояло две блондиночки, которые при моем появлении громко сменили тему разговора.

- Кошмар какой, кого только не зачисляют в Королевскую Академию. Мама, когда узнала, что с нами учится нищелюбка, хотела меня забрать и перевести в Кавертайл, - доверительно «шептала» она. Слышали ее все, даже повариха.

Сразу нашлись те, кто подхватил идею и начал ее поддерживать. Кавертайл – вторая по престижности Академия.

- Перевод в Кавертайл обсуждают в кабинете ректора, а не в столовой, - грозно прокатала повар. – Не задерживайте мне очередь, -

махнула большим половником, словно собралась им разогнать студентов.

Когда очередь дошла до меня, грозная женщина, стоящая за раздачей, даже не спросила, чего я хочу, налила полтарелки супа-пюре, подала стакан киселя, тушеный картофель с сочной котлетой и несколькими свежих дольками овощей. Заметила, что моя порция значительно меньше, чем у других. Да и выбрать самой мне не дали. Это какие-то новые правила, о которых мне не рассказали? Но прежде чем я успела расстроиться, повариха пояснила:

- Ты только из лазарета, тебе нельзя сразу много есть. Я и так тебе положила больше, чем следовало, но больно худенькая ты, - с жалостью посмотрела на меня. Мой взгляд задержался на сдобных булочках, нежных пирожных... - Жуй медленно, чтобы не затошнило.

- Спасибо большое, - тяжело вздохнув, улыбнулась женщине. Она ведь не виновата, что кто-то хотел меня убить.

Мысль пришла в голову внезапно и радости мне не доставила. Почему я об этом не подумала? Не замечая ничего вокруг, схватила поднос и направилась к свободному столику. Могло ли это быть случайностью? Как часто взрывается кабинет ректора? Почему в это время там не было ни его помощницы не самого ректора?

Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, что в столовой стоит тишина, будто кто-то резко выключил звук. Все взоры обращены в мою сторону. Удивленные и напуганные.

- Самоубийца, - негромко произнесенное слово прозвучало, будто выстрел, нарушая идеальную тишину.

- Пересядь, - прозвучал за спиной бархатный мужской голос.

Я резко развернулась. Рэй и его друг-дракон холодно смотрели на меня. По телу прошла дрожь. Глядя на них я чувствовала такую силу и мощь, что стало зябко. В глазах потемнело. Зачем давить своей силой? Есть вероятность, что я сейчас вновь отправлюсь в целительское крыло.

- За этим столом сидим мы, и те, кого мы посчитали достойными разделить с нами трапезу, - выговорил дракон, кривя губы. Это был другой голос, значит скомандовал пересесть Рэй.

Понятно, что я такой чести никогда не буду удостоена. Я бы с удовольствием освободила столик, вот только я с трудом сидела и держала глаза открытыми.

Судя по тому, как хмурились их лица, они ждали, что я буду бежать отсюда и извиняться, а я этого не делала.

- Может вам тоже перевестись в Кавертайл? - почти искренне поинтересовалась. И даже улыбнуться пыталась. Разозлились, почувствовала, как по полу прошла вибрация. Что меня дернуло за язык их об этом спросить?

- Рэй, что ты с ней возишься? – женский голос с высокими нотами привлек мое внимание.

Теперь к нашей «дружной» компании присоединились еще две девушки и парень. Одна из студенток сделала пас рукой и стул из-под меня выбило. Поздороваться с каменным полом я не успела, только испугалась. Не знаю, откуда появился Линдс, я его не видела, но он успел подхватить меня на руки. Вот это реакция! Его синие-синие глаза смотрели на меня с беспокойством, хотя он и пытался улыбнуться...

- Лариану за наш стол пригласил я, - в его голосе звучали рычащие нотки, которые я бы расценила, как угрозу. Он обвел взглядом своих друзей. - Элия, ты чем-то недовольна?..

Глава 14

«Элия...»

Значит вот, как выглядит дочь графа... и невеста Рэя.

- Рэй, скажи что-нибудь! – ее голос звучал так громко, что Линдс поморщился.

- У оборотней очень тонкий слух, - шепнул он мне.

- Что ты я должен сказать Линдсу? – губы Рэя едва заметно скривились в ухмылке.

- Ты ничего не сделаешь? – не унималась девица, а я в это время попыталась сползти с рук оборотня, но он не спешил отпускать, а Рэй прожигал его недовольным взглядом. Ну понятно, какое-то отребья пригласил за стол аристократов.

- Линдс вправе пригласить любого за наш столик, - голос спокойный, а взгляд все такой же холодный, колючий, словно осколки льда. Проникают в самую душу и вымораживают все внутри.

Иган первым присел за стол, подняв стул, который из-под меня выбила Элия. Следом Линдс усадил меня, пододвинув сел присел рядом. Напротив опустил Рэй.

- Я не стану есть с ней за одним столом! – не унималась графская дочь, сложив на груди руки, она смотрела на своего парня, который и не думал ей отвечать. Он теперь сверлил меня темным пугающим взглядом.

Рядом с Рэем опустил еще один парень – блондин с голубыми глазами. Они с Элией были очень похожи, не удивлюсь, что брат и сестра. А вот тот мальчишка, у которого я обменяла подслушку на ягоды в доме графа, на них был совершенно не похож. Может он не сын графа?

- Элия, сядь, - резко бросил блондин, а сам, ухмыляясь, смотрел на меня и эта ухмылка мне совсем не нравилась. Во взгляде обещания отомстить. У меня руки стали неметь от этой обстановки, лучше бы сидела голодной в своей комнате. Добавилось проблем на мою голову.

Блондинка недовольно отодвинула стул и села рядом с Рэем. Последней к нам присоединилась брюнетка с длинными волосами,

заплетенными в две косы.

- Ешь, а то остынет, - пододвинул ко мне тарелки Линдс.

- А вы? – одними губами, если у него хороший слух услышит.

- Нам домовики стол накрывают, мы уже сделали заказ, - не успел он договорить, на столе стали появляться тарелки, словно из воздуха. Естественно, я удивилась, а на меня вновь смотрели, как на ничтожество.

Аппетит окончательно пропал. Для меня это был новый удивительный мир. В той жизни, где я жила среди людей чудеса – редкость. Магические вещи, артефакты, мало кто мог себе позволить. Если и видели люди магию, то в основном бытовую, но очень примитивную.

Встать из-за стола и позорно сбежать – показать слабость, позволить аристократам и дальше меня задирать. Несмотря на то, что аппетит пропал, я решила есть. Медленно прожевывала, под взглядом пяти пар глаз. Линдс смотрел в свою тарелку. Я пока не знала, зачем он это все устроил, но собиралась выяснить. Не верю я магам и оборотням, творящим добро просто так.

- Я заходил в лазарет, тебя проведать, но Сирил не пустил, - прожевав кусок кровавого бифштекса, произнес Линдс. Я не ожидала, что оборотня настолько заинтересовала моя персона, что он даже переживал. Он, конечно, красавчик. Наверняка, половина девчонок Академии готовы повыдергивать мне волосы только за то, что мы сидим вместе, но парень меня совершенно не интересовал.

- Я не знала. А зачем приходил? – спокойно поинтересовалась я, чем вызвала недоумение на некоторых лицах.

- Хотел узнать, как ты себя чувствуешь. Знаешь, до твоего появления у нас никогда раньше не взрывали кабинет ректора, - усмехнулся оборотень. – Чем тебе старина Руфус не угодил? – по-доброму подтрунивая надо мной.

- Это не я, - понимала, что шутит, но все равно стала оправдываться. – Себя бы я не стала подрывать.

- От такой идиотки всего можно ожидать, - тихо пошипела дочь графа Стеркита, напоминая, что мы не одни за столом, а разговор все внимательно слушают.

- Элия, ты, наверное, не поняла, оскорблять Лариану – бросать вызов мне, - прорычал оборотень, не сводя с девицы взгляда. Вилка в

его руке пришла в негодность, он ее смял так, будто она была из картона. Элия вжалась в стул.

- Линдс, - сжав кулаки, из—за стола поднялся парень похожий на Элию и угрожающе смотрел на оборотня.

- Вызов мне бросаешь, Крис? - оскалился Линдс, у него даже клыки удлинились. В воздухе разлилось напряжение, словно сейчас прозвучит гроза и ударит молния. Я ощутила давление на виски. И видимо не только я, потому что многие студенты похвастались за голову.

Мать-заступница, помоги...

- Он не самоубийца, - вмешался Рэй, своим заявлением определяя победителя возможной схватки. Крис стушевался, опустил на стул, но продолжал бросать злые взгляды на оборотня. – Линдс, а теперь спрячь клыки, никто девчонку не тронет. С этого дня ее место за нашим столом, кто не согласен может уйти прямо сейчас, - поддержка пришла оттуда, откуда не ждали. Никто уходить не стал, все дружно уткнулись в тарелки. Соседние столики внимательно прислушивались за тем, что творится за столиком элиты.

- Я Иган, - несмотря на то, что дракон сидел рядом, он протянул мне руку, которую я неуверенно пожала. – От тебя вкусно пахнет, Лариана, - улыбаясь глядя на Линдса, но тот никак не отреагировал.

Как только Линдс поднялся из-за стола, я подскочила следом. Мне не терпелось поскорее спрятаться в своей комнате. Завтра на занятия, не мешает ознакомиться с расписанием, почитать учебники.

- Теперь ты завтракаешь, обедаешь и ужинаешь за нашим столом, лисичка.

- Для чего все это, Линдс? Что ты задумал?

- А может, ты мне понравилась? – откинув кивком головы челку с лица.

- Я серьезно.

Не знаю, как объяснить, но я не чувствовала серьезной увлеченности или симпатии со стороны оборотня. Скорее это было дружеским участием. Но должна быть причина, почему он это участие проявляет.

- После ужина поговорим. Пойдешь со мной на свидание?..

Глава 15

На свидание я пойти согласилась, но четко обозначила, что оно будет дружеским. Оборотень не возражал, хотя не упустил возможности поддразнить:

— Если передумаешь, скажи, — подмигнул мне, махнув головой, убрал челку с лица и ушел. Видно ведь, что она ему мешает, но почему-то не сострижет. Скорее всего, потому что это нравится девушкам. Белобрысая длинная челка с черными прядками смотрится необычно, а этот его жест, когда Линдс откидывает голову, заставляет девчонок затаивать дыхание. Стоит прислушаться к Ферту и не очень доверять оборотню. Заметила, что взгляды адептов изменились, теперь в них читался интерес, зависть, непонимание, возмущение. Хотя бы за это нужно быть благодарной оборотню, а значит, я его выслушаю и, если смогу – помогу.

Вернувшись в комнату, еще раз осмотрела свои вещи, но нашла только свой кошель. Не хочется никого обвинять, но если он пропал... С другой стороны, кто-то ведь купил все необходимое для учебы.

Разложив на постели учебники, внимательно осмотрела их. Выглядели они как новые. Завтра в расписании значились две лекции до обеда и две после. Основы стихийной магии, заклинания, артефакторика, основы целительства. Отобрав книги, я удобно устроилась на кровати и взяла в руки толстый том «Заклинания: формулы и плетения». Софи не разрешала читать в кровати, требовала, чтобы я садилась за стол, но теперь ее нет, и никто, к сожалению, не станет меня ругать. Я до сих пор была очень слаба, поэтому на постели мне было удобнее. Я так увлеклась чтением и заучиванием формул, что не заметила, как за окном опустился вечер.

— Лариана, наконец-то тебя выписали, — в спальню вошла Санна и тут же бросилась ко мне. Не позволяя встать, опустилась рядом. — Как ты себя чувствуешь? — ее волнение так растрогало, что на глаза накатили слезы.

— Уже хорошо. Санна, это ты все купила? Магическую чистку заказала? — заглядывая ей в глаза.

— Господин ректор передал кошелек с деньгами и попросил съездить в город со списком. Я знаю несколько недорогих лавок, в которых неплохой товар. Не переживай, Лариана, все хорошего качества, а потратила я всего двадцать семь крон.

Я мысленно присвистнула, потому что леди вслух не свистят. Всего? Да на эти деньги в Кулате некоторые семье несколько лет жили.

— Лариана, учеба в Академии обходится дорого, — будто почитав мои мысли, поспешила оправдаться, а мне стало стыдно за то, что я ненароком могла ее обидеть. — Ингредиенты для разных зелий и опытов стоят больших денег. Все вон в тех двух свертках, — указала Санна на стол.

— Спасибо большое, Санна. Ты не подумай, что я тебя в чем-то подозреваю, просто не ожидала, что все так дорого будет стоить, — опустив глаза.

— Не переживай, Лариана. Я и сама в таком же шоке была, когда увидела список покупок для своего сына, а ведь он учится не в самой престижной Академии. Пришлось домик сдать, сюда перебраться, чтобы учебу ему оплатить. Остаток денег я вернула господину ректору.

— Спасибо, Санна!

— Прекрати меня благодарить. Чем смогу, всегда помогу. Книги твои домовики в порядок привели, — я вновь открыла рот, чтобы поблагодарить, но Санна не дала и слова вставить в свой монолог. — Филлиус мне рассказал, что ты уборкой решила заняться, — не скрывая недовольства, Санна уперлась в меня строгим взглядом. — Если начнешь убирать комнаты, уважения никогда не добьешься. Аристократы не прощают и ничего не забывают. Выйди ты хоть замуж за принца, в кулуарах постоянно будут шептаться о том, что ты обычная служанка.

Замуж за принца я не собиралась — кто меня возьмет, — но то, что хотела до меня донести Санна, я поняла. Стань я хоть великим магом, навсегда останусь для них полемойкой. О своем прошлом в гостинице тоже не стоит распространяться. В очередной раз подумала, что нужно отблагодарить заботливую нелюбопытную женщину. Даже не спросила, откуда у меня кошелек с золотом.

— И еще, Лариана, будь осторожна. Возможно, что взрыв в кабинете готовили для самого ректора, он многим поперек горла стоит, но в эту версию мало кто верит.

— Ты знаешь, что произошло? — внутри вспыхнул интерес, меня даже потряхивать стало.

— За несколько лет работы в Академии я довольно неплохо поладила с домовиками. Они всегда знают больше и иногда делятся со мной новостями, но тут молчат. Значит – дело серьезное.

Мне как-то стало не по себе. Вдруг Софи была права, и мне не стоило появляться среди магов? А если убить хотели меня? Вряд ли! На тот момент я дня не провела в Академии, кто мог обо мне узнать? Если буду заикливаться на страхе, сойду с ума.

— Санна, мне нужно... — чуть не сказала «пойти на свидание», но вовремя прикусила язык, — в столовую.

— Об этом я тоже хотела с тобой поговорить, Лариана, — взгляд вновь стал строгим. — Теперь ты сидишь за столом элиты, будь, пожалуйста, осторожнее. Не всем в этой компании можно доверять. Они наверняка что-то задумали...

Глава 16

В столовую шла с опаской. Есть за одним столом с элитой – пытка. Приятнее сидеть на раскаленных углях, чем с высокомерными мордами. Оглядела себя в коридоре еще раз, будто мало перед зеркалом крутилась. Обувь блестит, на одежде ни пятнышка, ни складки. Волосы и лицо не вижу, но уверена, что все так же, как минуту назад – идеально причесанные волосы, свежее лицо. Я специально щеки пощипала, губы покусала, чтобы не выглядеть бледным призраком. Элия и ее подруга наверняка пользуются какой-то косметикой или заклинаниями, потому что даже у аристократов кожа не может так сиять, а губы – выглядеть как переливающаяся на солнце красными блестками панака. И ресниц таких длинных и пушистых раньше не видела, если только у породистых кобыл. Хотя они и были породистые... кобылы.

Если какой-нибудь менталист сумеет покопаться у меня в голове, за одни мысли только меня приговорят к смертной казни. Как обычная нищенка могла посметь оскорблять аристократов – оплот и защиту империи? Заслуг их я не умаляю, ведь именно семьям аристократов приходится латать прорывы на границе, но и отрицать, что они ужасные снобы, не буду. Хотя бы мысленно.

На ужин пришли только Иган и Линдс, остальные, наверное, боялись получить несварение желудка из-за моего присутствия за столом. Ощувив укол обиды, постаралась разобраться в своих чувствах. Мне ведь все равно на мнение аристократишек, тогда почему перед глазами стоит лицо Рэя? Зачем заступался, если теперь за один стол садиться со мной брезгует?

Что-то часто у меня стал пропадать аппетит, а ведь нужно набираться сил, завтра начинается учеба.

— Расскажешь о себе? — спросил дракон, поднося тарелку с мясными рулетами к носу. Ноздри его раздувались словно крылья. Я не ожидала вопроса и не знала, как на него ответить. Иган щелкнул пальцами и негромко произнес: — Заменить, — при этом выражение

лица не изменилось, а тарелка из его рук пропала. — Лариана, ты не ответила, — вернулся к теме разговора.

— А что с тарелкой было не так? — не удержалась я от вопроса.

— Рулеты переворачивали лопаткой, которой трогали жареную рыбу, — спокойно пояснил он. Я чуть не принялась нюхать свою кашу, но вовремя себя остановила. У меня, в отличие от дракона и оборотня, обычный нюх, да и не катастрофично, если на каше останется неувловимый запах другого готового блюда.

— Лариана, мне тоже интересно, — подключился к разговору Линдс. За это время он успел слопать большой бифштекс с кровью и тут же подтянул к себе тарелку с отбивными. Интересно, он только мясом питается?

— Что вы хотите знать? — распространяться о своей жизни не хотелось, но и игнорировать вопросы вряд ли получится.

— Откуда ты?

Я рассказала в общих чертах, где и как жила до смерти тети. Немного солгала, когда сообщала о том, как провела последний год. Наверное, врать плохо, и рано или поздно все может открыться, но вспоминая слова Санны, не призналась, что работала служанкой. По моей версии меня забрала к себе подруга Софи, которая владела гостиницей. Не вдаваясь в подробности, в качестве кого меня приютили.

— А сюда как попала? — вроде дракон проявлял обычное любопытство, а было ощущение, что сижу на допросе.

— Спасла... одному магу жизнь, — сделала вид, что закашлялась, а на самом деле вовремя прикусила язык. Чуть не проболталась. Пусть дети графа и дальше не знают, что мое появление — заслуга их отца.

— Как зовут этого мага? — не унимался Иган. Ему уже рулеты вернули, но он к ним не притронулся.

— Он просил держать его имя в секрете, — интонацией давая понять, что хватит вопросов. Засунув ложку каши в рот, намекнула, что я ем. Дракон ухмыльнулся и принялся нюхать рулеты. Вроде в этот раз его все устроило.

— Прогуляемся перед сном? — спросил оборотень, когда мы покинули столовую. Иган ушел раньше нас.

— Прогуляемся.

На улице горели фонари — не то что в ту ночь, когда я здесь появилась. Воздух свежий и прохладный, но без морозца. Для этого времени года обычная погода. В форме вроде не мерзла, но оборотень снял с себя пиджак и накинул мне на плечи.

— Зачем, не надо, — попыталась вернуть, но он своими ручищами припечатал ткань к моим плечам.

— Лариана, ты совсем ничего не знаешь об оборотнях? — покачал головой. — Мы практически не мерзнем. И не бодем, у нас хорошая регенерация. А ты только из лазарета. Организм ослаблен. Простынешь и опять вернешься в целительское крыло. Не упрямясь. Другой я бы не предложил свой пиджак, — улыбнулся краешком губ.

— И что это значит? — насторожилась.

— Твой запах не раздражает моего зверя, а это странно, обычно он та еще сволочь. Хотя ты и не моя истинная пара, — так смотрел на меня, что стало неуютно. Об истинных я слышала. Как хорошо, что меня эта участь миновала. — Но ты можешь оказаться истинной Ферта, и об этом я хотел с тобой поговорить...

Глава 17

«Нет, нет, нет! Никаких истинных, никаких оборотней! — истерично думала я. — В обморок бы не грохнуться от такой радостной новости!»

— Я слушаю, — сжимаю в ладонях воротник пиджака на груди.

— Не хотел тебя напугать, Лариана.

— Ты не напугал, — стараюсь говорить ровно, но голос едва слышно дрожит.

— Страх, паника, желание, радость, ложь... имеют запахи, и я их улавливаю.

«Ну что ты будешь с ним делать?!»

— Лариана, мне нужна твоя помощь, но прежде чем я тебе все расскажу, пообещай, что разговор останется между нами.

— Обещаю, — абсолютно искренне. Я всегда умела держать язык за зубами и хранить чужие секреты.

— Много ты знаешь об оборотнях?

— Практически ничего.

— Но о том, что внутри нас живет хищник, думаю, тебе известно? — я кивнула, не успев закончить вопрос. Легкая улыбка коснулась уголков его губ. — Тигр такая же неотъемлемая часть нас, как и человек. Без одного не может нормально существовать другой. Я не буду подробно рассказывать, как для нас важен зверь, как он влияет на человеческую суть. Это слишком долго, боюсь, ты замерзнешь, — улыбнувшись. — Ты же видела, что мой брат носит очки?

— Да.

— У Ферта проблемы с оборотом и очень слабая регенерация. От хищника в нем только обоняние и сволочный характер.

— Все оборотни сволочи? — не удержалась, чтобы не подшутить.

— Все, кроме меня, — выпятив грудь, прикрытую одной рубашкой.

— Я не понимаю, что требуется от меня? — «Лучше бы ничего!» — Почему ты мне об этом рассказываешь?

— Мой брат очень замкнутый, он не общается с незнакомцами. Другим предпочитает книги. И тем более не кидается защищать девчонок. У него куча комплексов. Понимаешь, к чему клоню?

— И только на основании этого ты решил, что я его истинная пара?

— Ты считаешь, этого мало? — удивился, как мне кажется, вполне искренне Линдс. — Ты просто плохо знаешь Ферта. И я не утверждал, а лишь предположил, что ты его пара. После той сцены в столовой я затащил брата в угол и прижал к стенке. Он признался, что рядом с тобой зверь успокаивается, не рвет его изнутри, не раздражается. Что-то такое чувствую и я, но у меня сильный зверь, которого я жестко удерживаю. Зверь Ферта ему не подчиняется, доставляет боль, но рядом с тобой ведет себя как котенок.

— А если ты ошибаешься? Вдруг Ферту это лишь показалось?

— Поэтому я и прошу тебя, Лариана, стать ему другом, — подошел вплотную ко мне и взял за плечи. Наверное, со стороны это смотрелось так, будто Линдс меня сейчас поцелует. — Если ты сможешь помочь моему брату, наша семья будет перед тобой в неоплатном долгу. В свою очередь я дам тебе свою защиту. Что ответишь?

Предложение было хорошим, и отказываться от него, наверное, не стоило. Поддержка и помощь мне понадобятся. Смущала лишь парность с Фертом. Вот совсем мне этого не хотелось. Дружить — пожалуйста, но замужество — категорически нет.

— Я согласна дружить с Фертом, — на это легко было согласиться. Парень он вроде неплохой. А если мое присутствие успокаивает зверя, то побуду своеобразным успокоительным средством. — Но только дружить, — добавила я, положив ладонь на стальную грудь и попыталась чуть оттеснить парня. Навис скалой, дышать мешает. Его глаза в темноте светятся двумя угольками, а это, я вам скажу, зрелище не для слабонервных.

— Сюда идут Рэй и Элия, — тихо шепнул мне. — Пусть увидят нас вместе.

— Зачем? — тоже шепотом.

— Так надо, — твердо произнес он, вновь сокращая между нами расстояние. Специально придумывает, чтобы ко мне жаться? — Старайся с Элией не пересекаться в темных коридорах. За милой

внешностью скрывается опасный противник, — негромко предупредил.

— А с Рэем? — оборотень вопросительно посмотрел на меня, будто что-то заподозрил. — Его тоже стоит бояться? — поспешила объясниться, пока он себе чего-нибудь не выдумал. Я даже думать не хотела о том, что в первый день отпрыск герцога мог мне понравиться.

— Его тоже стоит опасаться... и не оставаться наедине в темных коридорах, но совсем по другой причине.

— Какой?

— Догадайся, Лариана. Ты ведь не маленькая, — усмехнувшись.

— Но у него ведь есть невеста, — возмутилась. Измена — это всегда подлость.

— Элия ему пока не невеста. И когда это священные узы брака мешали заводить любовников и любовниц?

Здесь я не могла не согласиться.

— Тоже вышли подышать свежим воздухом? — пропитанный ядом нежный голос ударил в спину.

— Мы просто подышать, — протянул лениво Линдс, притягивая меня к себе и пряча под мышкой. — А судя по вашему запаху, вы явно не удовлетворились одним лишь воздухом...

Глава 18

Первой лекцией у нас стояла «Основа магии стихий». Предмет для меня абсолютно новый, ни одну магическую дисциплину я раньше не изучала. Войдя в аудиторию, споткнулась о высокомерные взгляды и возникшую при моем появлении тишину. Отыскав взглядом белобрысую голову на галерке, двинула в сторону Ферта. Оборотень не замечал изменений, творившихся в аудитории, парень увлеченно рассматривал что-то в учебнике.

— У меня марайская сыпь, правильно делаете, что шарахаетесь, — когда несколько адептов, мимо которых я проходила, демонстративно отпрянули, не удержалась и нагнала немного жути. Марайская сыпь очень заразна и плохо поддается лечению. Несколько лет назад от нее вымерло треть населения. На данный момент есть способы лечения этой заразы, но страх перед болезнью остался не только у людей, но и у магов.

— Марайская сыпь!

— У нее...

— Она заразная! — паника быстро охватила ряды адептов, а я, довольная собой, дошла до ничего не замечающего оборотня и, не спрашивая разрешения, села с ним рядом на свободный стул. У нас с Линдсом договор, и я собираюсь выполнить свою часть сделки.

— Не помешаю?

— С марайской сыпью ты круто придумала, — удивил меня ответом, я и не думала, что Ферт меня слышит. — В следующий раз можешь сказать, что у тебя гебуная, через пятнадцать минут все трусы, не понимающие шуток, а их тут большинство, покинут пределы Академии.

— Продолжат доставать, так и сделаю.

— Что здесь происходит? — донесся снизу сильный голос, принадлежащий глубокому старцу.

Профессор оказался невысоким старичком в темно-серой мантии с длинными белыми волосами и очками на крючковатом носу.

— У нищенки марайская сыпь! — завопили со всех сторон.

Профессор нахмурился, внимательно вглядываясь в лица студентов. Искал взглядом прокаженную, но помогли ему «добрые» адепты, которые ткнули в меня пальцами.

— Хм, — сурово свел брови, глянул на меня с Фертом, на студентов, жавшихся к выходу. — Может, зрение меня подводит, но на этом гладком лице я не вижу ни одного пятнышка. Я попрошу профессора Искария включить в зачет вопрос о марайской сыпи. Позор, что студенты настолько малограмотны, что устраивают истерику по поводу шутки, — он перевел на меня взгляд внимательных глаз. — А вы, адептка?.. — я услышала вопросительную интонацию в его голосе.

— Лариана Мэлнс, — поднявшись с места, представилась.

— За попытку сорвать занятие к следующей лекции напишете реферат объемом шестнадцать страниц на тему «Стихии, их виды. Магические аномалии». А теперь все по местам, — пробасил профессор.

«Не успела приступить к занятиям, уже наказали...» — горестно вздохнув, опустилась на стул. Мое наказание не вызвало ни у кого восторга. Наверное, однокурсников больше задевало, что какая-то нищенка посмела выставить их в неприглядном свете. Не простят.

— Не переживай, в библиотеке полно литературы. С магическим пером справишься за вечер, — поддержал оборотень.

Нужно будет идти в библиотеку... Предстоящая встреча с фани Варай не добавляла оптимизма. Библиотекарьша меня пугала — напоминала безумную тетку, владеющую магией.

— А где взять это магическое перо?

— Я тебе одолжу. Заказать можно только в столице, но порой приходится долго ждать, — впервые парень улыбнулся. Лицо его преобразилось. Думаю, поладить с этим заучкой будет несложно.

— Кто перечислит выдающихся магов-стихийников, которые отразили первый крупный прорыв тварей Бездны? — задал вопрос профессор Свифт.

В гимназии у нас был строгий преподаватель истории, поэтому каждый ученик знал эти имена. Моя рука взлетела вверх.

— Юная леди, прошу, — указал на меня профессор.

— Первый прорыв случился... — на одном дыхании заговорила я, перечисляя имена, заслуги, награды. Я даже знала, кто из героев какой

магией обладал. Приятно было видеть в глазах профессора неприкрытое удовольствие.

— Абсолютно правильно, — как только я закончила свой рассказ, меня похвалили. — А теперь записываем.

— Такими темпами попадешь в любимчики профессора, — шепнул Ферт, обмакивая перо в баночку с чернилами.

Приятно вновь окунуться в мир знаний. Я даже не представляла, как мне этого не хватало. Руки привыкали к перу, непросто было вначале выводить ровные буквы. К концу первой лекции я ощущала удовлетворение, будто наконец-то я там, где мне место.

— Знаешь, где кабинет заклинаний? — спросил оборотень, как только я сложила в сумку свои вещи.

— Нет.

— Подожди меня в коридоре, вместе пойдем. Я только кое-что спрошу у Свифта.

Выйдя за порог аудитории, столкнулась взглядом с одним из моих однокурсников. Не понравилась мне его самодовольная улыбка. Явно что-то задумал. Вот и другие смотрели будто в предвкушении.

Шаг — и я куда-то лечу.

Такие же ощущения я испытывала в портале. Но ведь не было открытого прохода, яркого света! Наконец-то ногами ощутила под собой твердую поверхность.

«Где я? Куда попала?» — оглядела совершенно незнакомое помещение, похожее на пещеру. Грозный рык заставил меня резко обернуться...

Глава 19

Ужас, которого я не испытывала никогда в жизни, сковал тело. В нескольких метрах от меня стояла моя смерть, из пасти капала вязкая слюна. Огромный ликан метра три ростом тяжело дышал, разрывая меня на куски пока лишь яростным взглядом, но в любой момент безумное существо готово было броситься на меня. Пространство настолько мало, что не сбежать, не спрятаться.

В прошлый раз я даже не поняла, как отразила нападение. Пусть граф и приписывал мне спасение его жизни, в данный момент я только укрепилась в вере, что произошедшее тогда чудо никак не связано со мной. Ни одного шанса на спасение, но я все равно наивно строила план побега. Чудище стояло в проходе, в котором маячила спасительная полоска света. Если я прижмусь к стене, а ликан бросится на меня, смогу поднырнуть под него и проскочить? Медленно делаю шаг назад. Монстр замечает мое движение, готовится к прыжку...

— Лариана, что застыла, идем, — схватил меня за руку Ферт.

Я не сразу поняла, что произошло. Откуда здесь взялся оборотень? А в следующую секунду я уже стояла в коридоре Академии. Мальчишки-однокурсники, хватаясь за живот, хохотали во все горло, тыча в меня пальцами. Наверное, со стороны я выглядела смешно. Растерянная, до сих пор во власти ужаса хлопала глазами и осматривалась, словно сумасшедшая.

— Как?.. Что это было? Где ликан? — к горлу подступил ком, я готова была разрыдаться от облегчения. Жива. Я осталась жива, монстр меня не растерзал.

— Лариана, эти идиоты кинули тебе под ноги пыльцу болотной кразянки, она хорошо держит морок, — Ферт куда-то тащил меня, а я даже под ноги не смотрела, слушала его, раскрыв рот. — Ведьмины штучки. Для армии в основном поставляют, в бою помогает противника дезориентировать, но иногда студентам продают из-под прилавка, а те любят над кем-нибудь подшутить. Если бы я тебя не

дернул, он бы все равно рассыпался. Жалкая подделка под оригинал. Тот может и час стоять.

— А морок всегда ликан? — меня все еще трясло, но к пережитому ужасу добавился интерес.

— Всякая нечисть встречается. Для армии более страшные иллюзии создают, которые от реальности не отличить.

— Какие, например? — сбиваясь с шага.

— Представь: идет бой, кто-то из офицеров сумел пробить защитное поле противника и закинуть пыльцу кразянки, окрашенную мороком. Те могут видеть несуществующее подкрепление. Драконов в небе. Нас иногда видят. Белые тигры в боевой ипостаси — зрелище не для слабонервных. В рядах противника начинается паника, и при правильной расстановке сил победа обеспечена, — легко произнес оборотень, словно не о войне говорил.

— И как мне больше в него не попасть? Я про морок. Не хочу больше встреч с нечистью.

— Со временем привыкнешь. Научишься отличать иллюзию от яви, но лучше всего выучить нужные заклинания. Жаль, их только на третьем курсе изучают, когда уже ясно, какой магией обладаешь.

— А если бы от страха произошел выброс магии? — вспомнила я случай в Гиблом лесу. — Это ведь опасно. Я могла кого-нибудь покалечить или даже убить.

— Это вряд ли. Гнусавый поэтому с друзьями подальше отошел, чтобы в случае чего магия их не задела.

— Но ведь могли пострадать невинные, — теперь я стала возмущаться. — Неконтролируемый выброс магии может быть любой силы!

— Поэтому древнее здание Академии пропитано защитной магией, — не сдавался Ферт.

— Хороша защита, ничего не скажешь! Я только вчера из лазарета вернулась.

— Мы ведь не знаем, что произошло в кабинете ректора.

— Что бы там ни произошло, меня это чуть не убило. А заклинания шестого порядка может от страха и неинициированный маг выдать, — вспомнила я свой дождь из осколков стекла.

— Лариана, это ты загнула. Не уверен, что даже Рэй на первом курсе был на такое способен. А он ведь полный элементарь.

— В любом случае такие шутки опасны.

— Согласен. Поэтому они запрещены. А если об этом станет известно ректору, то Гнусавый неделю будет на побегушках у коменданта.

— А ему станет известно?

— Скорее всего, домовики или призраки донесут. От Руфуса мало что можно скрыть, — с каким-то восхищением произнес Ферт. — Хотя вряд ли Канеф стал бы подставляться. Хитрый и подлый.

— Ферт, а ты не знаешь, кто неделю назад выключил освещение вокруг Академии? Их наказали?

— Не наказали, — тихо произнес оборотень. — Я сказал, что от Руфуса мало что можно скрыть, но это не значит, что он в курсе всего, что творят студенты.

— Так ты знаешь, кто это был?

— Неважно. Идем. Норт не любит, когда после него входят в аудиторию. Может на тебе пару заклятий продемонстрировать. Чешешься потом полдня или икаешь.

Я посмотрела на профессора Норта и обомлела. Этого мужчину я знала...

Глава 20

Этого мужчину я знала, но не предполагала, что он профессор в Королевской Академии магии. Он ведь имел домик в Кулате с нами по соседству. Приезжал несколько раз в год и первым делом приходил нас проводить, приносил подарки, цветы, конфеты...

Мне тогда было лет двенадцать, но я очень хорошо помню этого челов... мага. Интересно, Софи знала, что Норт – маг? Он приходил к нам в гости, засиживаясь за чашкой чая. Софи и Бериас, как ласково называла его тетушка, могли спорить о политике, о войнах, о любви. Я делала вид, что учу уроки, а сама с любопытством вслушивалась в каждое слово. Мне казалось, что лорд Норт влюблен в Софи, но она отказывалась это замечать. А потом я услышала среди ночи ссору. Тогда я не посмела выйти из своей комнаты, но отчетливо помню, что Софи требовала никогда больше ее не тревожить. Уходить и не возвращаться. Он выполнил просьбу, а тетушка скучала, хоть и пыталась это скрыть.

— Лариана, ты чего застыла? Идем! — Ферт втащил меня в аудиторию.

Гнусавый с друзьями продолжали посмеиваться, но я не обращала на них внимания. До сих пор находилась под впечатлением от встречи с лордом Бериасом Нортом. Узнает он во мне ту нескладную девочку?

Мы с Фертом вновь заняли место на галерке. В гимназии я предпочитала сидеть за первой партой, а сейчас поняла, насколько удобно оказаться за спинами недругов. Никто тебе волосы не подпалит, не кинет исподтишка заклятие.

— Тишина, — вошел Норт в аудиторию. — Записываем новую тему. «Заклинания призыва. Виды и особенности», — в руках у профессора не было листов или шпаргалок, лекцию он читал из головы. — Кто мне скажет, для чего нужны заклинания призыва? Какие виды вам известны?

В воздух взметнулось несколько рук. Дети из семей магов имеют явное преимущество перед обычным человеком. До этой темы я вчера

не дошла, а личного опыта нет.

— Заклинание призыва произносится тогда, когда магический резерв практически пуст, а магию можно взять из родового накопителя. Делается это в крайних случаях, таких, как опасность жизни, — ответила невысокая рыжеволосая девушка, сидящая за второй партой.

— Это все? — спросил профессор Норт, обводя аудиторию цепким взглядом.

Ферт высоко тянул руку, и профессор позволил ему ответить.

— Заклинанием призыва можно вызвать духа рода, если такой у вас есть. Дух способен переместить вас в безопасное место. Также правильно сплетенное заклинание может призвать всех магов родственной стихии. Такое заклинание не раз помогало выстоять на границе.

— Вы совершенно правы. Если призыв совершит полный элементаль, то абсолютно все инициированные маги в тот же миг услышат этот самый призыв, — профессор мазнул по мне заинтересованным взглядом. Увидел новенькую, но его это никак не задело. Не вспомнил. Сейчас он предстал предо мной совсем с другой стороны. Таким лорда Норта я не знала. — Есть еще несколько запрещенных заклинаний, но об этом мы поговорим на третьем курсе. Записываем...

С каждым часом я все больше погружалась в мир магии. Теперь она была частью моей жизнью. После часовой лекции у нас осталось еще двадцать минут на практику. Насколько я поняла, на прошлых занятиях они изучали защиту. Профессор Норт кидал легкие атакующие заклятия в виде воздушных сфер, а задача адептов была вовремя выставить защиту. Получалось не у всех. У половины курса к концу занятия прически были испорчены. Отличники посмеивались над теми, у кого на голове произошел «взрыв». Занятие прошло легко и весело. Ни одна сфера не долетела до меня, но я пообещала себе, что к следующему занятию подготовлюсь как следует, чтобы не отставать в учебе. Практика не менее важна, чем теория.

— Занятие окончено. Выходим, не толкаясь, — суровый голос Бериаса вмиг прекратил назревающую потасовку в проходе. — Юная леди, я так понимаю, вы у нас новенькая? — обратился он ко мне, как только я поравнялась со столом профессора.

— Да, — смущенно. Ведь я не знала, как мне себя вести. Сделать вид, что мы незнакомы, или лучше будет напомнить о себе?

— Задержитесь...

Глава 21

Когда в аудитории никого не осталось, профессор взмахнул рукой, и дверь закрылась.

— Лариана, — Норт поднялся из-за стола, подошел ко мне и взял за руки. — Ты меня узнала? — с улыбкой на лице. В глазах, как и раньше, я видела тепло, заботу, доброту. — Ты как здесь оказалась? Неужели Софи отпустила тебя в Королевскую Академию? — мотая головой в недоумении.

— Софи умерла год назад, — тихо проговорила через мешающий ком в горле. Норт качнулся, прикрыл глаза, пряча боль, но она ощущалась каждой клеткой тела.

— Как умерла? Что случилось? — до боли сжал мои пальцы.

— Я до сих пор не знаю. Лекари говорили, обычная простуда, но с каждым днем Софи становилось все хуже. А в последние дни она так ослабла, что не могли ни есть, ни говорить. Пролежала несколько дней в лихорадке... — не выдержав тяжести воспоминаний, я всхлипнула.

— Прости, девочка. Я ведь просил ее написать, если понадобится помощь. В любое время! Но твоя тетя была невозможно упряма, — эмоции Бериаса были понятны. Я тоже ругалась, плакала, обвиняла Софи в том, что она не позволяла пригласить целителя из столицы. Она позволила себе умереть. Молчала до последнего, унося тайны в могилу. — Я не должен был ее слушать, — качал головой профессор.

Я видела и чувствовала его боль, но ничего не могла сделать. В то время я была совсем девочкой, которую так заботливо оберегали и не посвящали во взрослые темы. Я все понимала. Замечала, как Норт смотрит на Софи. Почему она не ответила на его чувства? Ведь у тети никого не было. Все ухаживания она пресекала на корню, лишь Бериасу было позволено приходить к нам в гости. Софи перед его визитами всегда надевала свои лучшие наряды, а на ее лице расцветала улыбка. А потом она прогнала Норта, и глаза ее потухли, а улыбки стали вымученными. Почему? Что между ними произошло?

— Лариана, мы обязательно с тобой поговорим, но сейчас мне нужно остаться одному.

Тяжело чувствовать чужую боль. Норту плохо удастся скрывать настоящие чувства.

— Хорошо, профессор, — но он будто меня не слышал. — Я тоже опаздываю. Гер Сирил, наверное, меня уже ждет.

— Сирил? — нахмурился Бериас, сведя брови к переносице. Встревожился. Смотрит так, словно в душу заглядывает. — Это ты попала под взрыв? — догадался он, прежде чем я успела объяснить. — Лариана, — вновь подошел ко мне, беря за руку. — Нам нужно о многом поговорить. Софи бережно хранила свои секреты, но кое-что мне известно. Ты должна быть очень осторожна. И если тебе понадобится помощь, позови, — он обхватил мое запястье, сомкнув пальцы, и произнес что-то на древнем языке, который мне предстоит выучить. Кожу так резко обожгло, что я вскрикнула, а из глаз потекли слезы. — Прости, так было нужно. А теперь запоминай: лоя карес махве ван, — произнес он заклинание еще несколько раз, заставил меня повторить и только после этого разжал пальцы. Запястье украшал витиеватый рисунок, сделанный черными чернилами. — Когда тебе понадобится моя помощь, призовешь. Обхватишь запястье и произнесешь заклинание. Никто не должен об этом знать, Лариана. Никто.

— А если увидят рисунок? — он находился на таком месте, что обязательно последуют вопросы.

— Посмотри на руку.

Удивительно, но чернила на запястье стали исчезать, словно кто-то их стирал.

— Через пару минут даже покраснение пройдет.

— Вы расскажете, что от меня скрывала Софи? — не думала его спрашивать. Норт хочет остаться наедине с собой, осмыслить, что Софи больше нет. Но он единственный, кто знает ответы на мои вопросы. Это был крик о помощи. Мне было сложно. Столько тайн вокруг и нет ответов.

— Значит, Софи перед смертью не открыла тебе свои тайны? — внимательно вглядываясь в мои глаза, будто пытался понять, отвечу я правду или солгу.

— Софи ничего мне не рассказывала.

— Я мало знаю, Лариана. О чем-то лишь догадываюсь. Но этими скромными сведениями я с тобой обязательно поделюсь.

— Спасибо, профессор, — он кивнул и взмахом руки открыл дверь.

Попрощавшись, я поспешила в целительское крыло. Осмотр занял несколько минут. Гер Сирил просканировал мою ауру, попросил открыть рот, заглянул в глаза.

— Сегодня уже значительно лучше. Жду завтра. Пей больше жидкости.

В столовую я бежала. Не хотелось прийти в самом конце, когда элита уже будет обедать, а при моем появлении все дружно умолкнут и скорчат недовольные рожи. Хорошо бы Линдс уже был там, но сегодня удача находилась не на моей стороне. За столом элиты сидел лишь Рэй...

Глава 22

Если бы Рэй не смотрел в мою сторону, я бы уже сбежала. Без Линдса к любому из этой компании приближаться не хотелось. Взгляды адептов дружно сосредоточились на мне, поэтому, распрямив плечи, уверенной походкой я направилась к раздаче блюд. Готовили в Академии вкусно, ограничений в количестве блюд не было, но за фигурой нужно было следить. Элия и ее подружка воздухом питаются – то вообще не приходят, то салат травяной жуют. Я не настолько сильно трясусь над своей красотой, чтобы ходить от голода в предобморочном состоянии. На моем подносе оказались суп, картофель с бараньими ребрышками, салат и компот с кексом. Стол элиты был накрыт, но Рэй, откинувшись лениво на стул, не притрагивался к еде.

— Приятного аппетита, — голос подвел, получилось шепотом, хотя планировалось уверенно и громко.

«Так и будет смотреть?»

Пододвинув к себе тарелку супа, принялась есть, мне домовики не будут бегать и подогревать остывшую еду. Искоса поглядывая на парня, я видела, что он продолжает сверлить меня взглядом.

— Если ты не голоден, со мной необязательно сидеть, — вот теперь мой голос звучал твердо. Если Рэй хотел испортить мне аппетит, у него почти получилось.

— Ешь, — кивнул на тарелку. — И не жди, что Линдс придет. Он на тренировочном поле, — понять хоть что-то по тону его голоса было невозможно. Холодный, отстраненный, вроде безразличный, но в то же время рядом с ним не покидало ощущение опасности, дышащей в лицо.

— Я не привыкла есть, когда мне смотрят в рот, — с достоинством, за которое меня бы обязательно похвалили учителя по этикету.

— Могу смотреть ниже, — медленно опуская взгляд. Я ощутила, как горячий ветерок коснулся груди. Подскочила со стула, будто меня змея ужалила. — Сядь, — резкий приказ, прежде чем я успела хоть

что-то сказать. Легкое движение – и вокруг нас возник непроницаемый купол, в котором заискрились песчинки. Теперь никто не сможет увидеть, что происходит за столом элиты.

— Я хочу уйти! — мне действительно стало страшно. Этому парню я не нравлюсь, кто знает, что он может со мной сделать?

— Сядь и ешь, — жестко, не терпящим возражения голосом. Так разговаривают с прислугой. Рэй пододвинул к себе тарелку и принялся за еду.

Я не понимала, что происходит, но хотелось отсюда убраться. На запястье еще зудела метка, оставленная профессором Нормом, а на языке вертелось заклинание призыва.

— Никто кроме меня не уберет купол, поэтому сядь и ешь, — если он хотел запугать меня еще больше, у него получилось.

— Чего ты хочешь?

— Чтобы ты села и поела.

Да что он пристал ко мне со своим «ешь»!

— Аппетит что-то пропал, — отступая к куполу, который переливался прямо за спиной.

— Коснешься его – превратишься в пыль, — все так же равнодушно, будто о погоде говорил. А я еще жить хотела, поэтому вернулась за стол.

— Если я все съем, ты меняпустишь? — даже звучало глупо.

Ели мы молча. А я все больше понимала, в какую ситуацию попала. Наверное, мое моральное падение к вечеру лишь ленивый не осудит. Доказывай потом всем, что мы просто ели.

— У тебя ведь невеста есть, не боишься сплетен? — поковырявшись в салате, отодвинула его в сторону. Рэй недовольно глянул на нетронутую тарелку.

— Не знаю, где ты собирала сплетни, но они не соответствуют действительности, невесты у меня нет, — отрезал он.

— Мне все равно, помолвлен ты с Элией официально или нет, все в Академии знают, что вы... вместе. Ты хоть понимаешь, какие слухи пойдут?

— Никаких. Когда я приглашаю девушку в свою... комнату, — я заметила эту заминку, — то не делаю это прилюдно. С наружной стороны купол прозрачный, все видят, что мы просто сидим и разговариваем. А купол, чтобы нас не подслушивали.

Мое лицо наверняка покраснело, я чувствовала, как к щекам прилил жар. На что он намекает? Хорошо, что еду отодвинула, а то бы точно поперхнулась!

— Вечером я приглашаю тебя на прогулку. Отказаться ты не можешь, — уголок губ дернулся, но ухмылка так и не появилась на его лице.

— А если я все-таки откажу?

«Что значит «если»? Я так и собираюсь сделать!»

— От меня Линдс тебя не защитит...

Глава 23

— А без угроз на свидание нельзя было пригласить? — несмотря на то, что передо мной сидел наследник герцога, который имел право на императорский престол, в моем тоне слышалась дерзость. Мне хотелось его задеть. Весь из себя такой важный, надменный, привык, что его прихоти выполняют по первому щелчку.

— Не обольщайся насчет свидания, — ухмыльнувшись, он поднялся из-за стола и прошел сквозь защитный полог, который тут же развеялся. — В семь вечера у статуи Игариуса, — не оборачиваясь, ушел.

Еда остыла. Да и есть не хотелось. Гордость не позволяла встать и уйти вслед за Рэем. К горлу подкатывал ком, а я сидела и ковырялась в еде. Зачем я понадобилась этому высокомерному хаму? Ничего хорошего на ум не приходило. Стоило ждать чего-нибудь плохого. Но ведь до сегодняшнего дня Рэй ни разу не применил ко мне физическую силу. Реши он напасть и навредить, его бы даже к декану на разговор не пригласили. Скорее прислали бы коллективное письмо, подписанное всеми высшими родами, в котором хвалили и одобряли бы такое поведение.

— Что от тебя хотел Рэй? — голос Ферта заставил подпрыгнуть. Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что не слышала, как он подошел.

— Ничего особенного, спрашивал, что нас связывает с твоим братом, — чтобы не смотреть в глаза Ферту, я поднялась из-за стола.

Решила не впутывать оборотней в наш конфликт. Рэй прав, от него они меня не защитят, а вдруг пострадают сами?

— Мне тоже интересно, что тебя с Линдсом связывает? — насупился Ферт. — Зачем он тебя к этим за стол притащил? — кивнул он на пустой стол элиты.

— А ты у него спроси. Передо мной твой брат не отчитывается.

Если Линдс не сказал, то и мне стоит помалкивать. Другой оборотень должен был бы почувствовать мою ложь, но у Ферта действительно какие-то проблемы со зверем.

— Я же тебя предупреждал держаться от него подальше. Линдс коллекционирует красивых девушек. Рассказывает глупышкам про любовь, а потом бросает. Дурочки не понимают, что у оборотня не может быть никакой любви, пока он не встретит истинную пару, — бурчал Ферт, пока мы шли к аудитории. — Не хочу, чтобы он тебе сердце разбил!

Приятно, когда за тебя переживает товарищ, но я что-то не обрадовалась. Я могу оказаться истинной Ферта, чего бы мне очень не хотелось.

— Линдс сказал, что я не его истинная, — почему-то захотелось заступиться за парня. Ферт даже не подозревает, как переживает за него старший брат. И не узнает — по крайней мере меня от меня.

— Правда? Обычно красивым девушкам он говорит другое, — я лишь пожала плечами и развела руки. Ферт заглядывал мне в лицо, словно хотел «унюхать», вру я или нет.

— А другие?.. — я уже пожалела, что начала задавать вопрос. Меня интересовал только Рэй, но не хотелось бы, чтобы Ферт догадался.

— Хочешь знать, кто еще из элиты тащит всех подряд в свою постель?

— Угу, — не поднимая взгляд на друга.

— Никто из них не приводит ночи в одиночестве, хотя уставом Академии это как бы запрещено.

— А как Элия относится к тому, что ее жених спит с другими? Или он только с ней?.. — оторвать бы себе язык. Но я ведь должна знать, чего стоит опасаться перед предстоящей встречей.

— С чего ты взяла, что он с ней спит? — удивился Ферт. — Рэй не очень хочет жениться, а если тронет дочь графа, то придется. Эта вампириша поэтому и ходит такая злая, кидается на всех. Знать, что будущему супругу другие греют постель, наверное, неприятно.

Даже представлять не хочу, насколько это неприятно. Я еще больше стала его ненавидеть. Только о себе думает! Позволь себе Элия роман на стороне, думаю, ее кандидатуру из списка предполагаемых жен герцогского отпрыска сразу вычеркнут. А тому можно все прямо под носом у почти невесты. Как бы он ни сопротивлялся браку, рано или поздно они поженятся, потому что слияние сильной крови лишь укрепит их власть в обществе.

Две оставшиеся лекции я не высывалась. Голову не отпускали мысли о предстоящем свидании. Идти или не идти? А если не пойду, что будет? Лучше сразу разобраться, чем заставлять Рэя за мной охотиться. Так ничего и не решив, после лекций я отправилась в библиотеку писать доклад. Фани Варая сунула мне в руки три книги, напомнила о штрафе за вредительство и вернулась к прерванному занятию – вязанию шарфа.

Время приближалось к семи, а я все еще не решила, что мне делать. На докладе сосредоточиться не удавалось в течение последних минут двадцати. Сердце тревожно билось в груди, когда я сдала книги и направилась к главному входу, где меня должен был ждать Рэй. Будь что будет. Даже бояться устаешь. Со стороны это и не будет выглядеть свиданием, я просто шла из библиотеки, а он меня поджидал. Да и свидетели найдутся, я не одна, кто в это время ходит по территории Академии...

Глава 24

На крыльце стояло много адептов, но Рэя среди них не было. Ощувив легкий укол разочарования в первый миг, я быстро переключилась. Радоваться надо, что не пришел. Теперь у меня есть повод сбежать к себе в комнату. Ждать элементаря я точно не собиралась. Хотя, может, это он ушел, я ведь специально опоздала на пару минут. В любом случае лучше не задерживаться. Стоило приблизиться к статуе Игариуса, как от подола мантии статуи отделилась знакомая фигура.

— В библиотеке часы неправильно идут? — он чуть выгнул брови, снисходительно улыбаясь.

— Я не смотрела на часы, — мою маленькую ложь он даже комментировать не стал.

— Здесь слишком много народу, а наш разговор не предназначен для посторонних ушей.

Я и так волновалась, а после этого заявления готова была запаниковать.

— О чем ты хочешь поговорить? — глядя под ноги, а не на собеседника.

— Не здесь, Лариана. Пройдем к озеру.

Рэй шел чуть впереди, я за ним. Несколько дней в Академии, а до сих пор не видела окрестностей. Сначала погода не позволяла, затем мое пребывание в лазарете. С Линдсом мы гуляли недалеко от главного входа. Даже не знала, что здесь есть озеро. В другое время и с другой компанией я бы с удовольствием на него взглянула. Уединяться с ним я точно не хотела.

— Уже темнеет, не думаю, что стоит далеко отходить. Ты ведь можешь полог создать, нас никто не услышит, — только что осенило меня. — Зачем идти так далеко, чтобы просто поговорить?

— Ты всегда такая подозрительная? — губы кривит усмешка.

— Скорее осторожная, — я решительно остановилась возле пышного куста, всем своим видом намекая, что дальше не пойду.

— Я хочу знать, кто ты? Откуда? И кто твои родители? Чем ты занималась, пока не оказалась в Академии? — голос Рэя резко изменился, теперь в нем не было насмешки. Он не сводил с моего лица цепкого взгляда, словно собирался сканировать все, что я буду говорить.

— Мне кажется, это тебя не касается, — я не собиралась бросать ему вызов, просто мне непонятен был его интерес. — Если ты работаешь на тайную канцелярию, то вызывай официально на допрос, — это была завуалированная издевка, и, судя по тому, как сузились его глаза, Рэй это прекрасно понял.

— Думаешь, Стеркит тебя защитит? — мне показалось, он хотел добавить что-то еще, но не стал.

— При чем здесь отец твоей не совсем невесты? — я специально напомнила ему об Элии. Пусть ей интересуется. Глаза Рэя потемнели, радужка исчезла за увеличенным черным как омут зрачком.

— Я знаю, что он привел тебя в Академию, попала ты сюда благодаря его протекции. Тогда почему Стеркит держится в стороне, будто ничего странного с тобой не происходит?

— А что такого странного происходит со мной? — мне стало не по себе. Как много он знает? Откуда получает сведения?

— А ты не знаешь?

— Нет, — очень честно мотала головой. Рэй не мог знать о печати, не мог знать о профессоре Норте, а больше ничего странного со мной не происходило.

— Значит, мне показалось.

А мне показалось, что он просто отступил. Было беспокойно из-за его интереса.

— Я могу идти? — старалась говорить ровно, но саму трясло и очень хотелось сбежать.

— Не так быстро. Нужно прояснить еще один момент, — взгляд его изменился, вроде стал мягче, но я почему-то разволновалась сильнее.

Рэй прикрыл глаза, словно задумался о чем-то. Потом резко открыл, шагнул в мою сторону, а в следующую секунду я попала в захват его стальных рук, одна из которых держала за талию, а вторая фиксировала затылок. Не успела вскрикнуть, отбежать или позвать на помощь. Теплые губы накрыли мой рот поцелуем. Я растерялась.

Первые пару секунд позволяла мять свои губы, а потом попыталась упереться ладонями в твердую грудь, но даже на миллиметр не получилось его сдвинуть или увеличить расстояние между нами.

— Рэй! — громкий высокий голос разрезал тишину. Я знала, что это Элия. — Как ты мог поцеловать это убожество?!

Рэй разомкнул объятия, медленно развернулся к девушке, а я остолбенела. Элия была не одна. За спиной Рэя стояла вся семерка элиты. Они смотрели на меня так, будто я перевоплотилась в какое-то чудовище. Лишь в глазах Линдса я видела сочувствие. И мне отчего-то стало стыдно. Он ведь предупреждал.

Элия подбежала к нам, по щекам ее текли слезы. Мне даже стало жаль девушку, но она меня не пожалеет, когда начнет завтра распускать слухи, а потом примется мстить. Совсем неожиданно Элия замахнулась, чтобы ударить меня по лицу, но Рэй успел перехватить ее руку возле моей щеки.

— Тебе лучше успокоиться, — холодно бросил он, отводя ее руку в сторону. Она с плачем убежала, за ней бросилась подруга. Мне бы тоже не мешало уйти, но ноги словно вросли в землю.

— Спор я выиграл, — бросил Рэй. Усмехнувшись, посмотрел на меня. — У кого-то есть сомнения в моей победе?

Спор? Они что, спорили на меня?..

Глава 25

— Выиграл, вопросов нет, — ответил громко Иган. А у меня в груди разгорался пожар. От боли я чуть не упала на колени. С трудом удалось устоять. Не покажу слабости.

— К девочке никто не подходит, — холодно бросает Рэй.

Я не понимаю, о чем речь. Стараюсь затушить огонь обиды, что разрывает изнутри. Руки сжимаю в кулаки, ногти впиваются в кожу, но физическая боль не помогает взять эмоции под контроль.

— Это не совсем честно, — то ли тихо мямлит брат Элии, то ли шум крови в голове влияет на слух.

— Ты не имел права, — рычит Линдс как настоящий тигр. Зло ощерил зубы, на моих глазах у оборотня появились клыки. Лицо стало изменяться, появились звериные черты. — Рэй, дуэль! — рычит Линдс, выпуская когти на руках. Одежда начинает трещать и рваться, ошметками повиснув на теле. К моей агонии добавляется ужас. Никогда раньше не наблюдала оборот. В данном случае – неполный оборот. Линдс остался стоять на ногах, он стал выше и шире в плечах, и человеческие черты лица почти исчезли. Оборотень бросился на Рэя, но тот успел выставить защитные щиты, и их обоих раскидало в разные стороны. Друзья кинулись к ним в надежде усмирить. Их крики тонули в моей боли.

Ладони горят, будто к ним приложили раскаленную кочергу. Невыносимо терпеть, я разжимаю руки и в этот момент чувствую незнакомую силу, которая вырывается сквозь раскрытые ладони. Шесть огненных потоков, которые трансформируются в хвостатых змей с ярко-огненным гребнем по всей длине и мордой дракона. Каждая метра четыре длиной и не менее полуметра шириной. Они застывают возле меня, словно верные псы, готовые в любой момент по моей команде броситься на обидчиков. Не верится, что их создала я.

— Вечные, что это такое?! — испуганный высокий голос Криса оглашает округу.

— Иган, ледяной щит! — отдает четкий приказ Рэй. Его уверенность действует на меня как спусковой механизм.

Отпускаю своих верных защитников, мысленно отдав приказ «наказать». Я не думаю о том, что это может быть смертельно опасно для наследника, не думаю о том, что меня наверняка после этого казнят. Моя боль просит отмщения.

В небо взмывает серебристый дракон. Отвлекаясь от своих защитников, поднимаю взгляд вверх. В душе не осталось эмоций, холодно и пусто. Вид красивейшего из драконов никак меня не трогает, а ведь когда-то я мечтала увидеть самого обычного лесного дракона. В голове стучит мысль: «они на тебя поспорили»...

Дракон в небе открывает пасть, и меня обдает ледяной крошкой. Вокруг нас с Рэем вырастает ледяной капкан – драконий лед, которым латают разломы на границе. Он практически не тает. Становится холодно, хотя диаметр круга не меньше пятнадцати метров, а в круге шесть больших огненных змей.

Вряд ли мы отсюда выберемся. Нет страха смерти, на это просто не остается эмоциональных сил.

Линдс, Крис и Иган остаются за стеной. Мои полужмеи-полудраконы окружают Рэя, выжигая все на своем пути, но он выглядит спокойным. Он начинает двигаться в мою сторону. Огненные змеи поднимаются на хвосты и бросаются на него с открытой пастью, но Рэй не позволяет приблизиться. Умело пользуясь стихией воды и воздуха, успевает отбить каждую атаку. Завораживающий бой, но мне так хочется, чтобы его красивое лицо хоть немного подпалили! Змеи-драконы чуть отползли, готовясь к новой атаке. Почти незаметное движение рукой – и шесть огненных волкодавов с открытой пастью и падающими каплями огня вместо слюны появляются у ног Рэя. Он отдает им право усмирить моих защитников. Завязывается настоящая битва. Страшная, опасная, но завораживающая. Дракон все еще парит над нами, будто готовится к чему-то.

Рэй уверено движется в мою сторону, оставляя волкодавов разбираться с огненными змеями. Смотрит на меня, во взгляде нет ни страха, ни ненависти, скорее удивление и интерес. Застывает напротив меня. Я вижу, что мои огненные элементали проигрывают. Они даже урон ему не причинили, лишь немного подпалили камзол! Обида до сих пор темным сгустком сидит в груди, я вижу лишь один способ ее выплеснуть – ударить. Рэй позволил дать ему пощечину. Не перехватил кисть, а ведь мог.

— Заслужил, — равнодушно, а на его лице появляется... ожог в форме отпечатка ладони. Я громко втягиваю воздух и смотрю на руку, где до сих пор танцуют языки пламени. — А теперь давай попробуем приручить твой огонь, пока он не спалил Академию...

Глава 26

— Зачем ты это сделал? — я хотела бы понять, откуда в них столько злости. — Зачем унизил? Ты один из самых сильных магов, ты никогда не знал бед и лишений, в твоём сытом мире было полно развлечений, но, видимо, их было недостаточно? Обидеть девушку младше и слабее себя – это верх аристократического благородства? — его силуэт расплывался из-за непролитых слез, которые хрусталем застыли в глазах, преломляя изображение.

— Можешь меня ненавидеть, но лишь меня, другие не виноваты. Если мы сейчас не сможем усмирить Первозданный огонь, он спалит все, что встретится на его пути, Лариана! Пострадают невинные, — тихим голосом, словно желал успокоить. За ледяной завесой слышались встревоженные голоса, но я не обращала на весь этот шум внимания. Тревожно билась мысль о Первозданном огне. Я мало что о нем знала, но даже те скудные крупицы информации, которые я имела, предупреждали, что все очень плохо. Первозданный огонь не потушить. Мои «милые» защитники вовсе не милые. Они могут уничтожить весь город, если их не остановить. А как же Ферт, профессор Норт, Санна, к которой я искренне привязалась за эти дни?..

— Что нужно делать?

— Твои защитники дикие, неприрученные. Я бы мог порталом отправить их в Шулскую пустыню, только среди голых горячих песков огонь можно попробовать развеять, но они без тебя в портал не войдут, а рисковать тобой я не стану, — говорил он твердо, но я все равно услышала заботу в его словах. Может, показалось? Скорее всего. Заботится Рэй о своих друзьях. — Можно попробовать приручить, но пока ты в сознании... и злишься на меня, это практически невозможно, — продолжил он. — Огонь – часть тебя. И как часть тебя, он будет противиться моей магии, потому что враждебно настроен. Даже в столице не найдется огневигов, способных справиться с шестью потоками Первозданного огня, Лариана, — я была не просто удивлена, я находилась в шоке. Как мне это удалось? Откуда во мне разрушительная магия? И ведь по силе мои змеи-драконы не уступают

волкодавам Рэя. Они продолжают жестоко рвать друг друга на куски, погибают, вновь возрождаются и кидаются в бой. Картина сражения завораживает, но в то же время вселяет ужас. — Иган будет обновлять ледяной щит, пока мы не справимся, — отвлек меня от созерцания боя Рэй. Я посмотрела на ледяную стену: там, где метались в сражении элементали, образовалась огромная лужа, которая подступала к нам. Несмотря на то, что мы находились в ледяной ловушке, было жарко. Значит, щит тает.

— Что мне нужно делать? — вновь повторила я вопрос, но теперь в голосе звучала твердость.

— Можно перестать меня ненавидеть, — легкая ухмылка коснулась губ.

— А более действенные методы? — не собиралась я сдаваться. Все проблемы в моей жизни от магов. А от будущего герцога Тетстена их больше всего!

— Тебе нужно успокоиться и призвать их к себе. Мысленно отдавая приказы. Четко и уверенно. Ты главная, твоя стихия должна это знать и подчиняться. Не позволяй ей управлять тобой и твоими эмоциями. Я отзову своих псов. Не бойся, я буду рядом.

Отвлекал шум за щитом. Дракона в небе больше не было видно. Наступила ночь, лишь огонь освещал поляну.

— Я установлю полог тишины, — Рэй еще не успел договорить, а на поляне наступила тишина, и лишь шипение тающего льда ее нарушало. — Давай, Лариана.

Что нужно делать, я даже не представляла.

— Волкодавы отступят, как только змеи перестанут рваться в мою сторону.

«Хватит!» — прикрыв глаза, крикнула я. Открыла — ничего не изменилось.

— Расслабься. Почувствуй свою магию, общайся с ней, управляй... — тихо нашептывал.

Несколько минут ничего не происходило. Не знала, с чего начать, куда потянуться, чтобы ощутить свой поток. Как только я полностью расслабилась, ощутила тепло под сердцем, туда мысленно и потянулась. Магию свою я видела золотым водоемом, внутри которого бушевал огонь.

«Здесь нет врагов, — уверенно, но в то же время спокойно обратилась к разрушительной стихии. — Подчинись! — ничего не происходило. — Тихо...тихо... — принялась уговаривать. — Я твоя хозяйка, ты обязан мне подчиняться», — с твердым убеждением. Я видела, как пламя внутри становится спокойным и сливается с золотым водоемом, будто растворяется в нем.

— Молодец, — Рэй все это время стоял рядом. — Можешь открывать глаза.

Вокруг вновь стало холодать. Волкодавы остались стоять на месте, а у моих ног извивалось шесть маленьких змеек.

— Что теперь с ними делать? — уничтожить их у меня вряд ли поднимется рука.

— Возьми в ладони.

Присев на корточки, подставила руки. Змейки тут же заползли ко мне на ладони, превратились в небольшие огненные всполохи и исчезли. Я видела краем глаза, как Рэй вышел вперед, волкодавы бросились к нему облизывать руки. Не успела испугаться, как они по одному взмаху руки просто исчезли.

— Когда-нибудь и ты научишься с легкостью управлять своим огнем, — будто прочитав мои мысли. — В любом случае ты сделала невозможное, подчинила Первозданный огонь с первого раза. А ведь после такого выброса силы от магов толку нет. Почти пустой резерв и лазарет. Поэтому я и хочу узнать, кто ты, Лариана?

Глава 27

Я мог получить любую девушку в Академии, но до недавних пор мне ни одна из них не была интересна дальше постели. Новенькой удалось заинтриговать. А ведь в первый день, когда ребята стали спорить, кто первый сорвет с ее губ поцелуй, я даже участия не хотел принимать. Поддался азарту? Скорее от скуки согласился. Я даже не планировал быть победителем, но спустился в крыло прислуги, чтобы посмотреть, на кого спорил.

Красивая, на ней приятно останавливать взгляд.

«Но пустышка, — думал я. — Ни породы, ни магии, ни семьи...»

Понимая все это, я все равно присматривался к Лариане. Можно считать это фамильным чутьем. Люди, которые служили нам, никогда не предавали. Среди друзей отца были лишь достойные представители магического сообщества. Даже в жены отец умудрился взять асару. А ведь это почти исчезнувший род когда-то великих правителей.

Умение выбирать друзей передалось и мне. Со слугами тоже проблем не было. Что касается будущей герцогини, то Элия на эту роль идеально подходит. Аристократка до мозга костей. Знатный и богатый род. Владеет двумя стихиями, как и ее брат. Она сможет дать Тетстенам сильных наследников. Неплохо будет, если глава Тайной канцелярии станет моим тестем. А теперь Лариана – загадка, которую предстоит решить.

Почему Игану и Линдсу нравится ее запах? Раньше их интересовали абсолютно разные девушки. Почему моя магия откликается на магию Ларианы? Откуда у обычной девчонки такой всплеск силы? А ведь если верить Филлиусу, она владеет не только магией огня...

За сильными магами следят все аристократические семьи. Такой дар – большая редкость. Очень скоро Ларианой заинтересуются и во дворце. Если ее дар стабилизируется и останется на том же уровне, многие захотят оставить девушку себе...

Одно я знаю точно: Лариана будет частью моей жизни. Кем ей предстоит стать – другом, врагом или любовницей – пока неизвестно,

но девочку в любом случае продолжу защищать.

Первый раз кинулся помогать, когда Элия толкнула ее в спину, а она упала в грязь вместе с учебниками. Машинально наложил защитный купол. Второй раз, когда в кабинете Руфуса прогремел взрыв, я первым оказался на месте и вытащил ее из-под обломков. Бежал с ней на руках, боясь, что умрет. И вот сегодня – третий раз.

— Я обычная девушка, неровня вам, аристократам, — зло ответила на мой вопрос. — Это все, что нужно знать, чтобы держаться от меня подальше, — жаль, что темно и не видно, как от злости сверкают ее глаза.

Поймал себя на мысли, что она может быть незаконнорожденной дочерью самого императора. С такой-то силой и магией...

В следующий миг ледяная стена стала опадать, моя мысль так и не получила развития.

— Осторожнее! — схватив Лариану, накрыл своим телом, пряча от обломков. А в следующую секунду установил защитный купол. — Ты вся продрогла, тебе срочно нужно в лазарет.

— Со мной все в порядке, — вывернувшись из кокона моих рук и отошла на несколько шагов. Я планировал призвать огонь, чтобы немного ее согреть, но стена с одной стороны окончательно пала.

— Что здесь происходит, Рэйдгер?! — раздался голос Руфуса, в следующий миг в воздухе загорелось несколько магических шаров. За ректором стояли мои друзья и преподаватели. — Лариану нужно доставить в лазарет. А мы с вами поговорим в кабинете, — голос, как всегда, звучит властно. Порой я забываю, что Руфус уже давно не мой наставник, а ректор Академии.

— Я забираю девушку, — вперед вышел Сирил. — Тебе помощь не нужна? — увидев мой потрепанный вид.

— Только душ.

Свифт принялся загонять студентов в здание, уверяя всех, что все в порядке. За спиной Руфуса стоял Линдс в одних штанах, оставшихся после оборота. Он не успокоился, до сих пор ноздри раздувает.

— Если не возражаете, я сначала приму горячий душ, переоденусь, потом поднимусь к вам, — обратился к Руфусу, выказывая положенное уважение.

— Я вас жду, Рэйдгер. Восстановлением территории займемся завтра. Норт, я попрошу вас наложить защитные чары, чтобы никто

ночью не полез удовлетворять свое любопытство и не пострадал.

— Поговорим у меня в комнате, — бросил Линдсу.

— Зачем ты это сделал, Рэй? — как только дверь моей спальни закрылась. Передо мной стоял враг, а не друг. Одно неправильное слово — и он обернется.

— Защитить хотел.

— Защитить? От кого? От тебя ее нужно защищать! Я ведь четко дал понять, что она со мной! Значит, неприкосновенна.

— Линдс, ты действительно думаешь, что Элия и Белатрис оставили бы ее в покое? Смирились с тем, что ты посадил нищевродку с нами за один стол?

— Заставляя с собой целоваться, ты защищал ее от Элии? — презрительно скривил губы. — Твоя невеста уже порочит ее имя, можешь не сомневаться.

— С этим я разберусь, — устало потерев глаза, я сел в кожаное кресло. — Элия подговорила Криса опоить Лариану и соблазнить, одним поцелуем не ограничиваться, — принялся рассказывать Линдсу. — Мне домовики донесли. Ты же знаешь, они не имеют права шпионить на меня. Скажи я прямо, что знаю о заговоре, домовики могли пострадать. Они верны лишь Академии и приносят клятву новому ректору, — о том, как мне удалось эту клятву обойти, не стоит упоминать. — Стеркиты бы не смолчали, ты же знаешь.

— Теперь Крис при всех подтвердил, что спор ты выиграл. Если подойдет к Лариане, нарушит слово чести?

— Да.

— Но твоя невеста может подговорить кого-нибудь другого.

— Поэтому я знаю о каждом ее шаге, Линдс. После сегодняшнего, думаешь, многие рискнут обидеть Лариану?

— Она пока неинициированный маг. Дар нестабилен. Поэтому в следующий раз позволь мне самому защищать Лариану. Я просто оторву все лишние части тела тому, кто посмеет пойти на поводу у твоей невесты.

— Я и сам могу оторвать, — стал закипать. — С Крисом я так поступить не мог, но всех остальных переработаю в муку!

— Послушай, Рэй, тебе не кажется, что Ларианой ты интересуешься куда больше, чем своей будущей женой?..

Глава 28

Ночь я провела в своей комнате. Мои соседки почему-то недовольно посматривали на меня, поджимали губы, но высказать свои претензии под строгим взглядом Санны так и не решились. Санна проследила за тем, чтобы я выпила лекарство и легла спать. Мою форму забрала, не позволила идти стирать. Завтра придется идти в летнем комплекте одежды. Каково же было мое удивление, когда утром в шкафу я увидела чистую и отглаженную форму.

— Санна, спасибо, — кинулась ее обнимать.

— Это наш ректор приказал домовикам, — обняла меня в ответ. Мэри и Люси продолжали бросать на меня недовольные взгляды, но причину их поведения я выяснять не стала, без них проблем хватает. Вчера ректор пришел в лазарет, переговорил с целителем и приказал мне идти отдыхать, но сегодня допроса не избежать.

В столовую я шла, как на эшафот. За столом элиты сегодня были все, но я упорно их игнорировала. Ни разу даже не взглянула в ту сторону. Наполнив поднос, взглядом стала искать свободное место, но тут ко мне подошел Ферт.

— Идем со мной, — твердо произнес он, забирая у меня полный поднос. — С ними ты больше сидеть не будешь.

За столиком, к которому подвел меня парень, сидели кудрявая шатенка и щуплый паренек в очках. Однокурсники. Я видела их вчера в аудитории, но познакомимся мы, видимо, только сейчас. Причем они оба улыбнулись и первыми представились, что не могло не удивить.

— Я – Каяла.

— Маргус.

— Лариана, — занимая место за столиком, произнесла я.

— Со вчерашнего дня ты знаменитость, — шепнул Маргус, наклоняясь чуть вперед. — Это правда, что ты пыталась убить Рэя? — хорошо, что я не успела сунуть ложку кашей в рот, а то бы точно подавилась.

А ведь я только сейчас осознала, что в этом была доля правды. В тот момент я действительно не управляла своими эмоциями, будь Рэй

менее сильный маг, я бы действительно могла его убить. Такой славы мне не хотелось. Буду придерживаться версии ректора, он просил говорить всем, что у меня был неконтролируемый всплеск силы. Эту версию я и озвучила своим однокурсникам, но, видно, их она расстроила, восторга на лицах поубавилось.

— Привет, — неслышно подкрался Линдс и занял свободное место.

— Ты столиком ошибся, — огрызнулся Ферт.

— Не только я, — оборотень выразительно посмотрел на меня, но я решила его игнорировать.

— Она больше с вами сидеть не будет, — продолжал защищать меня Ферт.

— Значит, я буду сидеть рядом с ней, — упрямо и жестко. Я помнила, что Линдс вчера кинулся на друга, чтобы защитить меня, но я также помнила, что спорили на меня они все. За столом повисло тягостное молчание. Быстро закончив завтрак, я хотела сбежать, но Линдс успел ухватить меня за локоть. — Я хочу объясниться. Выслушаешь? — взгляд его ярко-синих глаз проникал в душу, но к горлу подкатил ком, и я мотнула головой.

— Не сейчас, — тихо, почти неслышно, но Линдс услышал и отпустил. Очень больно разочаровываться. Мне хотелось иметь друзей, не хотелось быть изгоем, поэтому потянулась к тому, кто первым предложил руку помощи, но оказывается, за всем этим стоял банальный спор. Теперь я даже не знаю, действительно ли Линдс рассказал правду о брате и его проблемах с оборотом.

Первой лекцией у нас стояла артефакторика. Вела предмет высокая седовласая женщина с длинным носом и узкими губами, ее воскового оттенка кожа пугала своей неестественностью. Сконцентрироваться не получалось, я постоянно возвращалась мыслями к произошедшему вчера вечером. Вопросов становилось все больше, а ответов на них не было. Я ведь боялась, что меня после такой выходки исключат, но Руфус недовольным не выглядел. А через несколько минут в аудиторию постучался какой-то паренек и передал, что меня ждут в кабинете ректора. Профессор Улая Дрим разрешила мне покинуть занятие, но от негодования ее и без того тонкие губы превратились в ниточки.

Через несколько минут я стояла в приемной.

— Проходи, тебя уже ждут, — произнесла помощница ректора, не отрываясь от заполнения каких-то бумаг.

Постучавшись, услышала разрешение войти. Переступила порог кабинета, а дальше ноги отказывались идти. Напротив Руфуса в кресле сидел Рэй...

Глава 29

— Может, я позже зайду? — глядя на ректора.

Я даже не сомневалась, что они обсуждали меня, но любой вердикт я готова была выслушать и принять без присутствия Рэя. Находиться с этим высокомерным снобом в одном помещении мне не хотелось.

— Все в порядке, Лариана, проходи. Мы тебя ждали.

Это «мы» мне не понравилось.

— Присаживайся, — указал ректор на стул, стоящий рядом с креслом Рэя. Не зная, насколько затянется разговор, я решила последовать совету и присесть. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — поспешила ответить. Ректор чуть приподнял бровь. Не поверил, поняла я.

— Сирил осмотрит тебя после обеда, — строго произнес Руфус.

Откинувшись на спинку кресла, Рэй не сводил с меня взгляда. Я не смотрела на парня, но чувствовала его каждой клеточкой кожи.

— Лариана, все, что мы обсудим сейчас, должно остаться между нами, — вновь заговорил Руфус.

— Хорошо, — не до конца понимая, на что соглашаюсь.

— Лариана, после того как граф Стеркит привел тебя ночью в мой кабинет и потребовал зачислить в Академию, я понял, что принял на учебу не простую девочку-мага, но хотел верить, что мы с Ариусом могли ошибиться. В истории бывали случаи, когда у начинающих магов перед инициацией или угрозой смерти происходил выброс сил, но после никаких невиданных талантов они не демонстрировали. За последние дни я перерыл архивы, изучил все такие случаи. Среди них не было магов, умеющих обладать несколькими стихиями, — медленно произнес он, будто давая время осознать. Я и сама вчера поняла, что мне подвластны две стихии, теперь слышала подтверждение своих наблюдений из уст ректора. — Не было в истории случаев, когда необученный маг мог призвать Первозданный огонь, — все это звучало загадочно и пугающе. — В империи только два мага, которые способны его подчинить, и оба сейчас сидят передо

мной. Рэй, владеющий магией с детства и в момент совершеннолетия вступивший в полную магическую силу, только через два года достиг высшего уровня, Лариана, — звучало как обвинение. — У него с детства были лучшие наставники, мы знали, чего можно ожидать, и готовили его к этому. С тобой все сложно, а кураторов, которые смогут страховать твою магию, у меня нет. Если только на тренировочное поле отправить вместе с тобой весь профессорский состав, — усмехнулся Руфус. — Поэтому с сегодняшнего дня твоим наставником и куратором назначается Рэйдгер, — я чуть со стула не соскочила, но готовое сорваться с губ возмущение ректор остановил жестким взглядом и следующими словами: — Я знаю, что вы не очень ладили, но теперь придется притираться друг к другу. Ты официальноходишь в его боевую пятерку. Каждый день после занятий вы два часа тренируетесь. Он отвечает за твою боевую подготовку. Курирует твою учебу.

— За что? — выдохнула я едва слышно.

— Чтобы на меня своих драконов не травила, — усмехнулся мой личный наставник.

— Лариана, выброс твоей силы может быть опасным для студентов. Я, как ректор, отвечаю за безопасность каждого студента. У тебя нет другого выхода. И еще, — выдержал Руфус небольшую паузу, — о том, что ты владеешь магией двух стихий, никто не должен знать.

— Почему? — на самом деле я не собиралась распространяться, но очень интересно было узнать, что все-таки со мной не так.

— В империи семь аристократических домов, которые имеют магию, схожую с твоей. Все они принадлежат к высшему сословию. Ты являешься наследницей одного из них, по-другому не может быть, — заявил Руфус, а мне стало не по себе. Я принадлежу к высшим аристократам? Не может быть. Задумавшись ненадолго, ректор продолжил: — Или тебя родила асара.

— Неучтенная асара? Этого не может быть, — встрял Рэй. — Да и девочки у асар не рождаются.

— Не рождаются, — думая о чем-то своем, говорил ректор. — Поэтому я и склонен предполагать, что Ларина незаконнорожденная дочь одного из этих домов.

— Она не может быть Тетстен. Мои родители — истинная пара, — уверенно произнес Рэй. — Императора тоже исключаем, остается пять

домов.

— А вот здесь загвоздка. Чтобы убедиться в принадлежности Ларины к одному из этих родов, нужно провести ритуал...

— На который открыто никто не согласится?.. — продолжил Рэй, когда, задумавшись, ректор умолк.

— И тайно тоже. Лариану все эти годы умело прятали.

— Зачем? Кто? — эти двое говорили обо мне так, словно меня здесь нет.

— А это еще предстоит выяснить. Сейчас главное — постараться как можно дольше удерживать в тайне способности Ларианы.

— А граф Стеркит? — спросила я. Его отпрыски наверняка успели доложить главе Тайной канцелярии о том, что вчера здесь произошло. Вряд ли он забыл о том, каким именно заклинанием я убила ликана.

— Я сам с ним поговорю, — твердо произнес ректор, давая понять, что на этом разговор закончен.

— А ему можно доверять? — прежде чем покинуть кабинет, спросила я ректора. Высокородного мое пренебрежение задело, но он никак не прокомментировал мой выпад в его сторону.

— Рэю? Тебе придется, Ларина. Он действительно способен тебя защитить, — гордость в словах Руфуса разозлила.

— Верю. Поспорит еще с кем-нибудь на мою честь...

Глава 30

— Я был неправ, прими мои извинения. Могу извиниться публично, если тебе это поможет отпустить ситуацию, — в его голосе не слышалось эмоций, их будто выморозило, а у меня от его тона мурашки по коже побежали. Сейчас передо мной сидел не студент Королевский Академии, а настоящий высокомерный аристократ. Ему чужды любые переживания, есть цель — и он к ней идет.

После вчерашнего происшествия я не до конца пришла в себя. Чувствовала себя вымотанной и уставшей. Я бы с удовольствием выпила еще стакан целительского отвара и проспала до завтрашнего утра. Но даже в таком состоянии слова ректора смогли пробудить во мне ярость. Он говорил о Рэе так, будто он совершенство, будто только в нем мое спасение, и я должна радоваться, что он снизошел до меня. Я не хотела, чтобы он был моим куратором, наставником, учителем! Даже если мне никто не может помочь, я согласна справляться сама.

Но если подумать об опасности, которую представляют мои всплески магии для всей Академии, то придется и дальше мириться с присутствием Рэя в моей жизни.

— Если на этом все...

— Руфус, печать, — заговорил Рэй. В очередной раз он подчеркнул, кто в этом кабинете главный. Просто «Руфус», будто они старые друзья. А ведь ректор лет на двадцать старше и тоже имеет титул.

— Да, чуть не забыл, — ректор полез в стол и достал свиток, который развернул передо мной. — Лариана, ты когда-нибудь раньше видела эти знаки? — глядя мне в глаза, спросил он.

В груди разрасталось волнение, но я всеми силами старалась ничем себя не выдать. Почти такие же знаки были нанесены на мой кулон, который Софи требовала никому и ни при каких обстоятельствах не показывать. На темно-зеленом камне были высечены два черных круга, внутри которых нанесены золотые руны, но этот рисунок могу видеть только я, даже Софи не видела, хотя я несколько раз пыталась показать, тыча камнем в лицо.

— Нет, а что это? — в горле пересохло, но я надеялась, что никто этого не заметил.

— Я бы тоже хотел это выяснить. Как сказал Рэй, это печать... срисованная у тебя со спины.

— Со спины? Никогда раньше об этом не слышала, — и ведь почти не солгала. Я действительно до того подслушанного в лазарете разговора не слышала о том, что у меня стоит печать, а что она отображает рисунок на кулоне, я и подавно не знала.

— Ее увидел Сирил при первом осмотре. Потом печать исчезла, а вчера вновь проявилась. Запомнив приблизительное расположение рун, Сирил сумел ее зарисовать. Я всю ночь провел за книгами, сравнивая все известные печати аристократических домов, но не нашел ни одну, хоть близко схожую с этой, — все это время ректор, не мигая, смотрел мне в глаза, а мне казалось, что кулон на груди жжет. — Лариана, весь наш разговор не должен уйти дальше этого кабинета, — вновь напомнил ректор. Мне стало легче дышать, как только он свернул свиток и убрал его в стол. Вновь загадки... вновь вопросы, ответы на которые я не знаю, где искать.

— Я могу идти? — наверняка скоро закончится первая лекция. Не хотелось бы опоздать и на вторую. Я и так среди отстающих адептов, если буду пропускать, никогда не наверстаю пробелы в знаниях.

— Иди. Если что-нибудь покажется странным, или ты что-нибудь вспомнишь, Лариана, сразу ко мне... или к своему наставнику, — перевел ректор взгляд на Рэя. Я даже не пыталась скрыть своего отношения к такому предложению. Даже если смертельная опасность будет грозить, я не пойду к нему. Пусть учит управлять магией, но на этом все. За пределами тренировочной площадки я с ним общаться не собираюсь. — Вам лучше наладить общение, — а это уже Рэю.

— Всего доброго, — я быстро поднялась и поспешила на выход. Не хотелось обсуждать наше «общение». Ректор ясно дал понять, кто тут умный, великий и могущественный.

Не успела я сбежать за угол, как Рэй меня догнал и схватил за руку.

— Отпусти, — дернула я руку, но он так крепко держал, что рукав затрещал.

— Обязательно, но после того, как поговорим, — и он потащил меня за собой. Я пыталась вырываться, но теплые потоки воздуха меня

словно спеленали и несли за Рэем. Я даже закричать не могла. Мы поднялись на четвертый этаж, прошли по пустому коридору. Удивительно, но по дороге нам не встретилась ни одна живая душа. Остановились мы у голой стены, Рэй приложил ладонь, и в ней стала появляться арка. Я уже столько дней в Академии, а не перестаю удивляться магии.

— Проходи, — завел он меня в комнату, арка закрылась. В тот же миг с меня спало заклятие, я смогла двигаться и даже говорить.

— Куда ты меня привел? — возмутилась я.

— Это мое личное убежище...

Глава 31

Ничего себе убежище...

Кто-то спит в комнате со служанками, а у кого-то в Академии есть личное убежище. Это точно была не спальня Рэя. Скорее гостиная. Почему я так решила? Потому что здесь не было кровати. Небольшой диван, на котором вряд ли будущий герцог спал каждую ночь. Такие, как Рэй, привыкли к мягким перинам и огромным кроватям, в которых можно потеряться. В гостиной стояло два кресла, два стола, один из которых был завален бумагами. Четыре деревянных стула у стены, книжные шкафы были забиты книгами. Со стен и потолка свисали магические светильники, которые ярко освещали помещение, погасив большинство из них, можно добиться полумрака даже в дневное время, потому что окон здесь не было. В этой комнате давно не делали ремонт, по углам серела плесень, старый паркет потемнел и иссох. Интересно, кто здесь убирается? Пыли нигде нет.

— Почему мы должны разговаривать здесь? — взяв себя в руки, спокойно произнесла.

— Нам здесь никто не помешает, — прошел он вперед и сел в кресло.

«Ага, а твоя невеста не увидит нас вместе».

— Я бы предпочла и вовсе с тобой не общаться, — резко произнесла, игнорируя его приглашающий жест занять кресло напротив.

— Придется, Лариана. Руфус не обманул тебя, когда сказал, что я могу тебе помочь, — он старался выглядеть расслабленным, но я заметила, как он нервно стискивает кулаки.

— Ты уже помог. Спасибо, больше не надо, — поджав губы.

— Прекрати упрямиться. Ты ведь должна понимать: как только станет известно о твоём даре, многие в империи захотят сделать тебя своей любовницей, — я даже не успела заметить, как он пошевелился, а Рэй уже стоял возле меня. Давил своей силой, заставляя отступить. — Хочешь рожать бастардов аристократии? — яростно произнес он. От такой перспективы мне стало дурно. — Мой отец – брат

императора и первый советник, у меня есть доступ ко многим тайным документам и архивам. Я попытаюсь выяснить, из какого ты рода. Наверняка, узнав о твоих способностях, родные тебя признают, но пока нужно выяснить, почему от тебя отказались, почему прятали в глуши.

— Зачем тебе это? — не верила я в то, что он хочет бескорыстно помочь.

— Не знаю, как объяснить, считай это интуицией, но моя магия бросается тебя защищать порой раньше, чем я успеваю подумать, — усмехнулся одним уголком губ и отошел. Сразу стало легче дышать. — Может, когда-нибудь ты спасешь мне жизнь, — насмешливо. Рэй точно не верил, что такое возможно.

Правду Рэй говорит или лжет? Люди, которые стоят у власти, с рождения учатся манипулировать и управлять людьми. Поступать так, чтобы каждое действие приносило выгоду.

— Таких комнат, как эта, в Академии несколько. В одной проходят незаконные дуэли, в другой — закрытые вечеринки, о некоторых тебе не стоит знать. Есть пещера в подвальных помещениях, стены покрыты тартиумом. Этот вид горной породы выдерживает любые перепады температуры и давление стихий. Зал небольшой, но для тренировок нам хватит. Если мы хотим сохранить твою вторую стихию в секрете, заниматься на полигоне нельзя. На занятиях ты демонстрируешь лишь огонь.

— А если получится неконтролируемый выброс?

— Для этого тебя и включили в мою боевую группу. Я прикрою. Но отныне без меня на занятия по боевой и защитной магии ты не ходишь.

— И защитной? — неприятно удивилась я.

— Теперь я с тобой в паре на практикуме по защитной магии.

Что-то слишком много его становится в моей жизни.

— Ты ведь не шваброй будешь защищаться? Для этого тоже придется использовать свою магию. Но ты меня не дослушала. Вернемся к нашим тайным помещениям. Чтобы попасть в пещеру незаметно, тебе придется подниматься в эту комнату. Отсюда есть тайный проход, — достав из воздуха кинжал, будто сотканный из льда, Рэй подошел ко мне.

Резким движением порезал себе палец. Я не боялась крови, но видеть, как кто-то наносит себе раны, не хотелось. В тот же миг меня спеленало каким-то заклятием, я даже пошевелиться не могла. Стало страшно, ведь Рэй может сделать со мной что угодно, и никто не узнает. В его руках до сих пор был кинжал, а с пальца текла кровь, но прежде чем хоть капля успела упасть на пол, он сделал еще один шаг ко мне и принялся читать заклятие, размазывая кровь у меня на лбу.

— Что это? Зачем? — как только способность разговаривать ко мне вернулась. Я терла пальцами те места, где он ко мне прикасался.

— Теперь ты в любое время и без моей помощи сможешь открыть проход в эту комнату. Прекрати портить свою кожу, крови на ней нет.

Я не стала уточнять, куда она делась. Вряд ли я была готова услышать ответ. И так догадывалась, что она в меня впиталась. Надеюсь, это никак на мне не отразится.

— Занятия с тобой — это данность, от которой не получится отказаться, как бы я ни старалась, — обреченно произнесла.

— Я тебе больше скажу, — усмехнулся Рэй. — Зимой у выпускных курсов практика на границе, и ты поедешь с нами в составе боевой группы...

Глава 32

Прошла почти неделя после распоряжения ректора, а у нас не было ни одной тренировки с Рэем. Целитель пока запретил, увидев какие-то изменения в моей ауре, которые он каждый день отслеживал. Прежней моя аура не собиралась становиться, поэтому гер Сирил дал свое разрешение на занятия боевой магией. Теперь мне не придется сидеть на скамейке и смотреть, как тренируются другие. И пусть в расписании сегодня нет занятий по боевой магии и защите, но теперь отвертеться от индивидуальных тренировок с высокомерным снобом не получится.

Рэй основательно подошел к своим обязанностям. Все преподаватели в Академии знали, что он мой личный куратор. Знали об этом и студентки, многие из которых недобро косились в мою сторону. Тут ничего не изменилось, они и до этого не смотрели на меня с теплотой и любовью. Самая лютая ненависть исходила от Элии, что неудивительно, но магичка пока меня не трогала. То ли момент подбирала, то ли боялась разгневать своего жениха. Это она еще не знает о наших тайных тренировках. О них я рассказала только Санне, которая продолжала меня опекать.

— Будь осторожна, девочка, — каждое утро произносила она, очерчивая рукой руну защиты над моей головой. Я не очень верила в то, что это может помочь, но все равно было приятно.

Ферту я не решилась рассказать, хоть и считала его другом. Не хотела зря волновать и злить. Изменить он все равно ничего не сможет. Линдс теперь сидел за нашим столом, иногда к нему присоединялся Иган, который вел легкую беседу, будто ничего не произошло, и он не чувствует напряжения за столом. Линдса порой мне хотелось простить. Он смотрел на меня виновато и будто молил о разговоре, но Ферт не скрывал своей злости, рычал, будто настоящий тигр:

— Смотр-р-ри в свою тар-р-релку. Дай ей спокойно поесть.

И это каждый раз действовало. Хотя Линдс всегда парировал брату:

— Рычишь, маленький тигр? Неужели твой зверь просыпается? — его губы кривила усмешка, за которой сложно было скрыть переживания за младшего брата.

Я с трудом переносила Криса, ненавидела Рэя, не злилась на Игана, которого практически не знала, но который пришел на помощь, когда я призвала Первозданный огонь, но я была очень обижена на Линдса, потому что успела к нему привязаться и считала его своим другом. Оборотень на меня не давил, он терпеливо ждал, когда я прощу, а мне до сих пор было больно и обидно.

— Идем на артефакторику? — спросил Ферт, когда мы вышли из кабинета зельеварения.

— Профессор Норт еще не вернулся? — этот вопрос можно было не задавать, и так понятно, что в Академии Бериаса нет.

Его лекции нам постоянно заменяли. Я даже не знала, что Норт является действующим военным генералом, командующим отрядом заклинателей, которые сейчас находятся на границе близ завесы. Погода не меняется в худшую сторону, что означает — прорывов не было, но тогда почему профессор Норт так долго отсутствует? Мне так хотелось с ним поговорить. Вдруг удастся хоть что-нибудь о себе узнать?

— Наверное, на границе беспокойно, — сделал свое предположение Ферт. — Только бы новых прорывов не было. Драконы готовятся к брачному сезону, в это время воевать они не любят, — засмеялся оборотень, а я не поняла, шутит он или нет.

— А что это за брачный сезон?

— Я все время забываю, что ты жила среди людей, — забирая у меня сумку с учебниками и вешая ее на свое плечо, произнес друг. — Драконы два раза в год устраивают в императорском дворце отбор невест. Зимний сезон и летний. В это время каждый неженатый дракон мечтает встретить свою истинную пару.

— А это разве не сразу происходит?

— Как сразу? — не понял моего вопроса оборотень.

— Я думала, для этого достаточно взглянуть на девушку или почувствовать ее аромат...

— Для нас, оборотней, достаточно уловить запах девушки... — тут Ферт немного замялся, а уже следующие его слова подтвердили мои догадку, что он за себя будет говорить: — Но это не всегда

работает, у нас тоже встречаются исключения, — с грустью в голосе. — А у драконов... девушку надо хотя бы поцеловать. Но не каждая претендентка готова рисковать своей репутацией и целоваться со всеми драконами подряд. Для девушек важны чувства, ухаживания. Драконам приходится постараться, чтобы получить за сезон хотя бы пару поцелуев, — усмехнулся Ферт.

Я подумала об Игане. Он ведь самый завидный жених у драконов, неужели и ему придется прилагать столько усилий, чтобы найти свою истинную пару? Тут, в академии, на него каждая вторая девчонка вешается, за четыре года учебы, наверное, всех перецеловал.

— Студентка Мэлнс, — перед нами неожиданно появился Филлиус. Я чуть на него не наступила. Вряд ли бы его проклятое полупрозрачное тело получило травмы, но все равно стало неудобно, что мы его не заметили. — Вам записка, — и он протянул сложенный листок бумаги.

— От кого? — сразу же заинтересовался оборотень.

— Записка сгорит, как только вы ее прочтете. То, что в записке, должно остаться тайной, — строго проговорил домовый, сверля Ферта недовольным взглядом...

Глава 33

Я приближалась к стене, за которой меня должен был ждать Рэй. По дороге мне никто не встретился, будто Академия вымерла, или кто-то специально наложил чары отведения. Я до сих пор не верила, что смогу открыть поход в его убежище. Наверное, я была бы рада, если бы у меня ничего не получилось. Не верила я и в то, что наши совместные тренировки приведут хоть к какому-нибудь результату. То, что у Рэя получилось помочь мне усмирить первозданный огонь — ни о чем не говорит. Я злилась на этого аристократишку, ненавидела каждой клеточкой своего тела, а он ничего не делал, чтобы сгладить напряжение между нами. Наоборот, еще больше выводил из себя. Это ведь он через Филлиуса прислал мне записку.

«В семь вечера состоится первое занятие. Не опаздывай. Надеюсь, не забыла, где находится стена? Если с памятью возникнут проблемы, обратись к Филлиусу. На твоей кровати лежит сверток с новой тренировочной формой, которую обязательно следует надеть и со мной не спорить. Ту, что выдает Академия, можешь оставить для пробежек. Для наших тренировок нужна огнеупорная ткань».

В каждой строчке сквозило высокомерие. Великий у могущественный Рэйдгер Тетстен снизошел до бедной студентки и оказал ей великую честь, согласившись тренировать. Я прям чувствовала, как в мою кровь проникает очередная порция яда, которая подпитывала ненависть к Рэю. Ферт все это время вопросительно смотрел на меня, ждал, что я все-таки поделюсь, но Филлиус, перед тем как исчезнуть, еще раз строго предупредил, что я должна молчать. Записка в моей руке сгорела. Я едва успела испугаться, когда она вспыхнула, но вреда огонь мне не причинил. И тем удивительнее, что я запомнила каждое слово из этого послания!

— Это от ректора? — все-таки оборотень не выдержал и спросил после лекции по артефакторике. — Ты ничего не говори, просто кивни.

— Думаю, это тоже запрещено. Неизвестно, чем обернется мне моя болтливость. Вдруг голоса лишусь? — предпочла нагнать жути,

ведь сознаваться в том, что тайно встречаюсь с врагом, язык бы не повернулся. — Ферт, не знаешь сколько может стоить огнеупорный костюм для тренировок? — переводя тему, как бы между прочим задала вопрос, который мучил меня все это время, как только прочла записку. В том, что вещь дорогая, я даже не сомневалась, но услышать цену, оказывается, не была готова.

— Самый дешевый обойдется в двести крон, не меньше. Есть новинки, которые стоят свыше тысячи золотых, — меня цены повергли в шок. Даже за самый дешевый костюм я не смогу вернуть деньги. Мне их просто неоткуда взять. — А тебе зачем? — вырывая меня из панических мыслей, спросил друг. Ферт подозрительно смотрел на меня, пришлось выкручиваться

— Ты же знаешь, что гер Сирил разрешил приступить к тренировкам, а Санна сказала, что в Академии выдают обычные костюмы, а с моим даром мне бы желательно приобрести огнеупорный, чтобы не бегать в лазарет с ожогами.

— Тут Санна права, — почесал друг макушку. — Нужно подумать, где раздобыть денег, — о том, что таких средств у меня нет, Ферт прекрасно знал, от друга я свое бедственное положение не скрывала.

В выходные он приглашал меня съездить в город, посидеть в ресторации, сходить на карусели, но я честно призналась, что денег у меня нет. А то золото, которое осталось после покупок, я не могла тратить на развлечения. Тогда Ферт предложил за меня заплатить, но я не согласилась. Он даже на меня немного обиделся.

— Как только профессор Норт вернется в Академию, попросим его наложить огнеупорные чары на твой костюм. Так делают многие студенты, которые владеют магией огня. Но лучше будет, если он тебя этому заклинанию обучит, потому что оно не держится долго, хватает максимум на три тренировки.

Увидев костюм, который Рэй оставил у меня на кровати, я поняла, что он точно стоит больше двухсот крон. С чего я так решила? Не знаю. Может, интуиция. Костюм-тройка: с виду обычные тренировочные штаны с кофтой, к которым прилагался еще и плащ. Ткань была практически невесомой. Черный тренировочный костюм имел нашивки на брюках, а на спине кофты переливался красно-золотой дракон. В пакете я нашла еще и ботинки, очень похожие на

мужские, но колодка слишком изящная. Откуда только Рэй мог узнать мой размер обуви? Первой мыслью было попытаться все это вернуть, но это лишь спровоцирует ссору, Рэй все равно настоит на своем, а ректор его поддержит. Мне все равно придется уступить, но тогда я буду чувствовать себя еще хуже, потому что мне навяжут свою волю. Закончу академию, устроюсь работать и верну все долги!

Надев костюм, я поняла, почему вещи делятся на дешевые и дорогие. Ни один шов не давил, двигаться в нем было невероятно удобно. Очень комфортно. Не холодно и не жарко. Плащ можно было не надевать, но спортивная кофта не прикрывала ягодичцы, а щеголять так по коридорам Академии мне было неудобно. Общество давно позволило женщинам носить брюки во время соревнований, конных прогулок, различных тренировочных процессов, магических турниров, но мужчины не изменяли себе – каждый раз, заведя девушку в брюках, слишком пристально рассматривали ее фигуру. Хуже всего, когда следовали флиртующие шуточки, грубые комплименты или оскорбляющие намеки и предложения.

Поднявшись на нужный этаж, прошла до потайной стены и, немного нервничая, приложила ладонь. Мысленно просила, чтобы ничего не произошло, и я со спокойной совестью вернулась бы в свою комнату, но удача сегодня была не на моей стороне.

— Опаздываешь, Лариана! — как только открылся проем, услышала недовольный голос Рэя, но не из комнаты, а за спиной. Наши тела почти соприкасались, я чувствовала у себя на затылке его дыхание...

Глава 34

Такая фриivolность показалась мне возмутительной, я резко ступила за арку, чтобы увеличить между нами расстояние. Резко обернулась и холодным тоном произнесла:

— Всего на две минуты, — посмотрела на настенные часы, которые висели в коридоре за спиной Рэя, а горящие стрелки как раз указывали на две минуты восьмого. — Опаздываю не только я.

— Тебе очень идет, — произнес Рэй, разглядывая мой костюм. Интересно, что он скажет, если я сниму плащ? Мне не нужны были его комплименты, они смущали и выбивали из равновесия, будто за ним стоял какой-то подтекст.

— Хорошо, что ты первым об этом заговорил, — глядя ему в глаза. — Нужно сразу решить этот вопрос. Хочу сразу предупредить, что деньги за костюм верну. Не сразу, — тут же поспешила уточнить. — Как только смогу заработать достаточную сумму денег. Заработать честным трудом, — этот факт хотелось подчеркнуть, о нравах аристократов я была наслышана. — И впредь, если мне что-то нужно для наших занятий, предупреждай меня, я сама постараюсь приобрести, — звучало гордо, но на самом деле я очень надеялась, что больше ничего не понадобится.

— Покупая тебе костюм для занятий, я и подумать не мог, что ты так воспримешь мою обеспокоенность твоим здоровьем, — губы скривились в злой усмешке. Мои слова задели Рэя. — Вернешь, не переживай. Как только твой дар раскроется, у тебя появится много заказов. Иди за мной, — холодно произнес он и устремился к небольшой нише в стене. Я не следила за его манипуляциями, но уже через пару секунд увидела старую деревянную дверь с металлическим кольцом вместо ручки. Запустив два магических пульсара в узкий проход, Рэй первым ступил на лестницу, уходящую вниз.

Огненные пульсары не только освещали путь, но и прогревали пространство. Хотя это не очень помогало. Проход был старым, пахло сыростью и плесенью. Я поежилась, несмотря на то, что была в плаще.

— Здесь осторожно, ступени влажные, — обернулся парень, но руку не подал. Держась за стену, я аккуратно спустилась. Минут через пять мы оказались перед входом в пещеру, который очень напоминал открытую пасть чудовища.

— Подожди минуту, прогреем и просушим немного помещение, — с ладоней Рэя сорвались струи пламени, которые тонули в черном омуте пещеры. Все прекратилось быстро. — Идем, — запустив еще несколько магических сфер, Рэй первым вошел в пещеру.

Ничего необычного на первый взгляд. Лишь камень пещеры по цвету напоминал уголь. Пол ровный, словно его гномы полировали.

— Пока мы не откроем твой магический резерв и не стабилизируем потоки, будем встречаться регулярно, — скинув с себя сюртук, он небрежно бросил его на пол, присел. — Тебе отдельное приглашение нужно?

Я промолчала, хотя очень хотелось ответить. Откуда мне было знать, что мы пришли сюда посидеть на холодном полу? Теперь понятно, для чего мне нужен был плащ. Сняв его, свернула в несколько слоев и села на пол, подложив плащ под себя.

— Для того, чтобы почувствовать магию, тебе нужно научиться медитировать, выбросить из головы все лишнее, почувствовать свой резерв, заглянуть в него и наладить связь со своими стихиями, — тихим спокойным голосом.

Не знаю, как представляла себе наши занятия, но точно не так. Думала, мне покажут какие-то пасы, плетения, формулы, научат заклинаниям, в моих мыслях точно не было сидения на холодном камне!

— Лариана, твоя магия запечатана, до твоего совершеннолетия мы все равно не сможем далеко продвинуться, но и тогда неясно, спадет печать или нет. Я не могу каждое занятие подвергать тебя смертельной опасности, чтобы заставить призвать стихии, — будто прочитав мои мысли, Рэй поспешил объяснить. — Пока Руфус ищет информацию, как можно снять печать, если после совершеннолетия она останется, мы подготовим твое тело к принятию дара. Слишком большой одномоментный всплеск может уничтожить носителя.

— Я не думала, что снятие печати может быть для меня опасно.

— Это пока лишь наши предположения, но мы должны быть готовы ко всему, — спокойно произнес Рэй. Теперь я не хотела с ним

спорить. Мир магии был для меня чуждым и незнакомым, для Рэя он с детства был родным, поэтому хотя бы в этом мне стоило ему доверять.

Легкий пас рукой, и передо мной в воздухе зависла свечка.

— Давай договоримся. Ты стараешься на каждом занятии, а в конце получаешь награду.

— Какую? — не то чтобы я мечтала что-то получить от Рэя, просто было любопытно.

— Если к концу занятия тебе удастся зажечь свечу, я отвечу на любой твой вопрос...

Глава 35

Мы уже почти неделю занимались с Рэем, а свеча и не думала загораться. То ли расслабиться в присутствии этого аристократа-сноба не получалось, то ли я не старалась. Хотя, скорее всего, все вместе. Как расслабишься, если не доверяешь наставнику? Замотивировать меня Рэю тоже не удалось. Предложи он мне почетную должность после завершения обучения, я бы еще подумала, а тут – ответит на любой мой вопрос. Так и хотелось засыпать его вопросами, ответов на которые он не знает.

— Ответы на вопросы, которые меня интересуют, я найду в библиотеке, — холодно произнесла и демонстративно закрыла глаза.

— Не все ответы можно найти в книгах.

— Думаю, в империи ты единственный всезнайка, а теперь не мешай концентрироваться, мы ведь вроде для этого сюда пришли? — через приоткрытое веко я подглядывала за Рэем. Руки сложены на груди, грудь тяжело вздымается, а взгляд, направленный на меня, обещал все кары небесные, но я и виду не подавала, что мне стало страшно. Два часа идеальной тишины, я чуть не уснула, хорошо, что он заговорил:

— На сегодня достаточно. Постарайся перед сном расслаблять сознание, отбрасывать все посторонние мысли. Тянись к своему источнику.

И на каждом занятии он ругался, что я не следую его рекомендациям. А как им следовать, если перед сном я долго и упорно занимаюсь, а порой засиживаюсь в библиотеке до ее закрытия, чтобы не выглядеть полной дурой на лекциях? Я, в отличие от большинства студентов, не училась в школе, где преподавали магдисциплины. Я ведь ничего не знала о лечебных травах, о ядах, о всякой сушеной живности, перетертой в порошок, а ведь все это используется в зельеварении. Там еще много чего используется – кровь, слизь, волосы, ногти и тому подобные гадости, но в эти разделы я даже не заглядывала, потому что бытовикам преподают лишь основной курс. Но и без этого учить приходилось много, очень много.

Доползая до кровати, падала без сил. Санна каждое утро ругалась, что я засиживаюсь допоздна за учебниками, не высыпаюсь, хожу с синяками под глазами. Она права. Вот была бы у меня настойка, которая придает сил! Не только физических, но и умственных. Слышала от Ферта, что перед экзаменами ее можно достать в городе, но за пузырек придется отдать два золотых, поэтому пока справляться буду своими силами. Хорошо, что завтра выходной, можно поспать подольше, а потом весь день заниматься.

Мои соседки по комнате уже ушли в душевую комнату. Заправив постель, я накинула свободное платье, чтобы не ходить по коридорам в сорочке, прихватила полотенце, мыло и зубной порошок со щеткой и последовала за ними.

— Строит из себя святошу, а сама каждый вечер где-то пропадает, — открыв дверь, услышала голос Люси.

— Знать бы, кому она продалась.

— Мэри, кому-то из элиты, я тебя уверяю. Ты видела ее новый костюм? Кто еще за несколько ночей столько даст? А отсела в столовой от них специально, чтобы сплетен не было, строит из себя праведницу.

— А я вот никого из элиты не знаю, кто может столько заплатить. Мы-то их расценки знаем, — тошнота подкатила к горлу после откровений Мэри. — Тут что-то другое, и я бы хотела знать, что именно, — вот так подслушаешь нечаянно разговор и поймешь, какого мнения о тебе соседки.

Санне я честно все рассказала о том, кто купил мне костюм и для чего. Я знала, она никому не расскажет. Санна меня поддержала, сказала, что правильно сделала, что приняла костюм. Для того, чтобы научиться управлять своим огнем, он мне жизненно необходим, а гордость в таких вопросах неуместна.

— Может, Рэй? Говорят, он теперь ее личный наставник, пропадают они в одно время, — заговорила Люси, не скрывая зависти. — Наставляет ее, не жалея сил.

— Как только Элия все это терпит? Ладно тайком, чтобы никто не знал, а то на виду у всех, — протянула Мэри, в очередной раз доказывая свою пустоголовость.

Буквально минуту назад они и предположить не могли, кому я продалась, а теперь уже обвинили во всех тяжких. Сами поверили,

осудили и теперь понесут в массы. Внутри все кипело от злости.

— А может, она не знает?

— Думаешь, надо сообщить? — слушать этот бред больше не оставалось сил.

— Сообщите, сообщите, — хлопнув громко дверью, произнесла я. Видела, как обе вздрогнули. — А я сообщу наставнику, что вы о нем ложные слухи распускаете. Как думаете, сколько продержитесь на своих местах, когда Рэй обо всем узнает? Посмотрим, чья жизнь круче изменится из-за ваших сплетен.

— Не смей нам угрожать, — первой в себя пришла Люси. — Не думай, что у нас здесь защиты нет, — вздернув нос, прошла к своим вещам и принялась вытираться. На пол упали трусы, отделанные кружевом. Такие на зарплату горничной можно себе позволить, если долго экономить.

— Все из-за тебя! — буркнула она и побежала к крану застирывать. — Обычная подстилка, которая возомнила о себе... а-а-ай! — не договорив, она заорала.

Кран плевался кипятком, наполняя душевую горячим паром. Руки Люси отдернуть не успела, все произошло неожиданно. В тот момент, когда она обозвала меня, я почувствовала выброс силы. Мне грозит новое разбирательство и дополнительные часы медитации. Не закипает вода в кранах просто так...

В тот момент я еще не знала, что это не все плохие новости на сегодня, и мой день рождения запомнится мне надолго...

Глава 36

— Люси, тебе нужно показать руку геру Сирилу, — выскочила Мэри из-под душа, помогла подруге одеться. Их косые подозрительные взгляды добавляли нервозности. Я подождала, когда они уйдут, и только потом начала умыться. Нужно было торопиться. Девушки наверняка уже нажаловались. Сейчас проверят краны и отследят магический след, который приведет ко мне.

Когда я вернулась в комнату, Санна уже ушла. Подойдя к шкафу, я тут же переоделась. Взяла в руки гребень, принялась расчесываться. Подошла к зеркалу и только сейчас обратила внимание, что на моей постели лежал маленький сверток в подарочной упаковке, из-под него торчала открытка. Я не ждала поздравлений и подарков. Кто это мог быть? Откуда узнал? В личном деле имеется дата моего рождения, но я не думала, что она могла кого-то заинтересовать.

Сначала в руки взяла открытку. Обычная сложенная пополам карточка, ничего в ней примечательного не было, такую можно купить в любом почтовом отделении. На лицевой стороне акриловыми красками нарисован букет голубых незабудок. Вензелем не отделан ни один угол, что говорило о самой низкой цене. Такие открытки часто рисовали в детских приютах.

Я на миг предположила, что подарок мог оказаться от наставника, но теперь точно знала, что он не от Рэя, почувствовала облегчение, развернула открытку.

«Лариана, наша дорогая девочка, поздравляем тебя с Днем Рождения. Не думай, что мы о тебе забыли. Каждый день с момента твоего рождения ты не покидала наши мысли ни на один час. Прими этот скромный подарок. Кольцо принадлежало твоей маме. Оно давно должно было вернуться к истинной владелице. Мы рады, что наконец-то можем его отдать. Надень его и не снимай. Теперь мы можем быть спокойны. Будь счастлива».

Покрутив открытку, убедилась, что подпись отправитель не оставил. И кого мне благодарить? Откуда эти люди знали мою маму?

Очередные загадки. У меня появляется стойкое ощущение, что с моим появлением в Академии секретов становится все больше.

В очередной раз вспомнив Софи, я почувствовала горечь обиды. Как ты могла уйти и оставить меня без ответов? Не рассказать, кто я? Кто мои родители? Откуда во мне магия и почему ее запечатали? Тайны... тайны, тайны! Кругом тайны!

Злясь на Софи, на своих родителей, которых никогда не видела, на профессора Норта, который до сих пор не появился и не рассказал все, что знает, я схватила подарок и, не церемонясь, разорвала упаковку. Открыть деревянную резную коробочку, в которой предположительно лежало кольцо, не успела. В дверь настойчиво стучали. Распахнув ее, осмотрелась.

— Я здесь, — прокашлявшись, недовольно произнес Филлиус. — Могла бы уже и привыкнуть. Тебя ректор к себе вызывает.

Ничего удивительного, я так и предполагала, но тревога от этого меньше не становилась. Интересно, какое наказание за сегодняшний выброс магии последует? В прошлый раз за меня заступился Рэй, хотя он и спровоцировал срыв. В наказание — он теперь мой куратор, который плохо справляется со своими обязанностями, раз я не контролирую магию стихий.

— Хорошо, сейчас приду.

— Прямо сейчас, — выговорил он громким командным тоном. Важно расправил плечи, заложил руки за спину. Вся поза кричала о том, что домовый готов сопроводить преступницу.

— Мне кажется, я могу понять мага, который его проклял, — бурча себе под нос, вышла из комнаты, прикрыв дверь. Открытка и деревянная резная коробочка остались у меня в руках.

— Я все слышу, — задрав голову, Филлиус смерил меня злым взглядом. — Это была ведьма, а не маг, — бросил он и растворился в воздухе.

Маг или ведьма, какая разница? Наверняка заслуженно!

Первые адепты уже спешили в столовую, а я, поднявшись по лестнице, спешила в кабинет ректора. Приемная была пуста, но до двери я дойти не успела.

— Стой здесь, я предупрежу лорда Сайтена, — неожиданное появление и окрик Филиуса меня напугали. Подпрыгнув на месте,

выронила подарок вместе с открыткой. — Что это? — домовой подошел к открывшейся от падения шкатулке и взял в руки кольцо.

— Это... мой подарок, — пока я смущенно лепетала, он поднял и развернул открытку. — Вас не учили, что читать чужие письма... и открытки — признак дурного тона?! — возмущенно закончила я. Домовой не смутился.

Отбросил в сторону открытку и, глядя как-то странно на меня, надел кольцо на мизинец.

— Ну, знаете... — договорить я не успела, потому что Филлиус закатил глаза и упал... будто замертво...

Глава 37

Открыв рот, я пыталась хватать воздух, но у меня не получалось. Как, впрочем, и кричать. Я просто бросилась к двери и резко ее распахнула, не думая о том, что нужно постучаться и подождать позволения.

— Лариана, — ректор поднял взгляд от бумаг. Он сидел за столом, но в следующий миг оказался рядом. — Лариана, что случилось?

— Филлиус, — показала рукой, отходя в сторону.

Меня била крупная дрожь. Страх сковывал все внутренности. Густой, наполненный трагедией воздух с трудом удавалось проталкивать в легкие.

— Он надел кольцо, которое мне сегодня подарили. И ум... упал, — поспешила предупредить, пока Руфус не коснулся домового. Вдруг это могло быть опасно?

— Кольцо? — перевел на меня взгляд ректор.

Я присела на корточки рядом с ректором, подняла открытку и протянула ему. Быстро пробежав по ровным строчкам взглядом, он вслух назвал два имени, добавил какую-то формулу, которая вспыхнула в воздухе, до этого я ничего подобного не замечала, буквально через несколько секунд в приемной появились два домовика.

— Срочно вызовите Рэя и Сирила, — отдал он распоряжение. Видела, как испуганно домовики глядели на лежащего Филлиуса, прежде чем исчезли.

— Что с ним? — боясь услышать ответ, все же спросила.

— Ты не надевала кольцо? — вместо ответа получила вопрос.

— Не успела. Филлиус постучался и потребовал идти за ним... — я рассказала, как он напугал меня, коробка выпала из рук, а домовой поднял кольцо. Говорила, а сама не сводила взгляда с Филлиуса. Все пыталась понять, дышит он или нет. Легкие колебания полупрозрачного тела могли быть плодом воображения, но я так хотела верить, что он сейчас очнется.

— Это проклятье, Лариана.

— Проклятье? — выдохнула я. — Он?..

— Я не знаю, никогда раньше не сталкивался с таким, — получила ответ на свой невысказанный вопрос. — Он и после первого проклятия не должен был выжить, — узнать что-то больше не успела, в приемную ворвался Рэй.

— Руфус? — при этом Рэй так странно смотрел на меня, на миг показалось, что я вижу в его взгляде беспокойство.

— Филлиуса прокляли, — ректор поднялся, отступая в сторону, а я осталась сидеть возле домовика, меня словно парализовало. Чувствовала себя виноватой и беспомощной. Почему я ничего не могу сделать? Все исправить? Это ведь из-за меня он пострадал. — Сейчас Сирил поднимется, нужно выяснить, можно ли снять кольцо, или проклятье еще действует, — ректор протянул Рэю открытку, которую все это время держал в руке.

Пока он читал, я украдкой посматривала на него. Губы Рэя вытянулись в тонкую жесткую линию, желваки на лице дернулись.

— Филлиуса нужно перенести в семейный склеп как можно скорее. Мама осмотрит его, но ты же знаешь, ее дар маны слаб... — в бессильной ярости он сжал руки, сминая безжалостно открытку.

Что за дар маны? Я впервые о нем слышала.

— Нужно спрятать Лариану, пока мы во всем не разберемся. Это может занять время, — Руфус выразительно посмотрел на Рэя.

— Я этим займусь. А ты поторопи Сирила, — с этими словами он подошел ко мне, взял за руку и резко дернул вверх.

— А как же занятия? — я не хотела оставаться в стороне, поэтому и пыталась отстоять свободу.

— На сегодня ты освобождаешься от занятий, — строго проговорил Руфус.

Ноги затекли. Я их практически не чувствовала несколько секунд, спотыкалась, когда Рэй тянул за собой, а потом их стало покалывать, и я, закусывая губы, сдерживала стон.

— Я провожу тебя в наше убежище. Сидишь и никуда не выходишь, пока я не вернусь, — чеканил слова Рэй, продолжая тянуть меня за собой.

— А если это займет много времени?

— Вполне возможно, что так и будет. Не бойся, я о тебе не забуду, — строго проговорил он.

Каждый раз, когда я шла на занятие в костюме, мне никто на глаза не попадался, коридоры были словно вымершие. Я так и подозревала, что на костюм наложены чары отвода глаз. Зато сейчас на нас пялились все, кто встречался на пути, а таких было немало.

— А если... — я смутилась и замолчала. Есть я не хотела и вряд ли захочу. За это можно не переживать, мне не впервой сидеть голодной. Даже без воды смогу обойтись, а вот в туалет организм обязательно потянет...

Как такое сказать? Леди лучше умрет, чем заговорит с мужчиной на такую тему. Пусть я и не леди, но воспитание получила хорошее. У меня язык не повернулся сказать Рэю, что я могу захотеть по нужде.

— Ничего, — отвернулась от его вопросительного взгляда.

Мы дошли до нужной стены, но прежде чем Рэй приложил руку, он еще раз посмотрел на меня. О чем он подумал, я не знаю, но потянул меня куда-то дальше. Я еле успевала бежать за ним.

— Линдс, — окрикнул Рэй друга. Оборотень как раз вышел из спальни. В несколько шагов мы оказались рядом. — За Ларианой присмотришь? — Линдс, не задумываясь, кивнул. Я даже не поразились, что меня никто не спрашивает. — У меня мало времени, она тебе все расскажет. Сидите в убежище. Лариана откроет проход. Твоя задача – защита. Сводишь в столовую, если нужно – в уборную, — мои щеки окрасились в алый цвет, я почувствовала, как они запылали. — Ни на минуту ее не оставляй, если понадобится срочно отойти, пусть Иган присмотрит. Я бы забрал тебя к себе в имение, — обратился Рэй ко мне, — но порталы из Академии могут находиться под наблюдением, — будто оправдываясь. Я мало знала о порталной магии, ее основы мы будем изучать только со второго семестра, поэтому не понимала, чем это может быть опасно. — Головой за нее отвечаете. И, Линдс... — мне казалось, они общались взглядами, так выразительно смотрели друг на друга.

— Я тебя понял. Все с ней будет хорошо.

Глава 38

В этом мире я продолжала оставаться чужой. Каждый день обещала себе бороться, учиться, чтобы достичь максимальных высот, но вокруг творились вещи, выбивающие почву из-под ног. Кто-то хочет меня убить. Когда начинаешь осознавать, страх въедается в поры. Ты не знаешь своего врага в лицо, не знаешь, за что это все, и в чем я виновата.

— Лариана, все в порядке? — Линдс подошел к креслу, в котором я сидела, подвинул стул, присел напротив. Наверное, устал от моего молчания, которое явно затянулось. Мы давно сидим, а я еще ни слова не произнесла.

— Нет, все плохо, — грустно улыбнулась, врать не имело смысла. Столько участия было во взгляде оборотня, что ком подступил к горлу, а слезы застили глаза.

— Я скучал по тебе, — одной фразой заставил сдерживаемые слезы хлынуть из глаз. — Тише, Лариана, — обнял, прижимая голову к себе. Позволил плакать у него на плече.

Я тоже скучала. И сейчас моя обида на него казалось незаслуженной, я ведь интуитивно чувствовала, что он хороший. А на момент спора мы даже знакомы не были.

— Прости, — произнесла едва слышно, но он ведь оборотень, а у них отличный слух. — Я тоже по тебе скучала, — признаться в этом оказалось так легко, будто я тяжелый груз с души скинула. Линдс ничего не сказал, лишь сильнее прижал к себе, продолжая успокаивать, поглаживал голову, вплетая пальцы в волосы.

— Расскажешь, что произошло? — мягко спросил оборотень.

Я все это время носила в себе непонятные тайны, скрывала свою жизнь в Кулате. Даже в Академии меня просили молчать. Никто не знает, кто я такая, но просят особо не распространяться, а меня между тем пытаются убить. Получается, у меня есть враг или враги. Что я такого могла сделать? В древних письменах были пророчества, некоторые из них мы проходили по истории, но все они сбылись, а новых никто не делал.

От Линдса я не стала ничего скрывать. Наверное, мне просто нужно было выговориться, выплеснуть боль, страх, непонимание, а он оказался рядом. Надежный, сильный, внимательный. Я даже не стала скрывать, что какое-то время жила на улице. К этой новости Альфа отнесся спокойно, будто среди его друзей полно оборванцев.

— Лариана, я уверен: Руфус и Рэй усилят защиту Академии, — в очередной раз я удивилась, что о Рэе говорят не как о студенте. Странно все это.

— Линдс, мне кажется, или Рэй действительно не просто студент Королевской Академии? — этот вопрос давно крутился в моей голове, но задать его было некому. Возможно, что и Линдс не даст на него ответ. Оборотень чуть отвел глаза, о чем-то задумавшись.

— Он меня убьет, если узнает, — вплетая пальцы в волосы, откинул назад длинную челку. Я не перебивала, затаив дыхание, ждала, что он начнет рассказывать.

Только бы не передумал.

— Рэю нет смысла здесь учиться. Он еще в детстве освоил программу Академии. Ему с легкостью давались любой сложности заклинания, — продолжил Линдс. — Рэй не просто маг-стихийник, высший элементаль, он закончил военную Академию в Бафале, — не просто удивил, а шокировал меня оборотень. Об этой Академии ходило много слухов, но то, что там самые жесткие условия, а студенты часто погибают — знают все. Как герцог мог отправить туда единственного сына? — Мы с Иганом тоже ее закончили. Там и сдружились. Состояли в боевой тройке, которой не было равных.

— А зачем поступили сюда? — не скрывая недоумения. У меня в голове словно ветер поселился, разгонял все мысли, не позволял выстроить логическую цепочку.

— Рэй сбежал сюда, а мы решили присоединиться, — ухмыльнулся Линдс.

— Сбежал?

— Сбежал, Ларина. Пять лет назад на императора было совершено покушение, об этом никто не знает, но он чуть не умер. Его дети в очереди на престолонаследие стоят после Рэя, потому что на данный момент он не просто племянник императора, но еще и самый сильный маг во все Гралии. Решит он сесть на трон, императору придется уступить.

— Но Рэй не хочет? — догадалась я.

— Не хочет, — подтвердил оборотень. — Но пять лет назад совет делал все, чтобы Рэй стал молодым императором. Им казалось, что Рэем легко можно будет управлять, и власть фактически сосредоточится в их руках.

— Совет отступил? — я все еще не до конца понимала, зачем Рэй сюда сбежал, и как это спасло его от трона.

— По закону каждый маг, способный заплатить за обучение, имеет право получить два высших образования, на момент обучения все его обязанности ложатся на старшего члена рода. Как только совет выяснил, что пять лет на троне может сидеть и править герцог Тетстен, сделали все, чтобы император поправился, — усмехнулся Линдс.

Вряд ли совету удалось бы помыкать герцогом. У лорда Тетстена жесткий нрав. А империи его гнева опасаются сильнее, чем гнева императора.

— А вы с Иганом?

— Для оборотня и дракона двадцать восемь лет не возраст. Нам было скучно среди своих, и мы решили поддержать друга.

Между строк так и читалась – приударить за девочками, где еще сразу столько молодых, симпатичных и магически одаренных? А каждый год приходит новый набор студенток. Рэю, значит, двадцать восемь, а так и не скажешь. Он, может, и выглядит чуть старше сверстников, но это не бросается в глаза. Но ведь маги живут не в пример дольше, чем обычные люди. Будто взрослеют до определенного возраста, а потом этот процесс замедляется.

Мы еще долго обсуждали эту тему. Оказывается, Руфус не просто был наставником Рэя, он приходился ему троюродным братом. Бастард, которого признал отец. Руфус разрабатывал программу обучения для Рэя, к одиннадцати годам раскрыв полный потенциал своего воспитанника. Он отбирал и приглашал лучших магов, но весь процесс контролировал лично. На какое-то время в комнате повисла тишина, абсолютно комфортная.

— Лариана, с твоими огнем и водой тебе может помочь только Рэй, — заговорил первым Линдс. Я отметила, что он в курсе «тайны», но развивать тему не стала. — Я знаю, что ваши занятия не приносят результатов, — вновь отвел глаза в сторону, будто мне могли не понравиться его следующие слова. Так и получилось. — Рэй тем

поцелуем хотел тебя защитить, не спрашивай, как и почему. Я не был согласен с ним, но спустя время понимаю, что он был прав.

— Я не знаю, от кого хотел меня защитить Рэй, но если от своей невесты, то я не верю, что это помогло. Не сомневаюсь, Элия просто выжидает момент, чтобы нанести удар...

Глава 39

— Не сомневаюсь, что нанесет, но не забывай, Лариана, ты находишься под нашим покровительством, — самодовольно заявил Линдс.

— Сколько бы влиятельных друзей у меня ни было, я все равно останусь девочкой из Кулата, которой просто повезло попасть в Королевскую Академию, — с тихой грустью. Я не могла стыдиться своего происхождения, я просто о нем ничего не знала.

— Ты не просто девочка из Кулата, Лариана, ты сильный маг. Как минимум носитель двух противоречивых стихий. И судя по тому, что мы знаем, потенциал у тебя выше, чем у многих родовитых.

— Ты знаешь?..

— Про то, что ты элементаль огня и воды? — глядя в глаза. Я кивнула, тогда Линдс добавил: — Рэй рассказал. Но тебе не стоит волноваться, твои тайны будут надежно храниться.

Я не сомневалась, что оборотень сдержит слово.

Линдс был прав. Я смогу хорошо устроиться в жизни, если раскрою дар. С таким потенциалом есть резон перевестись на боевой факультет. Несколько лет службы на границе — и можно купить небольшой домик где-нибудь на окраине столицы. А оставшихся денег хватит, чтобы не голодать до конца жизни. Пока я не могла заговорить с ректором о возможности перевода. Стихии мне не подчинялись. Но если все получится, обязательно подниму этот вопрос.

— Линдс, ты заметил, что Ферт иногда... рычит? — если бы я не обижалась на оборотня, давно бы с ним поделилась своими наблюдениями. Из милого и пушистого парня Ферт иногда превращался в требовательного зверюгу. Рычал на тех, кто пытался меня как-то задеть. Даже мне иногда доставалось. Ферт стал слишком рьяно меня опекать.

«Лар-р-риана, ты экзамены завалишь, если не будешь высыпаться... Лар-р-риана, ешь нормально, хочешь отправиться в лекар-р-рское крыло?» — иногда проскальзывало у друга. Не знала, радоваться или переживать за него.

— Замечал, — довольно оскалился Линдс, откидывая челку со лба. — Я знал, что ты ему поможешь. Чувствовал.

— Ты говорил, что я могу оказаться его истинной, это так?

— Нет, — уверенно заявил он. — Ты не его истинная, Лариана. Он бы уже почувствовал, и поверь, вел бы себя, как дикий зверь, готовый защищать самку от чужого внимания. Ты бы уже сбежала, — весело хмыкнул Линдс.

Удивилась, ведь несколько недель назад он говорил о другом. Хотя, положа руку на сердце, я была рада. После уверенного «нет» внутри меня словно лопнула пружина, которая все это время держала в напряжении. Ферт лишь друг, я никогда не смогу посмотреть на него как на мужчину. Он никогда не станет тем единственным, кого полюблю. Не разбираюсь я в истинных, но вряд ли меня оставили бы в покое, будь я парой Ферта. Даже думать не хочу, чем бы это могло закончиться.

— Я не знаю, кто ты, Лариана, но рядом с тобой зверь Ферта стал сильнее. Возможно, настанет момент, когда он сможет обернуться. Я тебе больше скажу: Ферт стал лучше видеть, но уже привык к своим стекляшкам и держится за них. Ничего ему не говори, он у нас упрямый. Придет время, сам выкинет очки.

— Ты уверен?

— Мы, оборотни, более внимательны к мелочам, Лариана, чем маги.

— Я все равно не понимаю, как мое присутствие помогает твоему брату? Может, это никак не связано со мной?

— Связано, Лариана. Если бы ты не обладала магией, я бы подумал, что ты асара. Только они способны были так влиять на наших зверей. Исцелять, просто находясь рядом.

— Мы точно знаем, что у асар не рождаются девочки-маги, — улыбнулась я. Версия Линдса была интересной, но мы оба знали, что к реальности она не имеет никакого отношения. — Дар жизненной маны считается утраченным. У оставшихся асар он очень слабый.

Время текло незаметно. Не заметила, как за нашей беседой отвлеклась и перестала трястись от страха. За Филлиуса переживала, и отсутствие новостей убивало. Линдс настоял на том, чтобы я пообедала. Спустились в кухню мы раньше всех, адепты еще были на занятиях. Ушли мы до того, как прозвенел звонок. Я успела забежать в

туалет под предлогом вымыть руки. Теперь можно не переживать до вечера.

Рэй появился ближе к вечеру. Выглядел он, как всегда, безупречно, и лишь глаза выдавали усталость.

— Как Филлиус? — первое, о чем спросила.

— Он находится в семейном склепе, — в груди все сжалось от боли, слезы подступили к глазам. — Филлиус не умер, но мы не знаем, как ему помочь. Кольцо с него сняли, но это ничего не дало. Тело Филлиуса поглотило проклятие, — Рэй достал кольцо и протянул мне. — Оно безопасно, — я не спешила брать. — Скорее всего, действительно принадлежало твоей семье. На внутренней стороне печать... такая же, как на твоей лопатке, — Рэй смотрел на меня так, будто я могла что-то прояснить, но продолжала молчать. Протянув руку, взяла кольцо и стала его крутить, рассматривать. — Мы проверили каждый магический род еще раз, но сходства не нашли. Будем искать среди купцов, предпринимателей. Многие из них пользуются личной гербовой печатью, нанимают в услужение сильных магов. Кто-то ведь запечатал твой дар...

— А выяснить, кто наслал на меня проклятие, нельзя? — мне было страшно, но сидеть и дальше в «убежище» не хотелось. Я ведь сойду с ума.

— Мы уже выяснили...

Глава 40

— Выяснили? — подскочила я с кресла. Солнечное сплетение жгло, будто внутри разгорался пожар.

— Не все, Ларина, — Рэй сделал шаг в мою сторону, но тут же остановился. — Узнали, кто занес тебе в комнату кольцо. Предполагаем, что и взрыв — дело рук Хоса.

— Хос? — удивился Линдс. Мне это имя ни о чем не говорило. За три недели я успела запомнить имена однокурсников и своих самых ярых ненавистников.

— Хос — домовик. Нам не удалось выяснить, кто заставил его это сделать. Хос... мертв. Он дал непреложный обет.

— Умер при допросе? — спросил Линдс. Ноги меня уже не держали, сделав шаг назад, я упала в кресло.

— Он бы ничего сам не рассказал. Пришлось заставить говорить правду. Как только он сообщил, что установил взрывчатку в кабинете Руфуса, — посмотрел Рэй на меня, давая время осмыслить, что и первое покушение оказалось делом рук неизвестного мне Хоса, — упал замертво, — зло сжимая кулаки, закончил Рэй. — Что за безответственность? Как можно было предварительно не выяснить, находится ли домовик под каким-либо заклятием?! Я помогал матери... немного не успел, — Рэй винил себя.

— Ничего нельзя сделать? — вновь спросил Линдс.

— Тело заморозили, — Рэй опустил на диван. — Но копаться в мозгах мертвого можно вечность и ничего не узнать, — процедил сквозь зубы куратор.

— Получается, меня все еще хотят убить?

— Защитные чары усилили не только вокруг Академии, но и во всех коридорах. Домовиков и студентов проверяют. Выясняют, находится ли кто-нибудь из них под воздействием заклятия. Клятву на крови и непреложный обет тоже можно отследить.

— Не верю, что Хос... — замотал головой Линдс.

— Я тоже не мог поверить. Он всю жизнь служил в Академии, ни семьи, ни детей... на что могли надавить?

Парни негромко беседовали, выдвигали предположения, а я погрузилась в себя. Не было возможности забиться в угол и поплакать, а слабость в стенах Академии показывать нельзя. Никто не посочувствует, будут глумиться, постараются добить. В груди продолжало жечь, я поднялась и открыла проход в подземелье. Я почувствовала, что во мне бушует огонь, и ему нужно найти выход, а то спалит меня.

Никто за мной не пошел, будто и не заметили ухода. Ну и хорошо! К лучшему. Свечей в подземной пещере всего пять. Четыре я поставила у стен, пятую в центре. Не стала садиться на пол, мне не нужна была концентрация, я чувствовала в себе стихию огня. Прикрыла глаза, чтобы освоиться и показать выход своему дару. Погрузилась в себя, почувствовала и увидела его: течет внутри меня, словно по сосудам. Ярко-алый, высокий, мощный. Кончики пальцев начало покалывать, ладони согрелись. Открыв глаза, я увидела всполохи на открытых ладонях, развернула их вверх и мысленно направила силу в центр. Огонь сорвался и яркой огненной струей расплавил свечу, оставляя на полу лужу из растаявшего черного воска.

Обернулась назад. Там, у стены, стояла еще одна свеча. Я не пыталась поджечь фитиль, мне нужно было выплеснуть стихию, что сжигала изнутри. Мой огненный поток давно расплавил воск, но я продолжала выплескивать огонь. Стена не претерпела никаких изменений, но мне стало легче, почти не пекло в солнечном сплетении, стали возвращаться чувства. Пока только боль, обида и непонимание.

Теперь я захотела зажечь фитиль, попробовала со свечой, стоящей по правую руку. Не вышло. Обгорела свеча до огарка. Прикрыв глаза, я вновь погрузилась в себя, мысленно общаясь с огненной стихией. Усмиряла ее, договаривалась. Огонь успокоился, в нем появились синие невысокие языки пламени. Они ластились ко мне, словно сгибая голову.

Подойдя к еще одной свече, остановилась напротив. Направила огонь... Перестаралась, но вышло уже значительно лучше, по крайней мере, фитиль зажгла, но спалила почти половину свечи. Потушила фитиль. Теперь стала пробовать зажечь лишь пальцами – щелкала ими, высекая огонь, направляя на фитиль. Еще несколько раз попыталась, с каждым разом все лучше.

Последнюю свечу взяла в руки. Хотела попробовать мысленно применить стихию, как это делает Рэй. Не получилось ни с первого, ни со второго, ни с десятого раза... Я начала нервничать. На мои плечи опустились чьи-то руки. Вздрыгнула, но закричать не успела, знакомый голос тихо произнес:

— Ты напряжена, Лариана. Не стоит злиться на свои стихии, — его голос вновь разжег огонь в крови, смущали его руки у меня на плечах, которые не просто лежали, а массировали. — Закрой глаза и представь, что она горит. На улице ночь, а ты смотришь на огонь свечи и вспоминаешь незабываемый яркий момент из детства, — голос Рэя будто погружал меня в транс.

Перед мысленным взором появилась картина, как Софи мне привезла дорогую куклу, о которой я давно мечтала. Тети несколько дней не было, я скучала и капризничала. Почти ничего не ела, боялась, что она больше не вернется. Няня уложила меня спать, а я зажгла в камине свечу, села у окна ждать тетю. И она приехала. С подарками...

— Ты молодец, Лариана, — Рэй прижался губами к виску...

Глава 41

Я вздрогнула, этот поцелуй стал для меня неожиданностью. Открыла глаза — свеча горит. Сердце переполнилось нахлынувшими эмоциями. Получилось! У меня получилось! Какое-то время я смотрела на свечу, пытаюсь восстановить дыхание. Подбадривание и тихий ровный голос Рэя мне в очередной раз помогли совладать со стихией.

Его губы до сих пор обжигали висок. Почему Рэй продолжает держать меня за плечи? Только сейчас я полностью осознала, насколько близко друг к другу наши тела. В этом была какая-то неправильность. Я попыталась отойти, но Рэй не отпускал. Губы скользнули к скуле, щеке. Краем взгляда заметила, что его глаза закрыты. Слышала, как сбилось его дыхание.

Во мне все еще пылала стихия, а Рэй невольно ее подогревал, расшатывая мои эмоции.

— Отойди, — мой голос завибрировал от напряжения. Кто дал ему право так ко мне прикасаться?

— Выпусти огонь, Лариана. Давай. Не сдерживай себя, — его дыхание обожгло ухо, губы захватили мочку. Это был настолько интимный жест, что я растерялась. С поцелуем все было намного проще. Тот вызвал лишь злость. Никогда раньше меня так не касались мужчины. Пытались поймать и надругаться, но мне всегда удавалось убежать.

Я будто птица, попавшаяся в силки, а ловец пытается приручить лаской, вызывая непонятное волнение и тревогу.

— Доверься мне...

— Убери руки, Рэй. Целовать будешь Элию, — старалась говорить ровно, чтобы он себе не вообразил, чего не следует. Любят парни поцеловать, а потом приписывать то, чего не было.

— А если я хочу целовать тебя? — хриплый голос полоснул лезвием по натянутым нервам. Я хватала воздух пересохшими губами. Зачем он так? Я только начала открываться, доверять ему как наставнику, и тут Рэй все испортил!

— Не смей! — на моих ладонях заиграло пламя.

— Выплесни уже огонь, что тебя сжирает! — рыкнул он, из голоса пропали хриплые нотки. — Лариана, ты отсюда не выйдешь, пока не опустошишь резерв! Если понадобится, я буду тебя всю ночь целовать! — угрожающе. У меня не было сомнений, что он может так поступить. В другой ситуации у меня бы лицо от смущения загорелось, но сейчас я была действительно на него зла. Он играет, вызывает неправильные чувства и эмоции. Плохой из него наставник!

Злость взметнулась красной волной, выдергивая из меня мощное пламя, которое готово было нас поглотить. Руки Рэя сильнее сжали мне плечи, вокруг нас тут же выросли щиты. Мы стояли в холодном водяном коконе, спасаясь от огня, который утих спустя несколько минут.

— Ты молодец, — Рэй развернул меня к себе. Выражение лица нечитаемое. Такое ощущение, будто он меня не целовал несколько минут назад и не говорил... то, что сказал. — В первое время после инициации стихии ведут себя агрессивно. Они живые, Лариана, и если не научиться ими управлять, могут уничтожить мага. В твоём случае еще сложнее, потому что дар был запечатан на долгие годы. Обычно способности медленно просыпаются в маге, в твоём случае — резкий выплеск силы. Он способен навредить в первую очередь тебе, — продолжал спокойно разьяснять Рэй. — Если не опустошить резерв, могут быть необратимые последствия.

— Какие?

— Например: увидишь кошмарный сон и спалишь Академию, — улыбнулся уголками губ.

— Я поняла, — попыталась отойти от него на шаг. — Но больше не смей меня целовать.

— Прости. Нужно было действовать решительно. В твоём случае — вызвать злость, чтобы получить быстрый результат.

— Ты мной манипулировал? — зачем-то спросила то, что было очевидно. Меня где-то глубоко внутри больно царапнуло, что красивый парень целовал меня, чтобы добиться нужного результата. А я вообразила себе...

— Лариана, правда тебе может не понравиться, поэтому не стоит спрашивать.

Что это могло значить, я уточнять не стала, но в душе поселилось смутное беспокойство. А мысль о том, что он хотел меня целовать, навязчиво крутилась в голове.

— А теперь, — Рэй полез во внутренний карман сюртука и достал продолговатую коробочку, — я бы хотел поздравить тебя с днем рождения...

Глава 42

— Меня? Ты? — удивленно. Но я не спешила брать в руки подарок. Одного с меня сегодня хватило.

— Возьми. Он не причинит тебе вреда.

У меня и мысли не появилось, что подарок от Рэя может мне навредить. Я до сих пор ему не доверяла. Помня все, что он делал и говорил, я продолжала относиться к нему настороженно, но это никак не было связано с моей безопасностью. Я точно знала, что мое убийство не входит в планы Рэя. Но если бы он поделился своими планами относительно моего будущего, мне бы они точно не понравились.

— Что это? Зачем? — так и не протянув руки за подарком.

Выражение лица Рэя не изменилось, но в пещере резко похолодало на несколько градусов. Он раскрыл коробочку. На черном бархате лежала тонкая золотая цепочка с кулоном.

— Это кулон. В центре ведьмин камень.

В овальной оправе переливался темно-зеленый камень с малиновыми крапинками. Необычный, раньше я таких не видела.

— Зачем он мне? — спросила, а сама стала рыться в памяти, что я знаю о камне. Ничего. На моей шее есть уже медальон, зачем мне еще кулон?

— Для защиты. Он парный, второй на мне, — Рэй вытянул цепочку из-под рубашки. Его кулон был в виде неровного треугольника, а камень почти черный. — Если тебе будет угрожать опасность, сожмешь в кулаке и позовешь. Но сначала их нужно настроить друг на друга.

— Настроить? И как это сделать?

Судя по тому, как застыло его лицо, ответ мне вряд ли понравится.

— Ты ведь не боишься крови? Мне нужна всего лишь пара капель.

— Не боюсь, но расставаться даже с парой капель не вижу смысла... — я договорить не успела, глаза Рэя вспыхнули тьмой, он схватил меня за локти и дернул на себя.

— Послушай, Лариана, хватит играть в самостоятельную барышню, которой под силу справиться со всеми бедами. Не справишься! Филлиус лежит в нашей семейной усыпальнице, Хос мертв, сколько еще будет покушений, мы не можем предугадать. Спрячь свою гордость и позволь нам помочь, — потрянул меня так сильно, что зубы клацнули. — Держи, — вытащив кулон, вложил мне в руку.

Не сказав больше ни слова, Рэй достал из кармана булавку. Прежде чем он проколол мне палец, я ощутила ледяное дуновение. Заморозил. Прокола я не почувствовала. Нашептывая слова заклинания на древнем языке, поднес мою руку к своему кулону, чуть сжав подушечку, заставил каплю крови упасть на камень. Тот вспыхнул, впитывая в себя кровь. Продолжая читать заклинание, он проделал тот же ритуал с кулоном, который лежал в моей руке.

— Нужно его надеть, — произнес Рэй, как только закончил читать заклинание. — Линдс, я тебя звал? — ухмыльнувшись совсем недружелюбно. Я и не слышала, как вошел оборотень. Он передвигался бесшумно.

— Вас долго не было, я стал волноваться, — между мужчинами шел молчаливый диалог. Я заметила, как они переглядываются, но что все это могло значить, даже не догадывалась.

Забрав кулон у меня из ладони, Рэй зашел со спины, убрав на плечо мои волосы, принялся застегивать. Из его действий пропала легкость, было ощущение, что он раздражен.

По пальцу текла кровь, а у меня не было ничего, чем можно было бы ее остановить. Целительскими заклинаниями, даже самыми простыми, я не обладала, но Рэй наверняка...

— Я помогу, — Линдс подошел ко мне и взял за руку, поднес окровавленный палец к своему лицу. Держал крепко. Захочешь, не вырвешься.

— Что ты делаешь?! — от злого голоса Рэя, который прозвучал из-за спины, я вздрогнула.

— Ты же знаешь, что слюна оборотней — лучший антисептик. А еще она моментально заживляет небольшие раны.

Прежде чем я успела понять и воспротивиться, мой палец оказался у Линдса во рту. Это не было неприятно, как я предполагала. Скорее я готова была провалиться сквозь землю от смущения. Было в

этом жесте что-то интимное. Слизав языком кровь, он довольно произнес:

— Ты очень вкусная, — улыбнувшись, отпустил мою руку. Рэй уже застегнул кулон.

— Спрячь, — кинул мне, даже не взглянув в мою сторону. — Для этого есть заклинания, — выговаривая сквозь зубы, произнес он улыбающемуся другу. — Возвращайся к себе, — по-прежнему не глядя в мою сторону, он направился к выходу.

— Идем, Лариана, я тебя провожу в твою комнату, — сказал Линдс, продолжая улыбаться.

Глава 43

— Зачем ты это сделал? — спросила я Линдса, когда мы поднимались по лестницам.

— Что сделал? — вполне искренне изобразив удивление. Только меня этим не провести, я видела смешинки в его глазах.

— Ты знаешь, — старалась говорить строго, чтобы он не перевел все в шутку.

— Понятия не имею, — невинно пожимая плечами. Не признается, что он дразнил друга. Но мне непонятна была реакция Рэя. Почему он так разозлился? Казалось, будто это была ревность. Но ведь это невозможно.

Выйдя в коридор, я направилась к лестнице, которая вела на нижние этажи.

— Лариана, подожди, — придерживая за локоть, остановил меня оборотень. — Мне нужно кое-что взять у себя в спальне, потом я провожу тебя.

— Я могу сама дойти.

— Я не отпущу тебя одну, — в голосе Линдса появились жесткие нотки. — Это займет всего лишь минуту.

Если минуту, так и быть. Хотя мне и не хотелось идти в мужское крыло. Судя по сплетням, которые ходят среди адептов, вечерами старшекурсники не сидят за учебниками, а проводят время с горничными или сговорчивыми студентками. Мне до этого не было никакого дела, но не хотелось бы, чтобы и меня записали в ряды девушек, которые проводят ночи не в своей спальне.

В гостиной никого не было. Тихо трещал огонь в камине, отбрасывая тени на стены. Горело лишь два маленьких магических шара. В полумраке можно было рассмотреть деревянные фигурки, карты, раскрытые книги, пустые бокалы. Все это беспорядочно валялось на столе в центре комнаты.

— Идем, — позвал Линдс, когда заметил, что я отстала. Мы прошли немного, свернули направо в небольшой освещенный коридор.

В глаза бросались высокие резные двери, которых было всего три, большое окно напротив, где стояли два кресла и столик.

— Я здесь подожду, — негромко произнесла, чтобы нас не слышали соседи Линдса. Если меня здесь застукают...

— Я быстро, — открыв дверь с помощью заклинания, Линдс вошел к себе.

Мне бы стоять на месте и ждать, пока оборотень что-то ищет в шкафу, перебирая вещи, а я прошла чуть вперед к окну, будто меня туда магическая сила потянула. Крайняя дверь была чуть приоткрыта, из щели лился желтый яркий свет. Я заглянула. Простая реакция, за которой ничего не стояло. Я даже не знала, что могу там увидеть.

Рэй сидел на краю кровати без рубашки, а позади него стояла на коленках девушка и делала ему массаж.

— Рэй, поешь. Я специально для тебя все разогрела, — донесся до меня ее звонкий мелодичный голос. — Тебя сегодня не было в столовой. Ты хоть что-то поел за весь день?

Такое внимание неспроста. Рэй не ответил. Значит, действительно не было времени перекусить.

Не знаю, как зовут девушку, но я видела ее в столовой. Иногда она стояла на раздаче. Миленькое личико, чуть вздернутый нос, полные губы, брови домиком. Черная коса до талии. Маленького роста, совсем хрупкая. Вряд ли в ее руках есть сила, чтобы массировать накачанные мужские плечи и руки, но Рэй сидел с прикрытыми глазами и совсем не возражал, что женские руки глядят его обнаженное тело. Интересно, Элия об этом знает? Судя по всему, присутствие этой девушки в спальне Рэя – привычное дело.

Голос в голове звучал зло и ядовито. В груди разгоралось пламя, обжигало внутренности. Совсем недавно Рэй говорил о том, что хочет целовать меня...

Все это было обманом. Красивыми словами, за которыми не стояло ни-че-го! Я ведь знала... Тогда почему так неприятно! Почему на глаза наворачиваются слезы?

— Юсая, шею.

— Если пообещаешь, что поешь, — руки ее поползли по плоскому животу вниз, грудью она плотно прижалась к его спине, но Рэй и не думал возражать. Его губы растянулись в улыбке.

Мне нужно было уйти, не смотреть. Еще не хватало, чтобы меня тут застукали, но ноги словно приросли к полу. Ощувив на локте чужой захват, я готова была закричать, но рот мне зажали. Резко обернувшись, увидела Линдса. Он не произнес ни слова, лишь кивнул в сторону выхода. Я кивнула в ответ, ступая на носочках, пошла за ним. Старалась игнорировать эмоции, что вызывали слезы на глазах.

Глава 44

— Ты что, расстроилась? — спросил меня Линдс, когда мы достаточно далеко отошли от комнаты Рэя. Он остановился и не сводил с моего лица взгляда, заставляя нервничать. Погруженная в свои мысли, я и забыла, что рядом оборотень. А подумать было о чем...

У Рэя есть невеста, ночи он проводит с молодыми и доступными девушками, которые спешат всячески ему угодить. Я не была наивной и прекрасно представляла, чем закончится для наследника сегодняшняя ночь. Это его жизнь, мне не должно быть до нее никакого дела! Только со мной он зачем играет? Ответ напрашивался неутешительный. Он ведь предупреждал, что я гожусь только для того, чтобы стать любовницей аристократа. Его любовницей? Значит, Элия будет рожать законных наследников, а я — магически сильных бастардов, которые помогут его законным детям удерживать власть...

— Расстроилась? — изобразила недоумение. — С чего ты взял? Почему я должна была расстроиться? — в голосе звенела обида, прорывалась боль, но я держала натянутую на лицо улыбку.

— Лариана... послушай, — заговорил Линдс, отбрасывая длинную челку назад. Он всегда смотрел в глаза, а тут не смотрит. Интуиция подсказывала, что ничего приятного я не услышу. — Не делай ставку на Рэя. Подожди, не перебивай. Дослушай меня, — заметив, что я спешу возразить. — Рэй никогда не пойдет на поводу у своих чувств, перед ним огромная ответственность. Вы проводите время вместе, понятно, что вас тянет друг к другу, но ничего серьезного не будет. Лариана, я предупреждаю тебя, как свою подругу.

Улыбка, приклеенная к губам, стала опадать. Одно дело — когда ты гонишь от себя мысли о Рэе, другое — когда твои друзья замечают твой интерес к куратору. А теперь меня предупреждают, чтобы я не смела влюбляться в человека, которому не нужна.

— Линдс, я и не претендую на Рэя. До сегодняшнего дня я не понимала кое-какие моменты, но теперь все прояснилось. Я не расстроилась, просто задумалась.

— Просто запомни, Лариана, даже если Рэй в тебя влюбится, он не пойдет за своими чувствами, он продолжит выполнять долг. Делать то, что лучше для его семьи и страны. Не хочу, чтобы тебе сделали больно.

— Не беспокойся, друг.

В моей жизни было столько боли, потерь и разочарований, что я почти привыкла к тому, что ничего хорошего меня не ждет. Мне не хотелось продолжать этот разговор. Я сделала выводы — с этого дня Рэй Тетстон для меня лишь наставник. Я продолжу занятия, овладею стихиями, закончу обучение в Академии, выясню, кому перешла дорогу и за что меня хотят убить, а потом исчезну. Уеду куда-нибудь в тихое место, где меня никто не будет знать...

— Ларина, извини, я не знал, что у тебя сегодня день рождения, — слова Линдса отвлекли от невеселых мыслей. — Подарок не успел купить, мы весь день просидели взаперти...

— Линдс, ничего не надо, — поспешила его перебить.

— Это брошь моей мамы, — вытащил из кармана украшение, усыпанное камнями. Наверняка драгоценными. — Хочу, чтобы она была у тебя.

— Я не могу... — замотала головой.

— Лариана, мама отдала ее мне десять лет назад. Просила подарить истинной, когда встречу ее.

От слов друга мне стало не по себе. Он ведь говорил, что я не его истинная...

— Лариана, не пугайся так, — искренне улыбнулся. — Ты не моя истинная, но ты моя подруга. И мама наверняка не будет против, если ее брошь окажется у девушки, которая помогает ее младшему сыну.

— Линдс, я ничего не делаю...

— Своим отказом ты обижаешь меня. Лариана, прими, пожалуйста. Я от всей души, — удерживая мой взгляд, он говорил таким тоном, что я не смогла отказать. Ком подступил к горлу, чтобы не расплакаться, я зажмурилась, а потом быстро-быстро заморгала.

— Хорошо, — протянула ладонь, в которую тут же опустилось украшение. — Спасибо большое. Она великолепна, — я не лукавила. Брошь действительно была филигранной работой мастера. Золотой цветок, усыпанный драгоценными камнями, переливался на свету, словно был живым.

— Это не все подарки, Лариана, — негромко произнес оборотень.

— Я больше ничего не возьму, — выставила перед ним свободную ладонь.

— Это мне не будет стоить ничего, — загадочно улыбаясь. — Лариана, ты не человек.

— Что? — воскликнула от удивления громче, чем следовало.

— Я сегодня попробовал твою кровь, помнишь? — вопрос был риторическим, но я все равно кивнула. — Поверь, я много кого... пробовал, но твоя кровь особенная. Такую я раньше никогда не ощущал во рту... я бы запомнил.

Глава 45

— Я тебя не поняла. Линдс, ты хочешь сказать, я не человек? — сделала шаг назад и прислонилась к стене, потому что ноги отказывались меня держать. Этот день когда-нибудь закончится? Сколько еще неприятностей должно случиться? Если я не человек, то кто?

— Лариана, ты чего так испугалась? — навис надо мной, нежно прикасаясь к щеке. — Я неправильно выразился, подруга. А ну, посмотри на меня. Конечно же, ты человек, просто необычный... В твоей крови есть что-то безумно сладкое, притягательное, словно дурман. Я не вампир, но каплю твоей крови с удовольствием бы принимал каждый день. У меня до сих пор во рту сохраняется твой неповторимый вкус. Я описать словами не могу, как меня от него ведет, — и в подтверждение своих слов он закатил глаза.

— Линдс, мне не нравится этот разговор, — выставила перед собой руки, чтобы отодвинуть от себя оборотня. Слишком приблизился, вторгся в личное пространство, заставляя меня нервничать. Рэй тоже вторгается без спроса в мое личное пространство... Нет, я не должна думать о том, какие чувства во мне вызывает Рэй, когда приближается... целует. Его для меня не существует. С этого дня он лишь мой наставник. Отныне любой близкий контакт собираюсь твердо пресекать.

— В тебе есть какое-то волшебство, — тем временем продолжил оборотень.

— Конечно, есть, я ведь маг, — я предприняла попытку обратить все в шутку.

— Нет, это другое. Я рвал на куски магов, ведьм, оборотней, драконов, ликанов... кого только не приходилось разрывать, но твой вкус особенный. Его невозможно забыть. У меня даже возникла мысль укусить мать Рэя, чтобы сравнивать вкус вашей крови.

— Мать Рэя ведь асара? — в голове мелькнула догадка, с кем он меня сравнивает. О том, что асары имеют божественное

происхождение, написано в старых летописях. Мне они в руки не попадали, но Софи часто в детстве рассказывала сказки и легенды.

— Да, - кивнул Линдс и предпринял еще одну попытку заправить за ухо непокорный локон, но я отвела голову.

— Я не могу быть асарой, Линдс. Девочки с магическим даром от асар не рождаются. Только мальчики.

— Я это помню, поэтому не буду кусать Аяну. Тетстоны объявят войну не только мне, но и всему нашему клану, а мы все равно не выясним правду, — довольный своей шуткой, оборотень улыбнулся.

Порой мне хотелось все о себе выяснить, но бывают моменты, когда я ничего не хочу о себе знать. Я так устала от тайн. Их с каждым днем становится все больше, а ответов все меньше...

— Лариана, я помогу тебе во всем разобраться. Я всегда буду рядом, — глядя в глаза, проникновенно произнес он. Его слова смущали, а чувства, что плескались на дне его глаз, пугали. Я не хотела потерять его дружбу. Не стоило оборотню пробовать мою кровь! Вот не стоило, и все тут! — Я всегда буду рядом, — продолжал он смущать меня своими откровениями.

— Такие обещания не стоит давать, Линдс, — едва слышно. Во рту все пересохло, приходилось сглатывать слюну, чтобы уже чуть громче добавить: — Все-таки я не твоя истинная, а когда она появится, вряд ли ей понравится...

— Я не верю в то, что встречу ее когда-нибудь, — не дав договорить. — За последние десятилетия всего несколько пар обрели друг друга. Истинность — дар. С уходом асар из нашего мира мы его утратили. Все реже можно встретить ту, которая дарована тебе богами. Я не надеюсь, поэтому согласен просто влюбиться и завести семью, — красноречиво посмотрел на меня. Челка упала на глаза, закрыла одну сторону лица, а я бы не отказалась, если бы и второй, прожигающий меня своей синевой, глаз оказался под волосами.

— Линдс, я сегодня очень устала. Хотела бы уже дойти до своей комнаты и лечь спать. День был очень тяжелым, — нашла повод, чтобы сбежать.

— Конечно, ты устала, извини. Идем, — он вмиг стал серьезным, вспомнив о своих обязанностях охранника. Оборотень попытался взять меня за руку, но я сделала вид, что этого не заметила, и, чтобы избежать контакта, принялась чесать лоб.

— Доброй ночи, — выпалила я, как только мы дошли до двери.

— Спокойной ночи, — я уже хотела войти в комнату, но Линдс схватил меня за локоть.

Услышав шум, Санна открыла створку в тот момент, когда оборотень потянулся к моей щеке, чтобы поцеловать.

«Уф, пронесло! Спасибо, Санна!» — мысленно поблагодарила.

— Я тебя ждала, Лариана. Мне кое-что нужно тебе сказать, — на одном дыхании. А мне уши хотелось зажать. Хватит с меня новостей...

Глава 46

— Но сначала с днем рождения, моя девочка, — Санна кинулась обнимать меня прямо на пороге. — Идем, я тебе тут торт принесла, — потянула к столу, на котором лежало два куска торта.

Линдс застыл в дверях, а Люси и Мэри наверняка «убирают» в мужских комнатах. После сцены в спальне Рэя я так явно представила, чем они занимаются, что тошно стало. Находиться с ними в одной спальне и раньше было неприятно, а теперь и вовсе придется минимизировать наши встречи. Не хочу с ними пересекаться.

— Спасибо, Санна, — проморгав слезы, навернувшиеся на глаза.

В большой кусок торта была воткнута свечка, а по кружкам разлит компот. Вроде ничего особенного, а для меня дорогой подарок. Несмотря на свои проблемы, она не забыла обо мне, подготовила сюрприз.

— Тут еще небольшой подарок, — протянула она мне сверток. — Пригодится для учебы.

Я поблагодарила и разорвала упаковочную бумагу. Несколько тетрадей, перья и коробка с ингредиентами для зельеварения.

— Санна... спасибо, — мне стало неловко, и это слабо сказано. Набор стоил приличных денег, а она работает целыми днями, сдает домик, чтобы дать образование сыну. При Линдсе я не могла сказать о дороговизне подарка, потому что несколько минут назад он отдал мне семейную реликвию.

— Линдс, отметишь с нами? — спросив, Санна бросилась к тумбе Мэри, взяла еще одну кружку и поспешила наполнить компотом из графина. Я не слышала ответ Линдса, скорее всего, он кивнул, потому что прошел в комнату и встал рядом со мной.

— Всегда «за», — улыбкой во весь рот продемонстрировал ровные белые зубы и клыки, которые при обороте увеличиваются и становятся грозным оружием. — Загадывай желание, — произнес Линдс.

Долго думала, но все-таки определилась с желанием. Конечно, все это неправда, но иногда хочется верить в чудо, даже если тебе уже

восемнадцать.

— Лариана, поторопись, она сейчас догорит, — подтрунивал надо мной оборотень. — А компот в моей руке закипит, — намек, что устал держать.

— Все, загадала, — договорив, я тут же задула свечку.

— Я пойду, — выпив компот и еще раз пожелав мне всего самого лучшего, оборотень двинулся к двери.

— Подожди, Линдс, поможешь нам?

— Всем чем смогу, — не колеблясь, радостно согласился, даже не выяснив, что предстоит сделать.

— Проводишь нашу девочку? Ректор выделил тебе кровать в женском общежитии, — перевела на меня Санна счастливый взгляд. — Теперь ты переезжаешь и будешь как все, — на ее глазах заблестели слезы. Она радовалась за меня, будто родная мама.

— Я не хочу с тобой расставаться, — я сделала шаг и прижалась к ее пышной груди.

— Среди obsługi тебе не место, Лариана, — вытерла она слезы с моих щек. — Ты заслуживаешь лучшего, моя девочка. Тем более, завтра придет новая горничная, займет свое место.

— Я помогу собрать и перенести вещи, — подал голос оборотень, на какое-то время мы о нем забыли. И вроде надо было радоваться, а мне почему-то грустно.

— Мы же не прощаемся, Лариана. Я всегда буду рада тебя видеть. Забегай в любое время, — улыбаясь.

Собирать мне было особо нечего. Санна подготовила чемодан, который убрала под кровать. Учебники и ингредиенты мы сложили в деревянную коробку, которую откуда-то принес Линдс.

Санна вместе с нами поднялась на четвертый этаж. Передала мне ключ от комнаты. Постучав, нажала на ручку двери, и та поддалась, открылась с небольшим скрипом.

— Добрый вечер, — обратилась я к девушкам, которые сидели вместе на одной кровати. Склонившись над книгой, они что-то монотонно зубрили, но, услышав мой голос, резко дернулись и захлопнули толстенный талмуд. Линдс и Санна держались в стороне, не спеша входить следом за мной.

— Привет, — опасливо и нерадостно. — Это тебя к нам подселили?

Девочки были мне незнакомы. Я не помню, чтобы видела их в коридорах или в столовой. Я мало обращала внимания на студентов. Не хотелось сталкиваться каждый раз с презрением во взгляде, поэтому научилась смотреть мимо. Теперь немного жалела, я понятия не имела, с кем придется жить.

— Меня, — я прошла в комнату и встала на середине. — Где моя кровать? — все еще с недоверием поглядывая на меня, та, что была выше ростом, кивнула в угол за моей спиной. Я обернулась.

Кровать находилась в темном углу, отгороженном шкафом. Рядом с кроватью стоял старый письменный стол и заваленный какими-то журналами стул. Был магический шар, он больше, чем в комнате горничных, значит, должен ярче светить. По крайней мере, я на это надеялась.

— Меня зовут Лариана, — я решила представиться, может, после знакомства они перестанут на меня коситься?

— Мы знаем.

«И все? Представляться не станут?»

Захотелось вернуться в свою прежнюю комнату. Там хоть Санна была мне рада. Но теперь это невозможно, завтра на работу выйдет новая девушка. А мне нужно занять полагающееся мне место. Сосредоточиться на учебе и развить свои магические способности, не отвлекаясь на «доброжелателей» и любвеобильного куратора.

— Девчонки, привет, — в спальню ввалился Линдс с коробкой в руках.

Нахально улыбаясь, продемонстрировал свои красивые зубы. Легким взмахом головы убрал назад челку. Эти барышни стали потеряны для общества. Нужно было видеть, какими глазами они смотрели на оборотня. Не удивлюсь, есть сейчас упадут на колени и начнут целовать этому бессовестному соблазнителю ноги. Они словно под любовным заклятием. Я постаралась взглядом дать ему понять, чтобы он заканчивал это представление, но куда там. Подмигнув моим соседкам, оборотень поинтересовался:

— Как вы встретили мою подругу? Рады, что Лариану к вам заселили? — он продолжал улыбаться, но верхняя губа дернулась в оскале...

Глава 47

Утром соседки по комнате улыбались мне почти искренне. После вчерашней беседы с оборотнем они прониклись ко мне симпатией и, чтобы его не расстраивать, решили поддерживать со мной приятельские отношения. Даже чай с шоколадом предложили перед сном, после того как мы познакомились.

Катрина – хрупкая шатенка с вьющимися волосами и смуглым цветом кожи. Тильда – русоволосая девочка с небесным цветом глаз, чуть полноватая, но ее это несколько не портило. На щечках ямочки. Обе учились на втором курсе факультета целительства.

Может, мы и подружимся. Я была бы не против девочек-подруг. Ферт и Линдс надежные, но с ними не все можно обсудить. Например: наряды, косметику... и, конечно, парней.

— Идешь с нами в столовую? — спросила Катрина, когда я полностью оделась и сделала прическу. Девочки давно собрались. Оказывается, ждали меня. Действительно хотели подружиться или надеялись, что Линдс к нам присоединиться? После того, как я отказалась есть за столом элиты, не помню, чтобы оборотень ел вместе с ними. Появляясь в столовой, он садился за столик, за которым сидели мы с Фертом. Поэтому последние дни наш столик редко пустовал.

— Идемте, — закинув рюкзак на плечо, вышла из спальни.

Погрузившись в свои мысли, я старалась не замечать удивленных и пренебрежительных взглядов. Ко вторым я уже привыкла, а вот удивление быстро пройдет, как только эти высокомерные снобы привыкнут, что теперь я живу среди них, а не в рабочем крыле.

— Где тебя вчера носило? — кинулся ко мне Ферт, как только мы спустились в вестибюль. Он ждал меня возле лестницы, значит, заглядывал к Санне и теперь в курсе, что меня переселили.

— Не здесь, — негромко произнесла, оглядываясь на соседок, которые при виде оборотня застыли, но, поймав его недовольный взгляд, поспешили нас оставить наедине.

— Я волновался, — уже намного тише. — Весь день тебя искал, никто о тебе ничего не знает. Линдс тоже пропал. Ты с ним была? —

стал вновь заводиться друг.

— Ферт, я сказала, потом поговорим, — шикнула на него.

— Я тебя с днем рождения не поздравил, — полез в свою рюкзак, достал коробку и передал мне. — Потом откроешь, убери пока, — поправляя на носу очки, он споткнулся.

— Ферт, выкини их уже, они тебе видеть мешают, — стянула без спроса у него с носа очки, сложила и засунула в боковой карман рюкзака.

— Лариана... — возмущенно вскинулся Ферт.

— Так ты намного привлекательнее, глаза сияют. С этими очками как слепой котенок, скоро углы считать начнешь. Нормально же видишь, зачем их носишь? — я изображала непонимание, но возмущалась вполне искренне, и это сбило оборотня с толку, он не бунтовал, огляделся по сторонам, но почти сразу распрямил плечи и пошел за мной.

— Но это не значит, что тебе удастся уйти от объяснений. И запомни, ложь я почувствую.

Ведет себя, как Линдс! Властный командир! Никакой свободы с этими оборотнями. Надеюсь, у старшего брата пропало желание меня обнюхивать и пробовать на вкус кровь. Не хочу повторения вчерашнего. И разговоров про любовь.

Увидев в столовой Юсаю, которая лавировала между столиками, виляя округлой филейной частью и поглядывая на Рэя, я вспомнила вчерашний вечер. Запекло в груди, словно открылась застарелая рана. Выпрямив гордо спину, я прошла рядом с Реем, не взглянув и не поздоровавшись. Я не стану его избегать. Он мой наставник и обязан помочь мне принять стихии, но с этого момента наше общение сводится только к занятиям. Все, что выходит за рамки обучения, я буду жестко игнорировать.

— Ферт, сядем за столик с моими новыми соседками? Они со мной дружат только из-за твоего брата, — усмехнулась я.

— Не стоит их разочаровывать, — недовольно и саркастически протянул оборотень, словно я его к ведьмам на поклон отправляла, а не посидеть с симпатичными девушками за одним столом.

Мои соседки при нашем приближении изменились в лице, стали отводить взгляды. Мы так увлеклись перепалкой с Фертом, что, возможно, что-то пропустили.

— Что вы рожи скорчили? — не церемонясь, первым заговорил оборотень. — Сплетни слушаете? — кинув рюкзак на пол, с грохотом опустился на стул.

«Какие сплетни? О чем речь?» — не издав ни звука, задала вопрос другу, используя мимику и взгляд.

— Успокойся и сядь, — приказал Ферт.

Он вообще стал вести себя очень властно. Это его зверь проснулся и теперь всех пытается подавить? Ладно, с этим разберусь потом.

— Я оборотень, если вы не забыли, — обратился к моим соседкам, пока я устраивалась рядом с ним. — Мое обоняние во много раз превосходит ваше. На Лариане нет чужого запаха. Она не была ни с оборотнем, ни с мужчиной. А тот, кто распускает грязные слухи, очень сильно об этом пожалеет...

Глава 48

В это время в столовую вошел Линдс. Таким я его видела только в тот день, когда выпустила Первозданный огонь. Тогда он был очень зол на Рэя. Адепты резко умолкли. Четкие шаги оборотня в тяжелых ботинках эхом отлетали от стен. Не сбавляя скорости, он двигался в нашем направлении. Смотрел на меня. Не останавливаясь возле столика элиты, одним резким неожиданным ударом снес Криса, тот даже понять ничего не успел. Элия закричала и бросилась к брату. Забыв о том, что аристократки не говорят непристойности, обзывала Линдса. Ее крик разрывал звенящую тишину. Крис не шевелился, но к нему никто кроме сестры не кинулся.

Линдс приостановился, его лицо искажали звериные черты, сжав зубы, он опустил голову, будто пытался взять себя в руки. Его пальцы удлинились, вытянулись острые, словно лезвие, когти. Втянув через нос воздух, он резко обернулся. Элия подавилась своими словами. Испуганно хватая открытым ртом воздух, она отползала назад. Рэй наблюдал за другом, но понять что-нибудь по выражению его лица было невозможно. Несколько секунд тишины, Линдс развернулся и в три шага оказался у нашего столика. Потребовалось еще несколько мгновений, чтобы его руки и лицо приняли привычную форму.

— От кого услышу хоть одно лживое слово в адрес Ларианы, разорву на лоскуты, — громко — так, чтобы слышали все. Потом отодвинул стул и сел рядом со мной.

Я не знала, как реагировать на поведение оборотня. В душе мне было очень приятно, что Линдс за меня заступился. Теперь каждый много раз подумает, прежде чем распускать слухи, с другой стороны — я испугалась. До сих пор дрожали руки, спрятанные под столом. Неужели он мог бы убить Элию? Какой бы дрянью она ни была, смерти я ей не желала. Еще непонятно, что с Крисом. Никто не спешил звать врачей, зато перед Линдсом появились кровавые отбивные.

— Ты ничего не сделаешь? — плача, обратилась Элия к Рэю, но если бы не стоящая до сих пор тишина, я бы не услышала. Рэй не

спешил отвечать, он нехотя отвел взгляд от нашего столика, но то, как он посмотрел на свою невесту, заставило меня поежиться.

— Ешьте, — кивнул Линдс, указывая моим соседкам на нетронутый завтрак. — Лариана, поешь, — намного мягче.

Студенты стали оживать, но разговаривали вполголоса. Даже кухонные работники старались не шуметь посудой, которую убирали со столов и относили на подносах в кухню.

Есть не хотелось, аппетит пропал, но уткнувшись в тарелку, я ковырялась ложкой в каше. На Рэя и Элию старалась не смотреть, пусть сами разбираются. Линдс не просто так ударил своего друга, за сплетнями стояли дети графа Стеркита. В какой-то момент поймала на себе взгляд Игана. Он прямо смотрел на меня и даже не скрывал этого. О чем в этот момент думал дракон, оставалось лишь гадать.

Через несколько минут в столовую вошел гер Сирил. Наверное, его домовики позвали. Склонившись над Крисом, который все еще находился без сознания, он приложил к его голове руки. От ладоней полилось голубое сияние. Уже через минуту парень смог подняться и покинул столовую вместе с лекарем. За ними поспешили Белатрис и Элия.

Линдс бросил через плечо на них короткий взгляд, но сжал кулаки с такой силой, что вилка в его руках пришла в негодность. Раздраженно откинув ее в сторону, оборотень прикрыл глаза. Мои соседки еле слышно пожелали еще раз всем приятного аппетита и сбежали.

— Я бы защитил Лариану, — зло произнес Ферт, ввергая меня в шок. — Тебе не нужно было лезть. Это из-за тебя о ней стали распускать грязные слухи.

Линдс смерил его таким взглядом, что стало ясно — недалеко до конфликта между братьями. Ферт ведет себя как хищник. Он становится агрессивным, видно, зверь в нем набирает силу. Но я все равно отказывалась верить, что это благодаря моему присутствию. Скорее всего, его зверь поздно созрел, если так вообще происходит, но ведь должно быть логическое объяснение. В этот момент лицо Ферта стало меняться, приобретая звериные черты, руки удлинились...

— Хочешь клыки показать? — усмехнулся Линдс, явно нарываясь. — Давай! Идем на полигон! Готов обернуться? Так я только рад надрать тебе зад...

— Идем, пока я полностью не обернулся, — прорычал Ферт и вскочил на ноги.

За столиком элиты все смотрели в нашу сторону, Рэй и Иган так и вовсе прожигали меня взглядом, будто считали, что во всем виновата я...

Глава 49

Рэй

— За что Линдс вырубил Криса? — спросил я Игана, когда мы остались за столом вдвоем.

— Если верить перешептываниям за соседними столиками, то Лариана провела ночь в мужском крыле, а точнее — в спальне Линдса, — спокойно произнес друг.

Иган, как и я, не сводил взгляда с ведьмы, которая сводит меня с ума. Заставляет постоянно думать о ней. После слов дракона мне хотелось эту ведьму придушить. Даже если это просто слухи, они ведь с чего-то поползли? Если узнаю, что за этим стоит Элия... Я ведь ее предупредил: не дышать даже в сторону Ларианы...

— Линдс на взводе, сейчас еще и с братом схлестнется, — я не имел слух дракона, но и так было видно, что оборотни на взводе. Лишь бы Лариану не задели. Все мои инстинкты обострились. В случае опасности я должен успеть ее защитить. Магия во мне требовала кинуть защитный полог, не дожидаясь развития событий.

— Может, мне поцеловать ее? Вдруг Лариана моя истинная? Есть в ней что-то...

Мое внимание было сосредоточено на том, что происходит за соседним столиком, где Мэлнс оказалась между двух оборотней, поэтому я не сразу понял, что сказал Иган. А потом просто не смог сдержать вспышки ярости, чуть не разверз под ним пол, чтобы он провалился, а я бы его прикопал.

— Ты чего? — удивленно свел брови дракон, недоуменно глядя на меня.

— Ничего, — мне с младенчества вдалбливали, что проявление сильных эмоций — слабость, достойная лишь простолюдинов. С появлением этой выскочки теряю самоконтроль, с трудом сдерживаю магию.

Надо что-то делать с этим! Ведьма! Выбросить из головы! Не думать!.. Хотя хочется прижать ее к стене, впиться в пухлые сочные губы... Пить... пить ее... досуха!

— Все-таки драке быть, — тем временем комментировал Иган. — Ты заметил, как за последние дни Ферт массу набрал? Его зверь проснулся, и мне кажется, он ничем не уступает Линдсу.

— Тем интереснее за ними будет наблюдать, а ты проводи Лариану в аудиторию и, пока Ферт не вернется, охраняй под дверью. Чтобы я ее на полигоне не видел, — оборотни двинулись из столовой, я за ними.

— Ты ничего не путаешь? — прилетело мне в спину.

— Можешь спросить с меня во время тренировочного боя, — не оборачиваясь, бросил Игану.

Пока не возьму эмоции под контроль, лучше с Ларианой не пересекаться. А вечером мне с ней еще заниматься...

— Давай, маленький брат, покажи, на что ты способен! — кричал Линдс. Останавливаясь напротив Ферта, срывал с себя одежду.

Наш тренер по боевке остановил у входа студентов, которые подтягивались к началу занятия, и направился к нам.

— Что у вас происходит? — поинтересовался спокойно Саймон.

То, что он преподаватель, а я вроде как студент — это для тех, кто не в курсе, сколько раз я спасал ему жизнь на границе, когда он служил в «летучем» отряде. Практика в Бафале — вечные вылазки к разломам. Боевой опыт получают не на тренировочном поле, а в реальных схватках. Там неважно, что ты наследник герцога Тетстона и претендент на императорский трон, перед врагом и смертью все равны. Своим положением я никогда не кичился, меня уважали не за то, что я сын герцога, а за то, что я никогда не прятался за спины товарищей.

— Ферт решил показать своего зверя.

— Самому интересно посмотреть, — обернувшись, он крикнул адептам, чтобы держались за пределами арены и не смели приближаться. — За последние недели Ферт резко возмужал, — недоверчиво мотнув головой. — Раньше я такого не наблюдал. Чаше зверь погибает внутри человека, убивая и своего носителя. Феномен.

Я догадывался, в чем этот феномен заключается, но озвучивать не собирался. Девочка-загадка. Девочка-ведьма. Девочка, которая плотно засела в моих мыслях, и я пока не знаю, как ее вырвать оттуда.

В это время картина на арене сменилась, друг напротив друга застыли снежные тигры. Оборот у Ферта прошел настолько легко, будто он каждый день оборачивался. Два крупных сильных зверя.

Отличить можно только по полоскам. Грозный оскал, с клыков стекает слюна. Громкий рык, пробирающий до внутренностей, и тигры сошлись в жесткой схватке. Зверь Ферта не уступал габаритами зверю старшего брата, но сразу бросалось в глаза отсутствие боевого опыта. Линдс не пытался порвать противника, только потрепать, показать, что он вожак, лидер, альфа. Дать возможность младшему брату ощутить свою вторую ипостась, сродниться со зверем. Ферт отчаянно бросался на брата, оставляя лишь незначительные царапины. Как бы Ферт ни злил Линдса, тот не потеряет голову.

— Красавцы! — восхищенно произнес Саймон.

Линдс схватил брата за холку, перебросил через себя. Бросок, подмял Ферта под себя и зафиксировал клыки на шее. Там, где проходит сонная артерия. Зверь Ферта дергался раздраженно, но уже понимал, что проиграл. Расслабился, и Линдс его отпустил. Грозный рык разнесся над ареной. Обернулись они почти одновременно. Ферт все же был недоволен быстрым поражением. Тело покрывали кровь, царапины, местами глубокие укусы, но через пару часов все сойдет. Если он достигнет уровня регенерации Лидса, то и двадцати минут хватит.

— В душ и на занятия! — рявкнул Линдс, кидая младшему брату его одежду.

Схватка с братом оборотня не успокоила. Линдс на взводе. Я тоже. Хочу услышать ответы на свои вопросы.

— Саймон, пусть твои пока побегают вокруг полигона, на арену не суются, — обратился я к Аштену.

— Без проблем, — он понял, что нас лучше оставить одних. Ушел вместе с Фертом. — Поговорим? — сквозь зубы обратился я к Линдсу.

Глава 50

Рэй

— Поговорим, — скалится.

— С чего вдруг о тебе и Лариане поползли слухи по Академии? Есть основания? — с трудом управляю гневом. Совсем на меня не похоже. Но стоит подумать, что он мог к ней прикоснуться, и меня изнутри словно твари бездны раздирают.

— А ты у своего шурина спроси, — продолжает скалиться, так и хочется смыть ударом его ехидную ухмылку. Специально провоцирует, нарываясь.

— Он мне не шурина, — делаю шаг к нему, сжимая кулаки. — Спрошу, как только покинет лекарское крыло.

— Считаю, разговор окончен, — обходит меня, намереваясь уйти.

— Линдс, ты сказал, Лариана не твоя истинная. Что происходит? — мне нужно услышать ответ. В голове от ярости шумит кровь, магия рвется наружу. Я не могу позволить себе таких сильных эмоций, но стоит только подумать, что они вместе...

— Она не моя истинная, — с вызовом. — Но сколько оборотней за последние почти полвека встретили истинную? Сколько? Предлагаешь мне мечтать, надеяться? Я оглядываюсь в прошлое и понимаю, что лучшей девушки, чем Лариана, не встречал. Мне продолжать верить в чудо или воспользоваться шансом стать счастливым?

— Ты не посмеешь! — на мой выпад он выгнул бровь.

— И кто мне помешает? — я в шаге от того, чтобы не ударить друга.

— Ты не посмеешь испортить ей жизнь. Когда ты встретишь...

— Если встречу... Если!

— Что было вчера после того, как я вас оставил?! — повышая голос.

— Мы поднялись в мою спальню, — смотрит мне в глаза, ждет реакции. — Наверное, Крис нас видел и растрепал сестре.

— Зачем Лариана поднималась с тобой в спальню?

Если бы я вчера не сбежал, этой ситуации бы не было!

— Я отдал ей брошь своей матери.

— Ты... — срываюсь, кулак летит ему в лицо, но едва задевает, у Линдса отличная реакция.

Эту брошь он должен был подарить своей невесте! Невесте! Я придушу эту ведьму, если она осознанно приняла подарок!

— Без магии? — отбрасывает в сторону камзол, собирается драться. А мне только этого и надо.

— Без! — я скидываю свой камзол.

— Благодаря регенерации на мне быстро все заживет, а тебе нужно еще до целителей доковылять, — провоцирует.

— Лариана знала, что означает твой подарок?

— Я ей рассказал, — теперь кулак летит в мою сторону.

Линдс в отличной физической форме, человеку и магу сложно соперничать с грудой мышц, быстрой регенерацией, природной ловкостью. Даже если сейчас он не в теле животного, Линдс остается хищником. Я это отлично понимал, когда нарывался на драку. Меня с детства тренировали лучшие специалисты во многих дисциплинах, но я все равно уступаю оборотню. Лишь моя ярость, которая выжигает нутро, толкает меня в бой. Она будто увеличивает мою силу, скорость и выносливость.

— Она не выйдет за тебя!

— Если она ответит согласием, ты будешь шафером на нашей свадьбе.

Задел словами — как следствие, я пропустил сильный удар.

— Лариана никогда не согласится на роль любовницы, а ничего другого ты предложить не можешь, — продолжает Линдс злить. — Твой брак — лишь вопрос времени. Оттянешь ты его еще на год, на два, а дальше что? Я тебе скажу: поведешь Элию к алтарю.

Он был прав! Я не мог на него злиться из-за правды, но желание разорвать его на клочки мешало дышать. Как бы я ни противился этому браку, он состоится. Политический брак с сильным родом, который принесет Тетстенам сильных наследников.

Я не чувствовал боли, как не чувствовал ее Линдс. Мы еще долго махали кулаками, пока не выдохлись. Все это время думал о том, что раньше не желал жениться, потому что считал — еще рано, а сейчас все внутри противилось против того, чтобы моей женой стала Элия.

Все в грязи, потные, окровавленные возвращались в здание Академии. До конца первой лекции оставалось еще несколько минут, можно дойти, не попадаясь никому на глаза.

— Я не уступлю ее, Рэй. Ты только наставник для Ларианы, — жестко произнес Линдс.

Магия отзывалась яростью, хотелось испепелить оборотня. Но он был прав. Я обязан отойти в сторону. Если у друга серьезные намерения, я не имею права вставать между ними. Тогда почему крошу во рту зубы от злости?

Не получилось тихо пройти в комнату и отлежаться. У лестницы натолкнулись на Криса, Элию и Сусанну. Крис держал за руку свою девушку, а та не могла отвести от него взгляда.

— Неужели Суси его простила? — пренебрежительно произнес Линдс, глядя на девушку Криса. — Противно осознавать, что я стал причиной их примирения. Теперь терпи их вечные лобзания и сюсюканья, — не понижая голоса. — Интересно, как долго в этот раз Крис подержится, чтобы не наставить рога Сюси, — Линдс, коверкая имя девушки, передразнивал Криса.

— Идите, подождите меня в комнате, — подтолкнул к лестнице сестру и невесту. Правильно сделал, что отослал. Мне надо с ним поговорить. Несмотря на то, что его выпустили из лазарета, след от удара будет сходить еще несколько дней.

— Вы надо мной смеетесь? Сами лучше? Ты собираешься жениться на моей сестре, а ночи проводишь со служанками. А ты? Бегаешь за нищенкой, а она подглядывает в двери, как Рэй развлекается с посудомойкой!..

Глава 51

Сложно сосредоточиться на словах профессора, когда все мысли только о том, что происходит на полигоне. Неужели подерутся? Обратни агрессивная раса, любят выпустить пар, но они ведь родные братья! Иган вместо того, чтобы стоять у двери, лучше пошел бы разнял Ферта с Линдсом. Я просила этого упертого дракона, а он... Голову склонил на левую сторону и смотрел на меня так, будто впервые видел. Что пытался во мне разглядеть? Станный он.

Перешептывания за спиной прекратились, некоторые однокурсники и вовсе с опаской поглядывали в мою сторону. Защиту мне давали Линдс и Ферт, а мое появление с Иганом произвело на всех неизгладимое впечатление. Если и остались те, кто хотел продолжать порочить мое имя, то теперь они задумаются, прежде чем открывать рот. Но, даже понимая это, я все равно не могла чувствовать себя в безопасности. Линдс и его друзья закончат Академию в этом году. За это время мне самой нужно научиться защищаться, сжав зубы, постигать магию, тренироваться, не жалея себя.

Посреди лекции в аудиторию ввалился Ферт. Видно, что он был в душе. Волосы оставались влажными. Кровь смыл, но синяки и царапины украшали не только лицо, но и руки. Наверняка все тело в отметилах, но оборотень держался молодцом.

— Извините за опоздание, профессор. У меня была уважительная причина, — уверенно прошел и сел рядом со мной после позволения преподавателя. — Ты что киснешь? — обратился ко мне.

— Мне хочется треснуть тебе, но поговорим об этом после. Не хочу нарушать правила, чтобы потом весь вечер потратить на отработку, — на мое грозное заявление Ферт лишь самодовольно улыбнулся.

Ох, как же он меня злил! Куда делся простой скромный парень?

Второй парой у нас были заклинания, но если профессор Норт не вернулся, нам должны были заменить дисциплину.

— Лариана, не ругайся. Треснуть ты мне все равно не сможешь, только руку повредишь, — как только мы остались одни в аудитории.

— Я тебе магией врежу. Ведешь себя отвратительно. Зачем задеваешь брата?

— Подарю тебе книгу об оборотнях, чтобы ты чуть лучше разбиралась в нашей природе. Лариана, Линдс сделал это специально, пусть даже не признается. Он дал мне обернуться. Ты понимаешь, Лариана? Полный оборот в зверя. Без боли, — с такой гордостью, что мне стало стыдно.

— Я очень рада за тебя. Правда, очень рада, — потянулась и обняла друга.

— Спасибо. Если бы не ты...

— Это не моя заслуга, — принялась вновь отнекиваться.

— Твоя, и не спорь.

Не спорь так не спорь. Мне сложно принять и поверить, что мое присутствие рядом с Фертом помогло его зверю обрести силу, но переубедить друга, мне кажется, невозможно. Люди верят в то, во что хотят верить.

— Профессор Норт вернулся.

— Ты откуда знаешь?

— Чую его запах, он недавно прошел мимо аудитории.

Я ждала профессора, хотела поговорить. Сегодня я могу приблизиться к разгадке своего происхождения. Сердце радостно затрепетало в груди.

— Чуешь его запах?

— Да, Лариана. Это тоже наша особенность. Точно подарю тебе книгу, — усмехнувшись, своей огромной пятерней растрепал мне волосы.

— Фу, противный. Отстань.

— Я оборотень, а не собака.

Я спешила скорее увидеть профессора Норту. Понимала, что поговорить сейчас не удастся, нужно подождать окончания лекций, но хотела убедиться, что Ферт не ошибся.

— Стой, Лариана, — дернул на себя Ферт. — На полу пыльца болотной кразенки.

Я вспомнила, как несколько недель назад наступила на пыльцу и погрузилась в морок, от которого чуть разрыв сердца не получила. Хорошо, что Ферт предупредил. Нужно быть внимательнее и смотреть под ноги.

— Неужели Линдс не успокоился и избил Криса? — я проследила за взглядом Ферта. Наследник графа выглядел неважно. Он шел по коридору и держался за ребра, рядом с ним шли Элия и ее подруги. На лице прибавилось синяков, вряд ли это последствия единственного удара Линдса...

— Это ты виновата, — зло прошипела сквозь зубы Элия. — Ты за все ответишь, нищенка! — в этот момент ее красивое лицо так исказилось, что стало видно внутреннее уродство ее души.

Меня немного напугало то, что я увидела. На миг лицо Элии изменилось, позволив мне ее разглядеть. Что это было? Временные эмоции или постоянство души?

Глава 52

Я собиралась на тренировку. Рэй уже должен был меня ждать. Последние две недели были напряженными, но я достигла неплохих результатов. Огонь все легче мне подчинялся. Научилась чувствовать силу, скорость, желание своей стихии. По щелчку создавала пульсар, зажигала свечи, разводила костер, устраивала пожар. Единственное, что не позволял сделать мне наставник – призвать Первозданный огонь. Рэй уверял, что я не готова. Слишком подвержена эмоциям. С чего он сделал такие выводы, он пояснять не стал, но догадки у меня были. Я отказывалась общаться с ним на темы, не касающиеся моего обучения. Жестко пресекала любые разговоры, а если он пытался настоять, я покидала занятие. Наверное, он считал меня истеричкой, а я не спешила его переубеждать.

Мне необходимо было установить между нами границы, для того чтобы не позволить своим чувствам окрепнуть. Меня тянуло к Рэю, а это было неправильно, с какой стороны ни посмотри. Противостоять его мужским чарам было непросто, мое глупое сердце продолжало тянуться к нему. Откуда это притяжение к парню, который мне совсем не походит, который мне даже нравиться не должен? Вокруг есть достойные экземпляры, а я все равно думаю о Рэе. Пусть в моей жизни полно тайн, я даже не знаю, кто мои родители, не умею пока пользоваться магией, но то, что я точно знаю – я не размазня. Не позволю какому-то аристократишке играть моей жизнью и моими чувствами. Пусть лучше я останусь одна, чем прогнусь под обстоятельства и стану игрушкой мужчины.

Преодолев расстояние до убежища за считанные минуты, не останавливаясь, спустилась в пещеру. Рэя не было. Зажгла несколько пульсаров, чтобы осветить помещение и немного прогреть. Прошло почти десять минут, а Рэй не появился. Скинув с себя плащ, сложила его и кинула на пол. Запустила пару огненных волн, чтобы нагреть и просушить стены и пол, и только потом присела на плащ.

Если Рэй не придет, смогу ли я сама освоить магию воды? Принцип работы с огнем я поняла, не думаю, что магия воды сильно

отличается. Пока второй стихии мы не касались. До конца этого месяца я должна в совершенстве овладеть огнем и научиться контролировать вторую стихию. Скоро начнутся занятия по боевой магии, пока у меня было освобождение, которое легко объяснялось тем, что я плохо управляю огнем и могу навредить студентам или себе. Поэтому занимаюсь индивидуально. Вечно скрывать правду не получится.

Откинувшись на стену, я стала думать о том, что надеть завтра в город. Впереди два выходных дня, которые стоило бы посвятить занятиям, но Линдс настойчиво звал меня в сладостное королевство, а я уже не находила поводов ему отказать. Даже Руфус встал на его сторону и сказал, что мне можно выйти за пределы Академии. Опасности для меня никакой нет, но проверить не помешает. Несколько домовиков отправятся с нами, в случае опасности они оповестят ректора и моего наставника. Интересно, Рэй уже знает, что мы с Линдсом завтра идем гулять по городу?

А если в это самое время вернется Бериас? В прошлый раз нам так и не удалось поговорить. Профессор обрадовался, увидев меня. Просил задержаться после лекции, что я с радостью выполнила. Предвкушала, что уже совсем скоро узнаю о себе хоть что-то. Каково же было мое разочарование, когда Бериас попросил еще немного подождать.

— Лариана, я не забыл о тебе. Все свободное время я стараюсь посвящать расследованию, но сама понимаешь, прорывы участились, требуется постоянное присутствие на границе. У меня несколько людей, которым я безоговорочно доверяю, они занимаются поиском информации. Я обещаю, когда вернусь в следующий раз, мы обязательно поговорим. Веришь мне? — спросил он, наверное, заметив разочарование на моем лице. Она затопило каждый уголок души, было сложно скрывать свои чувства.

— Верю, — а что еще мне оставалось сказать?

— Потерпи еще немного, Лариана, — погладил по голове, как делал это много лет назад, когда успокаивал маленькую девочку. — Сделаю все, что в моих силах, чтобы выяснить тайну твоего рождения. Обещаю.

Внутри все разрывалось. Я так устала ждать, жить в неизвестности, страхе... но разве я могла что-то требовать? Столько

людей пыталось мне помочь...

— Конечно, профессор...

И я ждала. Время шло, Бериас не возвращался. Пропадал на границе. Последние дни погода злобствовала. Даже на севере не было таких буранов, а значит, на границе вновь прорывы. Кругом лежал снег, хотя до наступления зимы оставалось еще больше месяца. Территорию Академии очищали от сугробов с помощью заклинаний, но уже к вечеру все вновь покрывалось снегом. Пока не закроют прорыв, не стоит ждать улучшения погоды. Обычно зимой, когда озеро покрывалось льдом, студенты брали коньки и проводили свободное от учебы время на катке, но сейчас никто не спешил идти кататься. Все понимали, что долгий прорыв – это смерть и боль. Сколько военных магов в этот момент гибнут, латая пролом и сражаясь с тварями бездны? В такие моменты все боялись, что войскам не удастся остановить вторжение, и мир сначала покроет хаос, потом вечный холод, и в конце произойдет гибель всего живого. Но студентов старших курсов не призывали к границе, а это значит, что маги справлялись. А вдруг Рэй сейчас на границе и поэтому не пришел на занятие? Эта мысль не успела посеять панику, потому что я услышала уверенные шаги. Мне даже не нужно было смотреть в сторону проема, я знала, что спускается Рэй...

Глава 53

Шаги отбивают ритм по каменному полу. Рэй приближается ко мне, но смотреть на него не могу. Не потому, что я вынуждена была сидеть в неизвестности и гадать, придет он или нет. Мне после той ночи, когда я увидела его с Юсаей, было неприятно находиться с ним рядом. Боль и обиду я похоронила глубоко в себе, остались лишь брезгливость и злость на себя. В то время как я тянулась к его губам и млела от поцелуев, эти же самые губы целовали других. Наверное, каждой из нас он говорил приятные слова, соблазнял. Я не стану очередной дурочкой, которая откроет ему сердце. Юсая, Элия... сколько их еще?

Запрещаю себе подобные мысли. Рэя для меня не существует. Он лишь мой наставник.

— Всего-то на двадцать минут опоздал, — поднимаясь с пола, пробурчала я.

— Извини за задержку. Были важные дела, — сам он решил извиниться или услышал мои слова, выяснять я не стала. Да и извинения звучали формально.

— Чем сегодня займемся? — так же равнодушно. — Я бы предпочла перейти к магии воды, — мое мнение не очень интересовало высокородного лорда, но я устала оттачивать одни и те же пассы, формулы и заклинания.

— Ничем, — впервые он посмотрел на меня.

«Злится», — тут же пронеслась мысль. Лицо держит, но цвет глаз поглотила темнота. Он царапает меня гневным взглядом, оставляя на коже глубокие следы. Мне хочется отступить, а потом сорваться и бежать. Сердце заходится от волнения.

— Поговорим, — сквозь зубы. Не стоит ему на меня смотреть, от этого он лишь сильнее злится. Вон и скулы дергаются, и крылья носа раздуваются. — Прежде, чем перейдём к тому, что меня интересует, запомни домашнее задание, — продолжает цедить слова сквозь зубы. — Первозданный огонь. Твой первый всплеск был спонтанным, ярость придала твоему огню первичную форму твоих эмоций – змеедракон.

Только вновь испытав подобные сильные эмоции, ты сможешь призвать Первозданный огонь, но наша задача — научить тебя управлять им в любом состоянии, — объясняя мне домашнее задание, он начал успокаиваться, по крайней мере в меня не летят заточенные ножи его холодного острого взгляда. — Это не просто дар — это оружие, которое может решить исход любого боя. И владеть им нужно в совершенстве. Твоя задача — решить, какую форму будет принимать твой огонь. В моем случае это всегда фарийские волкодавы.

— Они больше похожи на волков.

— Да, похожи. Они, по сути, и есть волки. В фарийской породе шестьдесят процентов от волков и лишь сорок от овчарки.

— Почему такой выбор?

— Нет умнее и преданнее животного, — сухо ответил он. — Сделай из этого выводы, надели свой Первозданный огонь теми качествами, которые помогут тебе в бою, благодаря которым ты сможешь приручить и укротить огонь. Выбери животное, которое хотела бы и смогла дрессировать.

— Я поняла. Если это все, я пойду. О дне следующего занятия сообщишь...

— Ты никуда не пойдешь, пока мы не поговорим, — жестко перебивает меня. А я только начала думать, что вспышка злости угасла.

— Не понимаю, о чем нам говорить? — надеюсь, искренне. — Все, что касается занятий, — продолжаю я, — мы обсудили.

Я догадываюсь, о чем может пойти речь. О той ночи, когда я увидела в его спальне Юсаю. Рэй уже пытался об этом заговорить:

— Это правда, что ты подглядывала за мной, когда я был в спальне... не один? — последнее слово он будто не хотел озвучивать, еле выдавил.

— Я не подглядывала. Это получилось случайно, когда я ждала Линдса, — вздернув повыше подбородок, чтобы не думал, будто я перед ним тушуюсь.

— Лариана...

— Мне неинтересна твоя жизнь. Я за тобой не наблюдаю, не подглядываю, не ищу встреч. Нас связывают только занятия. На этом, считаю, разговор окончен.

После этого Рэй пытался пару раз поднять эту тему, но мой ответ не изменился. И вот снова. Только в этот раз в его взгляде нет ни вины, ни раскаяния. Там продолжает плясать свой темный танец ярость.

— Я пойду.

— Только после того, как мы поговорим! — голос срывается на крик. Это что-то новое. — На какое свидание ты завтра собралась пойти?..

Глава 54

Я не считала нашу прогулку в город свиданием, но оправдываться перед Рэем не собиралась. Кто он такой, чтобы задавать мне подобные вопросы, да еще в таком тоне? Моему возмущению не было предела.

— Я в Академии почти полтора месяца и еще ни разу никуда не выбиралась. Я, наверное, единственная студентка, которая свои выходные проводит в этих стенах, — спокойно проговорила, несмотря на то что меня затопило яростью, не хотела обострять наши и так непростые отношения.

— Так ты просто пройтись захотела? Почему мне не сказала? Я твой наставник. Отвечаю за твою безопасность, если ты не забыла. И именно я могу организовать тебе любое развлечение, — мы оба сдерживаем гнев, но у Рэя это получается хуже.

— Только вот не надо демонстрировать, какой ты всемогущий. Оставь, пожалуйста, это для тех, на кого это произведет впечатление. Линдс получил разрешение у Руфуса...

— А я сказал, что ты не выйдешь за ворота, — перебил он меня.

— Упиваешься своей властью? Давай, запрети мне поход в город. Запрети! — теперь и я не сдерживаю эмоций. — Я и так о тебе невысокого мнения, а ты продолжаешь меня разочаровывать, — выплевываю яростно ему в лицо.

Во мне сейчас бушуют мои стихии. Все внутри горит и пылает. Что он там говорил о Первозданном огне? Решить, какую форму будет принимать изначальная стихия? Дракона! Огромного и злобного дракона! Сейчас выпущу, и пусть разбирается! Может, научит своих волкодавов летать?

— Ты обо мне невысокого мнения? — прищулив глаза, холодно смотрит на меня. — Интересно, что плохого я тебе сделал? Объяснишь?

Действительно ведь не понимает. Он привык, что весь мир крутится у его ног. Для мужчин во все времена было нормой иметь любовницу, посещать публичные дома и тащить в постель служанок, а обязанности жены — рожать, воспитывать детей и закрывать глаза на

шалости мужа. А когда он свалится с чахоткой или подагрой, дневать и ночевать у его постели, помогать служанкам подтирать ему задницу, если на тот момент он не промотал все состояние, и в доме есть хоть какая-то обслуга. Возможно, у магов по-другому, но за тот год, что я прожила в гостинице, видела и слышала о таких семьях немало. И ведь тоже аристократы, но без дара...

— Ты не запретишь мне пойти в город...

— Ты не ответила на мой вопрос, — вновь перебил он меня.

— Я посчитала его риторическим, — упрямо. — Линдс будет меня охранять. Ректор позволил мне покинуть пределы Академии, — продолжила свою мысль.

— Я в курсе, что позволил Руфус, но он ошибается.

— Ну конечно, не ошибаешься только ты!

— Ты лучше верни обратно брошь и не смей принимать подарки, значения которых не знаешь! — навис надо мной. В глазах его полыхает огонь. Значит, не только моя стихия рвется наружу.

— Еще раз напоминаю, что это не твое дело. Ты отвечаешь только за раскрытие моей магии. Моя личная жизнь — не твоя забота. От кого хочу, от того и принимаю подарки. Беспокойся о своей невесте, а я сама решу, чьей невестой станвится! — высказав все, я развернулась и направилась к проходу.

— Мы не договорили, — тихо произнес, но от его голоса в пещере резко похолодало. Я не стала останавливаться и объяснять, что я сказала все, что посчитала нужным.

Меня ударило волной, я еле устояла на ногах, но прежде чем я обернулась, чтобы выяснить, что за заклинание в меня прилетело, я увидела перед собой мерцающий ледяной щит. Появилась мысль ударить по нему огнем, но что-то мне подсказывало, что обычные заклинания вызовут только высокомерную ухмылку на лице Рэя.

— Мы не договорили, — повторил он, ледяной голос осколками оседал на теле.

— Я пойду завтра с Линдсом на свидание, — специально употребила слово «свидание», чтобы еще больше его разозлить.

— А ты подумала о том, что если он встретит свою истинную пару, то тебя бросит? Неважно, сколько лет вы будете вместе, неважно, скольких детей ты ему подаришь, неважно, что он все эти годы будет клясться тебе в любви. Он оставит тебя и уйдет к другой.

Я все это понимала, поэтому Линдс для меня так и останется другом, но сообщать об этом Рэю я не стану, пусть бесится.

— Ну и что? Ты чем-то от него отличаешься? Хотя отличаешься. Тем, что в твоей жизни всегда будет несколько женщин, а у ног верная собач... жена, от которой ты не уйдешь, даже если будешь ее презирать, потому что твой статус и репутация превыше всего. Но сейчас речь не о тебе, — заговорила быстрее, потому что Рэй зло надвигался на меня. — Не лезь в мою жизнь, у тебя нет на это никаких прав.

— Нет никаких прав? — он мотнул головой, будто не верил, что я это сказала. Крылья носа раздуваются, скулы дергаются. Шаг — и он стоит рядом. Я не успеваю уследить, как его рука оказывается на моем затылке, крепко фиксируя захват.

Рэй наклоняется, втягивает весь воздух, которым я дышала, припадает к моим губам. Жестко, властно, будто пытается их съесть. Свободной рукой надавливает на щеки, заставляет приоткрыть рот. Вторгается языком, пытается поработить, заставить сдаться. Я пугаюсь такого напора. Воздуха не хватает, потому что он не позволяет вздохнуть. Сминает мои губы, кусает, водит по ним кончиком языка. В какой-то момент я понимаю, что я не остаюсь равнодушной, что поцелуй мне начинает нравиться, и я не просто позволяю, а отвечаю.

Чем я лучше тех горничных, которых Рэй приводит в свою спальню по ночам? Такая же глупая и слабая. Понимаю ведь, что он просто пытается меня использовать, показать мое место. Что-то темное поднимется в душе: обида, боль, злость, ненависть...

Прикусив ему губу, почувствовала во рту металлический привкус крови, но Рэй только зашипел, но не отпустил. Принялся яростней целовать.

— Не смей, — оттолкнув от себя, занесла руку для пощечины, но он отклонил голову, я лишь рассекла ладонью воздух.

— За этот поцелуй я прощения просить не стану, потому что он тебе понравился, — спокойно произнес он, на лице опять маска, за которой не видно эмоций.

Я чувствую, что в ладони, которой я хотела ударить, бьется стихия. Вкладывая в нее все свои чувства, швыряю энергетический сгусток в щит. Застываю, потому что уверена была, что это огонь бился раненой птицей в руке. Воздушная воронка, которая

расширяется к своду, на полном ходу врезается в ледяную стену, проходится по ней, разнося на мелкие осколки. Я успеваю пригнуться и укрыться под плащом, слышу такие ругательства Рэя, что хочется заткнуть уши.

— ...Третья стихия. Сколько еще в тебе сюрпризов, ведьма?..

Глава 55

— Готова? — спросил Линдс, когда я спустилась во двор.

— Готова.

Не скажешь, что на дворе конец октября, кругом все покрыто плотной шубкой снега. Два дня как перестало мести, но снег еще не начал таять. Как только залатают прорыв, вся эта красота расплзется лужицами. В Академии, конечно, с помощью магии все уберут. Дорожки каждый день расчищали, поэтому идти было удобно, ноги не провалились в сугробы. Моя обувь бы не пережила хождения по снегу. Пусть сапожки и из натуральной кожи, но им уже не один год. Да и без меховой подкладки моя обувь. Наверное, нужно купить теплое пальто и сапоги, но не хочется делать покупки на чужие деньги, мне их оставили для учебы.

— Не замерзнешь? — сведя брови над переносицей, Линдс окинул критическим взглядом мой наряд.

— Нет, — для убедительности еще и улыбнулась, не хотелось поднимать эту тему. — Ты вообще с расстегнутой рубашкой стоишь, — потянулась к его рубашке и стала застегивать пуговицы.

— Так я ведь оборотень, мне не холодно.

— Ходить с голой грудью неприлично, нас ни в одно кафе не пустят.

— Плохо ты меня знаешь, лисичка, — ухмыльнулся высокомерно и поправил на моей голове шапку, которую чуть не сбил, когда пытался заправить выбившуюся прядь волос за ухо.

— Хвастун, — беззлобно.

— Это не я, — улыбка на лице оборотня стала шире. Сейчас он выглядел, как мальчишка, но я знаю, насколько опасным может быть Линдс. — Это выделяется зверюга, что сидит во мне, — подмигнув. Так я и поверила. Невозможно с ним серьезно говорить, против воли губы растягиваются в ответной улыбке.

Застегнув рубашку, запахнула края пальто.

— Нет, лисичка, это лишнее. Сварить меня решила? — накрыл мои руки своими. Они у него большие, сильные, может сжать и

переломать все кости, но держит так нежно, что мне становится неуютно. Еще и смотрит так, будто в душу хочет заглянуть. Улыбка с лица пропадает. Замечаю, что на нас обращают внимание проходящие мимо студенты. А Линдс наклоняется к моему лицу. Паника начинает раненой птицей биться внутри меня. Я понимаю, что меня сейчас поцелуют, а я этого не желаю. Нельзя этого допустить. Линдс для меня только друг, я откуда-то точно знаю, что у нас ничего не получится. Целоваться с ним неправильно. Нужно отступить, не позволить ему совершить ошибку, потому что наше сближение может разрушить что-то более крепкое и важное – нашу дружбу. Но, прежде чем я отступаю, над ухом звучит холодный, пропитанный яростью голос:

— Карета у ворот, — я вздрагиваю и не спешу оборачиваться. Я точно знаю, что глаза Рэя полыхают темным огнем, полностью скрывая серую радужку глаз.

— Спасибо, — сквозь зубы отвечает Линдс. — Не знал, что ты привратником подрабатываешь.

— Не ерничай, мы едем с вами.

Я отмечаю это «мы» и оглядываюсь по сторонам, но никого рядом нет.

— Куда это ты... с нами ехать собрался? — делает шаг навстречу другу. — Ты у нас вроде маг, тебе можно перемещаться порталами, так выйди за ворота и воспользуйся своими способностями.

— Я еду с вами в качестве охраны Ларианы.

— Ты хочешь сказать, что я свою девушку защитить не смогу? — Линдс рычит, хотя ни в одном слове не слышала букву «р».

Страсти накаляются, в воздухе искрит. Если Рэй не отступит, они сцепятся. А Рэй не отступит. Он специально стоит и провоцирует друга. К Линдсу у меня тоже появилась пара вопросов: «Когда это я стала его девушкой?» и «Почему об этом знает Рэй, но не знаю я?».

— Без меня она не выйдет за ворота, — они сейчас напоминают двух баранов, сцепившихся рогами. Настроение испорчено, не хочу уже никуда идти. Перепалка друзей привлекает внимание, пусть адепты близко и не подходят, но наблюдают издалека.

— Может, мне тоже вступить в сражение за твое сердце? — рядом оказывается Иган и совсем невозмутимо наблюдает за друзьями. Я так удивлена его заявлением, что не нашлась, что ответить. — Я уже думал об этом, есть в тебе что-то интригующее. Не только этих двоих к тебе

тянет, — продолжает он рассуждать с таким выражением лица, будто обсуждает погоду. — Но сначала мне нужно тебя поцеловать. Тогда этим двоим ничего не светит, — я не сразу замечаю, что Линдс и Рэй перестали рычать друг на друга и смотрят недобро на дракона.

— Только попробуй, и я тебя испепелю, — Рэй прожигает злым взглядом Игана.

— Глотку перегрызу, — рычит Линдс. Даже понимать не хочу, что здесь происходит. Разворачиваюсь и возвращаюсь в корпус. На глаза наворачиваются злые слезы. Идиоты! Испортили мне прогулку!

Глава 56

— Лариана? — я чуть не налетаю на Руфуса, так я мысленно позволяю себе назвать ректора. — Ты плачешь? Что случилось? — сводит на переносице брови и не отводит внимательного взгляда.

— Это все из-за снега... он слепит, — на ходу придумываю отговорку.

— Рэй мне сказал, что у тебя проснулась еще одна стихия, — говорит он очень тихо. — Надо обсудить новый график занятий, — добавляет он, а я мысленно издаю стон. Новый график — это ведь точно дополнительные занятия с Тетстеном.

— Да, — отнекиваться бессмысленно.

Все-таки феерично я разнесла купол зазнайки. Как вспомню выражение его лица, так на душе настолько хорошо становится, будто любимой панаки объелась. Даже его «ведьма» не обижает, а я ведь тоже не смолчала, кинула ему «тролль» и гордо покинула пещеру. «Тролль», мне кажется, звучит пообиднее «ведьмы».

— Подождем, когда проснется четвертая стихия, стабилизируем магию, а потом представим тебя во дворце, — удивляет своим заявлением ректор.

«Во дворце? Меня?»

— Откуда вы знаете, что проснется четвертая стихия? Вы верите, что я полный элементаль?

— С каждым днем у меня все меньше сомнений. Я уже воспитал одного полного элементаля. Ваша магия отличается, я пытаюсь разобраться, в чем именно... — он не успел договорить, в здание вошли Линдс и Рэй.

Я тут же напряглась. Это не прошло мимо внимания ректора.

— Ты уже знаешь, что Рэй едет с вами? — сканирует взглядом. На моих щеках еще не высохли дорожки слез, несложно сопоставить имеющиеся факты и сделать выводы.

— Я никуда не поеду, буду заниматься, — стараюсь говорить ровно и даже пытаюсь выдавить улыбку.

— Ты же очень хотела поехать... — следит за выражением моего лица, а я начинаю перебирать пуговицы на пальто. Следом за друзьями входит Иган, и они втроем двигаются в нашу сторону.

— Можно я пойду в свою комнату?

— Стой, Лариана. Так не делается. Ты очень хотела пойти, я подписал разрешение, обеспечил охрану.

— Извините меня, что зря потревожила, — я понимаю, что сейчас ставлю себя в невыгодное положение. Подойти и еще раз отпроситься после отказа у меня не хватит смелости.

— С Ларианой в город пойдет Ферт, — звучит жесткий голос ректора, он смотрит на парней холодным строгим взглядом. — Вы поедете следом в отдельной карете. Держитесь в стороне, обеспечиваете безопасность, не мешаете им гулять, — чеканит каждое слово. — Нарушите мое распоряжение – месяц будете отбывать наказание. Рэй в теплицах без магии, а вы в лаборатории некромантов.

Представив, как Тетстен без перчаток дергает сорняки и удобряет растения навозом, невольно улыбнулась и тут же наткнулась на яростный взгляд Рэя, он будто мои мысли сумел прочитать. Оборотно и дракону ну никак нельзя в лабораторию некромантов, они ведь там задохнутся, никакие защитные и маскирующие вонь чары не помогут.

— Ферта сейчас позовут, — обращается ко мне. — А ты пока оденься теплее, на улице мороз, — отдает распоряжение Руфус. Ничего теплее у меня нет, но согласно киваю. В любом случае это хороший повод подняться к себе, пока не спустился Ферт.

— Профессор...

Кто бы сомневался, что Тетстен не смирится с таким положением вещей.

— Я все сказал, Рэй. Если вы не можете сопровождать студентку Мэлнс, то я найду другого сопровождающего.

— Это не потребуется, я еду, — холодно отвечает, складывает руки за спиной и отворачивается.

**** *

Ферт довольно быстро спускается. Я тоже не задерживаюсь, ведь переодеваться мне не во что.

— Я всегда говорил, что ректор классный мужик, — довольно скалится оборотень. — Даже он понимает, не стоит общаться с этими засранцами, — не понижая голоса. Есть небольшой шанс, что Рэй его не услышит, но брат и дракон наверняка ни слова не пропустили. — Их место он четко определил, пусть плетутся сзади.

— Прекращай провоцировать брата, — шикаю на него.

— Нет-нет, Ларина, не останавливай этот говорливый клубок шерсти, пусть продолжает. Сегодня поговорит, а завтра за каждое слово ответит, — рычит громко Линдс, я вижу, что губы Игана двигаются, слов не разобрать, но что-то мне подсказывает, дракон все слышал и обещает кару моему говорливому другу.

— Не нарывайся, Ферт. Прошу тебя. Я просто хочу попасть в город, съесть пирожное, посмотреть на то, как развлекаются студенты. У меня нет желания тащить твоё истерзанное тело геру Сирилу.

— Не мог удержаться и не подразнить этих выскочек, — шепнул мне на ухо друг. Я покосилась назад, но вроде никто его не слышал. Если так пойдет дальше, наша прогулка обязательно закончится потасовкой...

Глава 57

Черная лакированная карета с четверкой белых рысаков ждала у ворот. Я такого великолепия раньше никогда не видела. Почтовые, грузовые, да и пассажирские, что заезжали в Кулат, не отличались роскошью. Эта карета и лошади явно не принадлежат Академии. Лакированная, с золотым гербом и резными орнаментами, внутри все обито бархатом. Красиво, богато... удобно, мягко. В такой карете чувствуешь себя королевой. В моем случае – боишься к чему-нибудь прикоснуться, чтобы не испортить.

— Карета Тетстенов, — морщится друг, наблюдая за моей реакцией.

— Откуда ты знаешь? — удивленно смотрю на Ферта.

— Тут воня... чувствую запах Рэя.

Для меня так удивительно, что Рэй отдал нам свою карету, а с друзьями они поехали в наемном экипаже.

— Может, нам стоит поменяться? — пытаюсь покинуть карету, пока она не набрала скорость.

— Расслабься, Лариана, — дергает за руку и возвращает на место. — Здесь тепло, а в наемном экипаже нет обогрева. Ты ведь не думаешь, что эти засранцы поменяются и отправят тебе в холодной карете? Пусть и засранцы, но зачатки благородства в них присутствуют.

— Я вижу, тебе нравится их обзывать, — качаю недовольно головой.

— Моя природа требует их задирать, — подмигивает Ферт и откидывается на спинку диванчика, раскинув широко ноги.

Мы останавливаемся у Центральной площади. Я попадаю в сказку. Моя голова постоянно крутится в разные стороны, а глаза не знают, на каком объекте остановиться. Сказочно красиво. Большие стеклянные витрины приковывают к себе взгляды. Чайные, кофейни, рестораны, самые разнообразные магазины. Яркие мигающие вывески, над которыми потрудились бытовые маги.

— Идем, — хватает меня за локоть оборотень и куда-то тянет. — Тут самые вкусные пирожные во всей вселенной, — мы заходим в кафетерий. От одного аромата ванили, ягод, сдобы у меня рот наполняется слюной, а голова кружится.

Я даже забыла, что ко мне приставлена охрана. Парни молчаливыми тенями следовали за нами. В этом милом уютном кафе три внушительные недовольные фигуры сильно выделялись на общем фоне. Столики в кафе в основном занимали парочки, и пусть мы с Фертом лишь друзья, смотрелись мы тут органично.

— Сладкая троица зашла пирожных поесть? — обернувшись к друзьям, произнес Ферт с такой улыбкой на губах, что даже мне захотелось ему треснуть. Линдс зарычал и попытался двинуться на брата, но Рэй схватил его за рукав. — Дистанцию соблюдай, блохастый, — чуть тише, но все равно достаточно громко, чтобы ближайшие столики слышали. Нарывается специально.

— Прекрати их цеплять, — стукнула друга по плечу. — Хотя бы ты мне не порть прогулку, — я не глядела на парней, говорила тихо, но не сомневаюсь, что только Рэй мог меня не услышать.

Цены были... кусачие. У нас за такие деньги можно было купить целый торт. Я выбрала одно пирожное и чашечку ягодного чая, Ферт купил целый поднос пирожных.

— Ты все это съешь? — удивленно посмотрела на друга. — Не замечала раньше, что ты любишь сладости.

— Так я и не люблю, что не съешь, запакуют и отправят тебе в комнату.

— Ферт, постой...

— Не спорь со мной, лиса. Я решил, — опять демонстрирует властные замашки. В такие минуты с ним бесполезно спорить. Я от злости кулаки сжала, а толку? Все рано не переубедить.

— Ты мне больше нравился тихим ботаником!

— Постой, это когда я был тихим травником? — возмутился Ферт и такую обиженную моську соорудил, что мне стало стыдно.

— Не обижайся. У тебя слишком властный котяра, а сам ты душка, — Ферт после этих слов расцвел, даже залихватским движением головы убрал челку со лба. А вот Линдса перекосило. — Но принять такой дорогой подарок...

— Можешь и примешь, — нагло перебил меня противный оборотень. — За кого ты меня принимаешь? Я тебе упырь какой-то? Жлобина, которая не может угостить подругу?.. — Ферта понесло, а я присела за свободный столик и с удовольствием стала уплетать сладости.

После посещения кофейни у меня не осталось сомнений, что правильно я сделала, что не стала отказываться от прогулки. Настроение просто отличное. И совсем меня не смущает, что охрана ходит с хмурыми лицами. Я ведь специально не пропустила ни одну кондитерскую лавку, ни один магазин готовой женской одежды, ни один магазин парфюмерии. Делать покупки у меня не было денег, а вот досадить парням хотелось. Софи часто говорила, что мужчины не любят ходить по магазинам. Была и еще одна причина, по которой я не пропускала ни одну лавку. На улице заметно холодало, единственный шанс согреться — зайти в теплое помещение. После того, как Ферт покатал меня на колесе обозрения, у меня зуб на зуб не попадал. Я отказалась от похода на каток, потому что боялась, что ноги примерзнут к конькам. Кутая руки в рукава пальто, я никак не могла согреться.

Когда мы прогуливались по улочке, где продавали разные магические товары, я ненадолго забыла о холоде. Хорошо, что у меня денег не было, а то бы я скупила все... хотя не уверена, что мне это пригодится.

— Выпьем горячего шоколада и в Академию, — мы подошли к ларьку на улице, где продавали горячие напитки со сладостями. — А то ты заболеешь, дрожишь вся.

— Стакан вернете, — строго произнесла добротного телосложения торговка. Ферт вновь заплатил за мой горячий шоколад, мы чуть не подрались, но сзади прилетело уставшим голосом:

— Лариана, смирись, — Линдс подпирал фонарный столб. Иган наблюдал за нами, а Рэя нигде не было. Вот тебе и защитник. Не выдержал. Внутри неприятно царапнуло, но я отогнала от себя все мысли о Тетстене. Я вообще его не звала и не просила меня охранять. Я даже не знаю, когда Рэй нас оставил, ведь не следила за ним.

— Ты чего? — Ферт схватил пальцами за подбородок и вынудил задрать лицо. — Чего грустишь? — Линдс сзади зарычал, но друг, низко склонившись, продолжал удерживать лицо.

— Замерзла, — увидев неверие в его глазах, добавила: — Задумалась.

— О чем? — ответить я не успела. Темная тень налетела на нас и отпихнула Ферта, мне даже кожу на подбородке оцарапало. А еще мне показалась, что эта тень очень тихим угрожающим голосом произнесла:

— Руки от нее убери.

Хорошо, что горячий шоколад не выплеснулся мне на пальцы. Только ожогов не хватало. Мне не показалось, голос действительно был знакомым. Рэй вернулся и встал рядом с друзьями. И что это все значит?..

Глава 58

Шоколад согрел изнутри, державшие горячий стаканчик руки тоже успели согреться, а вот ног я практически не чувствовала. Приплясывала на месте, старалась это делать незаметно, но в какой-то момент ощутила под собой горячий воздух, даже снег вокруг стал таять. Я знала, от кого исходила забота, мне не нужно было смотреть в сторону парней. Только Рэй без сложных плетений, формул и заклинаний мог в совершенстве управлять стихиями. Не знала, как относиться к его заботе. Не в первый раз он ее проявлял. Сначала он укрыл меня от дождя, когда я несла книги из библиотеки, и меня толкнули. После взрыва на руках отнес в лазарет, я смутно помнила его встревоженный голос, когда он отдавал приказы, он всегда оказывался рядом, если со мной случалось что-то плохое, помогал...

— Пора возвращаться, — раздался голос Рэя. Ночь накрывала город, кругом горели фонари, пушистые хлопья снега пока редко падали с неба, но скоро может разыгаться настоящий буран. Как-то в момент все изменилось.

Словно по мановению волшебной палочки подъехали кареты. Наверное, Тетстен для того и уходил, чтобы предупредить экипажи.

— Ферт, двигай своей волосатой задницей, — рыкнул на брата Линдс. В воздухе что-то менялось. Вдруг на границе прорыв?

— Линдс, я на козлы, ты с братом в карету. Иган, — обратился Рэй к другу. Тот отошел в сторону, а через мгновение на площади стоял огромный ледяной дракон и гневно водил головой.

— Пойдем, — Ферт затащил меня внутрь герцогского экипажа. В воздух поднялась огромная туша дракона и зависла над нами.

— Что происходит? — обратилась я к оборотням, когда дверь кареты захлопнулась, и четверка лошадей резво тронулась.

— На площади появились незваные гости.

— Незваные гости? Кто? — стала вспоминать, кто мог насторожить парней. Вроде кругом были только обычные граждане да студенты...

— Невидимые тени, даже запаха нет. Иган учуял по колебаниям воздуха, изменениям в атмосфере. А потом уже у меня шерсть дыбом встала.

— Кто это мог быть?

— Я не знаю, Лариана. Раньше я их не встречал.

— Их было несколько? Чего они хотели?

— Мы не знаем. Может, просто наблюдали, но рисковать тобой мы не имеем права. Нам бы до Академии добраться... — оборвал себя Линдс, когда заметил, что от лица у меня отлила вся кровь. — Доберемся, Лариана. Рэй не позволит никому добраться до кареты, а Иган прикроет сверху, — начал успокаивать оборотень.

Страх засел под ребрами. Карета неслась по ухабистой дороге, значит, мы выехали из города.

— Снег перестал идти. Только Рэя морозные стражники кружатся вокруг кареты, — выглядывая из окна и следя за дорогой, произнес Ферт. Он выглядел задумчивым и напряженным. — Может, вы зря панику подняли?

— Может, и зря, но рисковать Ларианой никто не собирался, в отличие от тебя.

— Давайте вы не будете ссориться, — устало.

Я от страха дрожала, а им лишь бы сцепиться. Хотела выглянуть в окно, чтобы увидеть стражников, созданных Рэем, но Линдс, схватив за локоть, резко запретил мне высовываться.

Доехали мы без происшествий, но сердце до сих пор выламывало ребра в груди. Когда-нибудь я смогу жить спокойно? Мне уже в это не верилось. Каждый день что-то происходит. Ферт с Линдсом помогли мне выйти из экипажа, который остановился прямо у ворот. Братья провожали меня в здание Академии. Я успела бросить назад взгляд и увидеть снежных исполинов, наверное, метров трех в высоту.

— Лиса, выбрось из головы поездку назад. Мы классно отдохнули и обязательно повторим вылазку, как только наши умники разберутся, кто за тобой следил, — провожая до женского крыла, Ферт пытался меня подбодрить. — Я склонен думать, что наши старички просто устали, — подмигнул мне оборотень.

— Заканчивай паясничать, — оборвал старший брат. — Лариана, тебе нечего бояться, не бери в голову. Может, котенок прав, — бросив на брата насмешливый взгляд, продолжил: — Мы зря всполошились,

— теперь и Линдс принялся успокаивать. Я знала, что там, на площади, они почувствовали угрозу. Никто из них не стал бы поднимать панику. Теперь меня точно запрут в Академии.

— Все со мной нормально, — сейчас мне хотелось остаться одной, впечатление от прогулки немного смазалось, но если я все обдумаю и успокоюсь, то ощущение счастья вернется.

— Там тебе коробки доставили, — только успела переступить порог, как моя соседка известила меня, кивнув на кровать. Точно, Ферт ведь отправил пирожные в мою комнату...

Взгляд застыл на кровати, где лежала не одна коробка, а штук семь. Первая мысль – произошла какая-то ошибка. Но я все равно подошла к коробкам и открыла самую большую. Внутри лежала черная шубка из натурального меха, очень легкая и мягкая. Все еще отказываясь что-то понимать, быстро распаковала остальные коробки: сапожки на меху, муфта, теплая шапка...

Девчонки восторженно заахали при виде обновок, а я пыталась понять, откуда они здесь взялись?

Глава 59

Не представляю, сколько все это может стоить... Тут целое состояние.

— Ого, — подскочили девчонки со своих кроватей. — От кого такие подарки? — трогая мех, они подозрительно косились на меня. Сказать, что купила сама, язык не поворачивался. Казалось, что мое вранье легко будет замечено. От кого бы они ни были, принимать их не стоит. Гордость — это хорошо и правильно, но продуманная часть меня нашептывала, что мне еще пять лет учиться — а это пять зим, и в своем тонком пальто я их вряд ли переживу.

Первым порывом было бежать к Линдсу и выяснять, от кого доставка? Но я догадывалась, кто мог купить такие дорогие вещи. Это не оборотень. Рэй. Он единственный отлучался, когда мы находились на площади. И с размером угадал, как в свое время с костюмом. Он привык покупать только лучшее, при этом не думая, что мой долг такими темпами вырастет в пожизненный. Может, этого он и добивается?

— Подарки ко дню рождения, доставлены с опозданием, — уверенно произнесла я, убирая коробки на пол, складывала вещи в шкаф. В одной из коробок нашла теплые колготы. Мои щеки загорелись. Это слишком интимная вещь. Даже такие мелочи заметил? Надеюсь, белья здесь нет. Сейчас я решила никуда не ходить, поговорю с Рэем завтра, но сначала решу, что буду делать.

Чтобы отвлечь внимание Тильды и Катрины от обновок, я предложила им выпить чай с пирожными. Девочки воодушевились, побежали за водой, а я убрала подарки в шкаф.

Рэя я не видела весь день, высматривала его в коридорах. Понималась в тайную комнату, но его и там не было. После всплеска третьей силы мы так и не поговорили, а поводов для беседы прибавлялось. Его отсутствие я связывала со вчерашним происшествием. Что-то странное произошло, поэтому Тетстен занимается этим за пределами Академии. Мы с Фертом строили весь день предположения, кто мог находиться на площади вместе с нами, и сошлись во мнении, что у военных есть тайные разработки «невидимости», которые могли попасть в руки моих недоброжелателей. У меня в голове крутился еще один вопрос, который я хотела задать своему наставнику. Он же может создавать порталы, почему вчера мы не воспользовались его способностями? Я не подозревала Рэя, если бы он хотел причинить мне вред, у него была бы куча возможностей. Даже открыто приберей меня Тетстен, ему грамоту выписали бы, а меня по-тихому прикопали. Да и не стал бы он со мной возиться, обучать и тратить деньги на одежду. Насчет последнего – я до сих пор не знала, как поступить. Начну говорить с Рэем, а там пойму.

— Идем в библиотеку? — спросил Ферт, когда мы закончили ужинать.

— Мы с вами, — подхватил Линдс.

Сегодня они с Иганом весь день сидели за нашим столиком. Мои соседки были в восторге, а вот у меня складывалось ощущение, что они за мной присматривают. Было это распоряжением ректора или Тетстена, я не знаю, но они весь день крутились возле меня. За столом элиты сидели Крис, Элия и две ее подружки, но все взгляды адептов были сосредоточены на нашем столике, будто элита переехала, что, конечно, не устраивало дочь графа. Если бы можно было испепелить взглядом, от меня бы уже остались угольки. Элия считала меня виноватой в расколе великолепной семерки.

— Лариана, — подбежал ко мне высокий сухощавый паренек, я видела его в столовой, но знакомы мы не были. Иган и Линдс встали по бокам от меня, будто мне что-то угрожало. — Тебе нужно... — парень пытался отдышаться. Кому-то не помешают дополнительные занятия по физподготовке. Чуть переведя дух, он продолжил: — Подняться в кабинет профессора Норта. Он просил передать, что хочет тебя срочно видеть.

Мое сердце пропустило удар, а потом забилося как сумасшедшее. Бериас вернулся и ждет меня. Наконец-то! Я не сомневалась, что он собирается со мной поделиться имеющейся информацией.

— Мы с тобой, — тут же выступил Линдс.

— Нет, я пойду одна, — мотнув головой, твердо произнесла. — Я знаю, зачем меня вызывает профессор. Не переживайте, со мной все будет в порядке.

— Лариана, мы подождем в коридоре, — я вновь замотала головой. У каждого из них слишком хороший слух, а я пока не знаю, что собирается рассказать мне Бериас.

— Вы останетесь здесь или пойдете в свои комнаты, это личное, Линдс.

— Попроси Норта наложить полог тишины, мы ничего не услышим, но пока ты не вернешься в свою комнату, мы будем охранять тебя.

— А в комнате меня кто будет охранять?

— В спальни так просто не попасть посторонним, Лариана. Но и там ты будешь не одна.

Я догадалась, что ко мне приставили домовиков, и именно о них сейчас идет речь. Спорить не хотелось, мыслями я уже была в кабинете Норта. Не теряя ни секунды, я понеслась к лестнице. Просто так Бериас не стал бы меня вызывать, наверняка разузнал что-то важное. У меня ком в горле образовался. Надеюсь, он хоть немного приоткроет тайну моего рождения...

Глава 60

Постучавшись в дверь кабинета профессора Норта, затаила дыхание, будто могла не услышать позволения войти. От нетерпения чуть ли не пританцовывала. Постучалась еще раз, чуть громче.

— Лариана, — дверь открылась, предо мной стоял Бериас. Уставший, с темными кругами вокруг глаз. Казалось, он даже похудел с последней нашей встречи. — Проходи, — как только я переступила порог, Норт негромко произнес какие-то слова на древнем языке, и с громким скрипом дверь стали опутывать корни, которые прямо на глазах прорастали в стены. — Чтобы никто не смог нам помешать, — мне стало немного не по себе. Я доверяла Бериасу, но оставаться под таким «замком» было неудобно. — А это чтобы нас никто не подслушал, — добавил он, и часть аудитории скрылась под мутным куполом. — Присаживайся, — кивнул на стул.

Я была впечатлена и все еще таращилась на дверь. Интересно, кроме Бериаса ее может кто-нибудь открыть? Можно, наверное, спалить в случае необходимости...

— Лариана, присаживайся, — повторил профессор свое приглашение.

— У вас есть для меня новости? — сердце в груди билось как сумасшедшее в ожидании ответа.

Никто не сможет понять меня, если сам не окажется в такой ситуации. Я до сих пор не могла принять себя одаренную. Почти восемнадцать лет я была просто человеком, для магов человеком, человечешкой, а тут огромная вероятность того, что я полный элементаль. Ну не рождаются дети с таким даром у обычных магов...

— Есть, Лариана. Их несколько. Но давай по порядку, — Бериас расхаживал передо мной, заметно волнуясь. Причесав пятерней свои густые растрепанные волосы, он продолжил: — Предположительно год назад Софи оставила мне письмо, — в голосе при упоминании тети появилась грусть. — Она приезжала ко мне в городской дом, но я в то время был на границе. Когда мне сообщили о визите Софи, я порталом отправился в Кулат. В вашем доме жила новая семья, а интересоваться

у соседей, куда вы переехали, я не стал, ведь в городе меня все еще ждало нераспечатанное письмо, и я надеялся получить ответы оттуда.

Наверняка Бериас надеялся, что Софи дала им шанс на совместное будущее, поэтому и сорвался к ней... даже не выяснив, что ее уже нет в живых. А увидев своих новых соседей, решил, что мы переехали. А ведь все могло быть иначе в моей жизни, пойдя он до конца...

— Я не узнал о смерти Софи, прости, — продолжил с затаенной грустью. А я ничего не ответила, потому что не считала Бериаса виноватым. — Так, на чем я остановился? Ах, да... письмо. Я его прочел и выполнил просьбу Софи, — задержав дыхание, медленно выдохнул и добавил: — Но не до конца.

Я слушала, не перебивая. В голове было столько вопросов, который рвались с языка, но я боялась заговорить, вдруг Бериас замолчит и больше ничего не расскажет, если я его перебью.

— Софи умоляла найти книгу с печатями домов асар и уничтожить ее, — посмотрел прямо мне в глаза, будто ожидая увидеть, какой эффект произвели на меня его слова, а эффекта не было, я сидела растерянная и не понимала ничего. — Книга в единственном экземпляре хранилась в тайном отсеке императорской библиотеки. Мое звание и род деятельности при дворе позволяли мне иметь доступ в любое помещение. Дневник у меня, — взгляд Бериаса стал тяжелым. — Я знаю, что у тебя на спине между лопатками стояла печать. Руфус не показал мне рисунок, но это и неважно. Ты сама найдешь дом, к которому принадлежишь, — взяв со стола небольшой томик, который легко помешался в руках, Норт передал его мне.

Кончики пальцев зудели, хотелось прямо сейчас начать искать знакомый рисунок. Узнать наконец-то, кто я. Но Бериас еще не все рассказал, пришлось запастись терпением.

— Как только ты найдешь то, что ищешь, вернешь книгу мне, а я верну ее на место. Возможно, что-то в этом мире изменится, и эта книга еще послужит нашему народу, — я лишь кивнула, не особо вникая в смысл его слов.

— Профессор Норт, — я теперь студентка Академии, а значит, должна именно так обращаться к преподавателям, но мысленно он так и останется Бериасом. Наверное, он подумал так же, потому что не поправил меня. — Если в этой книге собраны печати домов асар, как

одна из них появилась на мне? Какое я имею к ним отношение? — не удержалась, мне нужны были конкретные факты.

— Самое прямое, Лариана. Я долго наблюдал за тобой, собирал по крупицам информацию, вспоминал наши разговоры с твоей тетей, искал подсказки. Ты наполовину асара. Твоя мама наверняка имела отношение к одному из трех Верховных домов.

— Но я владею магией, — чуть ли не возмущенно. — У асар девочки-маги не рождаются.

— Рождаются, но редко, — Бериас будто не хотел говорить дальше. — От истинной магической пары асара может родить дочку, если вместе с магией ей достается дар Созидательницы.

— Созидательницы? Не слышала раньше.

— Мне пришлось долго копаться в архивах, чтобы собрать хоть какую-то информацию. Манна — жизнь, Танат — смерть, ты можешь управлять и той, и другой, твоя магия — дополнение к дару. Неплохое дополнение, я бы сказал, — впервые Бериас улыбнулся, а я пребывала в шоке. — Твой отец — сильный маг, и в его роду были асары.

— С чего вы взяли, что я Созидатель? — я не готова была в это поверить. Информацию об отце я пока пропустила мимо ушей.

— В моменты опасности твоя магия смертельна, она достигает максимального выброса, при этом тебе не нужно прилагать особых усилий. Ты ведь заметила, что к тебе тянутся все живые существа? — я вспомнила Гиблый лес, как он помогал мне, и ни разу на меня не набросилось ни одно чудовище в том лесу. — За какой-то месяц рядом с тобой зверь Ферта полностью восстановился, набрался сил, окреп. Филлиус после смертельного заклятия, которое не оставляет и мизерного процента на жизнь, до сих пор жив. Находишься он рядом с тобой столько времени, как оборотень, уже бы бегал и раздавал команды.

— Но если я могу помочь...

— Лариана, к твоему дару не стоит привлекать внимание, — голос прозвучал твердо, даже жестко. — Его не просто так скрывали. Для всех ты всего лишь магиня. Поняла меня, Лариана? — я согласно кивнула.

— А кто скрывал?

— Я точно не знаю, могу только предполагать, как и в случае с твоей печатью, — я хотела попросить Бериаса поделиться своими

предположениями, но он сменил тему: — Лариана, у меня для тебя еще один подарок, — и он протянул мне дневник Софи, я сразу его узнала. Сердце защемило, в горле образовался ком. — Думаю, в нем ты найдешь ответы на главные свои вопросы. Его привез ваш слуга через несколько недель после того визита Софи, просто передал и исчез, ничего не сказав. Я пробовал его открыть, но потерпел неудачу. Закинул его куда-то, а когда ты появилась, принялся искать. Нашел только вчера — и то случайно. Я не знаю, почему она передала его мне, ведь дневник принадлежит тебе. Чтобы открыть, попробуй использовать каплю своей крови, — подсказал Бериас. — На нем маскирующие чары, остальные будут видеть лишь учебник. Читай, не привлекая внимания. Открыть его вряд ли смогут, но утащить — запросто, — моя голова трещала от обилия информации, но всю ее еще нужно было переварить.

— А что еще было в письме? — спросила я.

— О дневнике там не было ни слова, — ушел Бериас от ответа. — Я пытался выяснить, кто твой отец, Лариана, но успехов пока нет. Нужно делать это деликатно, чтобы не вызвать ненужного интереса. Как только удастся что-то выяснить, я тебе сообщу, — он присел напротив, наклонился чуть вперед и улыбнулся. — Я сейчас не могу много времени проводить в Академии, но ты всегда можешь подойти и поговорить на любую тревожащую тебя тему, — потянулся и взял меня за руки. — Я бы хотел стать твоим опекуном, Лариана. Как только наши аристократы прознают о тебе, захотят причислить к своим родам. Начнется грызня, тебе не дадут спокойно жить и учиться, а я смогу тебя защитить, — предложение было неожиданным, но не могу сказать, что неприятным. — Не отвечай сейчас, подумай.

— Спасибо, профессор.

— Когда мы наедине, можешь, как и раньше, звать меня Бериас. А теперь обнимай меня и возвращайся в свою комнату, наверняка твои друзья волнуются.

— Спасибо... Бериас, — я потянулась и обняла его.

Хотелось скорее попасть в свою комнату, чтобы свободно добраться до книги и дневника Софи. Ни восторга, ни волнения я не испытала, когда корни стали словно вползать в дверь. Мои мысли были заняты другим. Я асара. Одна из остатков когда-то великой расы.

До сих пор не верилось. Моя мама, скорее всего, умерла, дав мне жизнь...

— Все в порядке? — спросил Линдс, подходя ко мне.

— Все отлично, — улыбнувшись, ответила я.

В спальне девочки сидели за столом и что-то оживленно обсуждали, даже не отреагировав на мое появление. Мне это было на руку.

— Ты это видела? — обратилась ко мне Тильда, подняв листок из «Вестника».

— Нет, а что там? — без особого интереса. Газету я не выписывала, мне неинтересны были сплетни.

— Рэй Тетстен и Элия Стеркит официально объявят о своей помолвке во время осеннего бала, который состоится через три недели в Императорском дворце...

Дальше я не слушала. Уши будто заложило ватой. Внутри росла пустота, которая готова была утянуть меня во тьму. Почему так больно? Почему хочется свернуться клубочком и рыдать? Неужели я умудрилась влюбиться в самого неподходящего мужчину во всей Галии? Он все-таки женится. Женится на Элии...

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец